

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

Н.В. Кухтова

**ПСИХОЛОГИЯ
ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2021*

УДК 316.627:001.891
ББК 88.532в686
К95

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 7 от 29.06.2021.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 7 от 04.06.2021.

Автор: доцент кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат психологических наук, доцент **Н.В. Кухтова**

Рецензенты:

кафедра общей и социальной психологии ГрГУ имени Янки Купалы;
заведующий кафедрой психологии СПБАППО,
доктор психологических наук, профессор *С.М. Шингаев*

Кухтова, Н.В.

К95 Психология просоциального поведения в современных исследованиях : монография / Н.В. Кухтова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 162 с.
ISBN 978-985-517-799-0.

Монография представляет собой систематизированное изложение материала по просоциальному поведению, который структурирован, логично выстроен, содержит научно обоснованные, опирающиеся на исследовательские позиции сведения. В издании раскрываются теоретические подходы к проблеме просоциального поведения; рассматривается просоциальное поведение в структуре профессиональной деятельности специалистов, ориентированных на оказание помощи. Кроме того, описаны методические проблемы психодиагностики просоциального поведения личности: психометрическая разработка и исследовательские возможности.

Данное научное издание будет полезно студентам, слушателям, магистрантам и аспирантам по специальности «Психология», педагогам-психологам, социальным педагогам, педагогам, специалистам, ориентированным на оказание помощи.

УДК 316.627:001.891
ББК 88.532в686

ISBN 978-985-517-799-0

© Кухтова Н.В., 2021
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1 ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ..	9
1.1 Феномен просоциального поведения: дефиниции, теории и подходы	9
1.2 Модели просоциального поведения в психологии	25
1.3 Структурные компоненты просоциального поведения личности .	46
ГЛАВА 2 ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ	80
2.1 Психологическая характеристика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий	80
2.2 Профессионально важные качества специалистов, ориентированных на оказание помощи	85
2.3 Структура просоциального поведения личности специалистов, ориентированных на оказание помощи	101
ГЛАВА 3 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОДИАГНОСТИКИ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	133

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АлПП – альтруистическое просоциальное поведение

ЭмПП – эмоциональное просоциальное поведение

ЭкПП – экстренное просоциальное поведение

АнПП – анонимное просоциальное поведение

ППП – публичное просоциальное поведение

УПП – уступчивое просоциальное поведение

А – альтруизм

НВ – норма взаимности

АЭ – альтруизм–эгоизм

ПСНМД – поставить себя на место другого

СО – социальная ответственность

Э – эмпатия

Р – расторможенность

НС – норма справедливости

Д – депрессия

ЭЗ – эмпатическая забота

ОА – общая активность

ЗВ – затраты–вознаграждение

С – совестливость

Ро – робость

ЛД – личностный дистресс

О – общительность

Пс – психотизм

Сос – сострадание

Сен – сензитивность

Ж – женственность

Ас – асоциальность

Ф – фантазирование

ПВК – профессионально важные качества

ВВЕДЕНИЕ

Анализ зарубежного опыта показал важность решения данной проблемы на международном уровне, выявлена необходимость поддержки просоциального поведения через образование (ЮНЕСКО). Министерства и ведомства, отвечающие за образование в различных странах на национальном уровне, предложили или обязали школы внедрять планы действий и учебные программы для поддержки просоциального поведения учащихся (например, Министерство образования, Онтарио, Канада; Министерство образования, Новая Зеландия; программа Мулявардхана, Махараштра, Индия). Несколько штатов США (например, Пенсильвания, Вашингтон) недавно приняли стандарты обучения для преподавания просоциальных компетенций в дошкольном и начальном образовании. Необходимость формирования просоциальных компетенций подчеркивается исследованиями, показывающими, что у большого процента учащихся не хватает навыков, чтобы ладить с другими, работать в группе или совместно разрешать межличностные споры (Johnson & Johnson, 1996; Rimm-Kaufman, Pianta & Cox, 2000). Еще большую обеспокоенность вызывает то, что дети из малообеспеченных семей по социальным навыкам отстают от своих более состоятельных сверстников (Child Trends, 2003).

За последнее десятилетие наблюдается высокий интерес к повышению уровня просоциального поведения учащихся с помощью государственного образования. Несколько штатов США (например, Пенсильвания, Вашингтон) приняли стандарты обучения для преподавания просоциальных компетенций в дошкольном и начальном образовании. В новом опросе в США более 90% учителей от дошкольных до старших классов сообщают, что просоциальное поведение, а именно помощь и сотрудничество, должны быть частью обучения в школе (CASEL, 2013). Обучение и принятие просоциального поведения поддерживаются взрослыми, руководящими практиками социализации. Более того, когда взрослые вовлекают детей в реальный опыт оказания помощи, обеспечения ухода и других просоциальных действий, дети могут увидеть положительные эффекты своего поведения, а также получить социальное одобрение: эти внутренние и социальные вознаграждения могут мотивировать будущую просоциальность (N. Eisenberg et al., 2006; E. Staub, 2003) [336; 344].

В мире существует еще несколько научных школ, занимающихся теоретическим обоснованием и разработкой программ воспитания просоциальности как черты личности: Межуниверситетский центр исследований происхождения и развития просоциальной и антисоциальной мотивации (Рим, Италия), Исследовательская лаборатория прикладной просоциальности (Автономный Университет Барселоны, Испания), Кембриджская лаборатория исследования просоциальности и благосостояния (Кембриджский университет, Великобритания).

Так, ведутся зарубежные исследования в области просоциального поведения (Бостонский университет, Университет Небраски и др.), в которых в основном отражается изучение отдельных компонентов просоциального поведения: альтруизма, эмпатии (N.R. Paola, Boston, 2005; K.E. Zethren, California, 2002; Mc. Crady, E. Fara, Ohio, 2005; S.A. Hardy, Lincoln, Nebraska, 2005; K.F. Johnson, Pennsylvania

State University, 2011; M.Y. Liu, University of Michigan, 2014; M.J. Boberg, Ball State University, Muncie, Indiana, 2001; C.C. Graham, Duquesne University, 2012; J. Thorpe, New York University, 2009; L.A. Wright, University of Missouri-Columbia, 2007; M.A. Mariani, Florida Atlantic University Boca Raton, Florida, 2011; Danis Temofonte Simmons, Pennsylvania State University, 2008; J. Arthur, University of Massachusetts Boston, 2007) [272; 341; 362; 376].

Межкультурный аспект исследования просоциального поведения в большей степени отражен зарубежными учеными С.Д. Batson (1981), D. Bischof-Kohler (1991), N. Eisenberg & Fabse (1998), R.B. Cialdini (1997), M.L. Hoffman (2007), F. Warneken & M. Tomasello (2006), C. Zahn-Waxler (1992), M. Radke-Yarrow (1990) [328; 343].

В целом в советский период развития психологической науки проблеме просоциального поведения уделялось все-таки недостаточно внимания. В настоящее время большинство материала, касающегося просоциального поведения, в русскоязычной психологической литературе имеет зарубежное происхождение. Различные психологические исследования, посвященные раскрытию личностных и ситуационных факторов просоциального поведения, содержат идентичную информацию, которая лишь фрагментарно раскрывает этиологию данного феномена.

Следует отметить российские научные труды по изучению просоциального поведения: «Эволюционная модель просоциального поведения» (Л.Н. Тарасова, С.И. Соболев, 2014) [260; 276; 279], «Повседневное просоциальное поведение личности как накопление социального капитала» (А.Л. Свенцицкий, Т.В. Казанцева, 2015) [90; 91; 249; 250; 251], «Особенности просоциального поведения студентов азербайджанского, белорусского и русского этносов во взаимосвязи с индивидуальными ценностями» (Ю.В. Ковалева, 2016) [101; 102], «Ценностно-потребностная сфера личности старших подростков, склонных к агрессивному и просоциальному поведению» (Л.В. Смольникова, 2006) [259], «Социокультурные детерминанты просоциальной мотивации студентов» (Т.И. Брессо, 2013) [32; 33], «Социально-психологический тренинг личностного роста как средство развития просоциального поведения» (Ю.О. Мазур, 2008) [181], «Современные модели и методы диагностики просоциального поведения волонтеров» (Е.Ю. Шлюбуль и др., 2016) [310], «Формирование просоциального поведения у студентов вуза в условиях инклюзивного образования» (М.В. Некрасова, 2011) [210].

Большой вклад в изучение формирования просоциального поведения личности в обществе под воздействием различных факторов (в том числе и социально-политических), мотивационных характеристик, ценностных ориентаций представителей различных просоциальных групп внесли такие ученые, как Л.Н. Антилогова, Б.И. Додонов, А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, Р.С. Немов, Е.В. Субботский, Ф. Знанецкий, L. Kohlberg, A. Maslow, C.R. Rogers, H. Heckhausen и H.E. Lück. Долгое время исследователи занимались поиском мотивов функционирования личности в обществе согласно принятым нормам, определением способов приведения асоциального поведения к нормам просоциального поведения [72; 235; 264; 275; 292; 370]. В научном дискурсе наблюдается стремительное распространение публикаций, касающихся просоциального поведения (О.П. Бойко, В.И. Кириченко, Н.В. Корчака, М.А. Кузнецов, И.Я. Мельник, М.М. Наконечная, В.Б. Нечереда, Н.В. Петренко) [30; 188; 223]. Так, большинство украинских трудов, посвященных

развитию просоциальности у школьников и студентов, имеют аппликативный характер. В некоторых работах анализ понятия осуществлен поверхностно, существуют определенные ошибки в его трактовке из-за отсутствия рассмотрения первоисточников. Поэтому возникает потребность в комплексном объяснении основных принципов концепции просоциальности, а также выяснении состояния последних исследований этой тематики [197].

Мнение о том, что социально положительное (просоциальное) поведение человека привносит в его жизнь позитивный смысл, принадлежит ряду зарубежных (R.B. Cialdini, D.T. Kenrick, G. Baumann 1982; R.B. Cialdini, N. Eisenberg, Shell, McCreath, 1987; J. Forgas, Williams, 2014; D.T. Kenrick, Neuberg, R.B. Cialdini, 2009; Schrodtt, Witt, Turman, Myers, Barton, Jernberg, 2009; Myers 2012; Bower, Casas, 2016) и отечественных ученых (Н.В. Кухтова, 2004; Ю.О. Мазур, 2008; Л.И. Аксенова, 2009; Н.В. Молчанова, В.В. Гриценко, 2013 и др.) [49; 50; 171; 181; 182; 196; 294; 327; 337].

В психологии просоциальное поведение рассматривается с позиции разных перспектив и подходов: эволюционного (Darwin, Mayr, 1964), индивидуалистского (Bower, Casas, 2016; Forgas, Williams, 2014), межличностного (Davis, Carlo, Schwartz, Unger, Zamboanga, Lorenzo-Blanco, Martinez, 2016; Mills, 2016), с позиции принятия решения (Darley, 1991), с позиции научения (A. Bandura, 1977; C.D. Watson, 1998). Считается, что определяющее значение для формирования просоциального поведения имеет наличие у человека альтруистической мотивации (А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, 1974). В ряде исследований подчеркивается неразрывная связь альтруистических мотивов с порождаемой ими альтруистической деятельностью (Е.З. Басина, Е.Е. Насиновская, 1977), отмечается важность эмпатии при совершении просоциального действия (Е.П. Ильин, 2013; С.И. Соболев, 2013) [11; 67; 87; 260; 261; 262].

Следует отметить, что личностные качества, позволяющие успешно заниматься помогающей профессиональной деятельностью, можно оценить с помощью методов психодиагностики. Но недостаточная методическая обеспеченность, характерная для психодиагностики в целом, особенно остро ощущается при изучении вопросов, касающихся просоциального поведения. В связи с этим возникает необходимость создания специального комплекса психодиагностического инструментария (экспресс-диагностики) [172], направленного на изучение личностных особенностей, профессионально важных качеств специалистов, компонентов просоциального поведения помогающих профессий и в итоге получения результата без длительной обработки.

Заявленная проблематика является крайне важной, и перед многими исследователями стоит ряд нерешенных задач, в том числе и формирование просоциальности на разных возрастных этапах и у различных специалистов. Определение основных стратегий влияния на поведение, которые способствуют становлению просоциальности, имеет существенные последствия для образовательной практики.

Так, зарубежные, российские и белорусские исследования в основном связаны с установлением взаимосвязи просоциальности с агрессией, буллингем, насилием и на выборках детей и подростков, без комплексного их рассмотрения и без изучения на выборке специалистов, ориентированных на оказание помощи, что позволяет судить о неразработанности заявленной тематики данного исследования.

Становится очевидной необходимость выделения содержательно-функциональной структуры просоциального поведения в специальном исследовании, поскольку просоциальная направленность личности является важнейшим регулятором поведения в целом [15; 29; 55; 62; 66; 72; 78; 79; 215; 238].

Диапазон просоциальных проявлений не имеет четких границ, отсутствуют единая научно обоснованная типологизация и классификация данных форм поведения человека. Многофакторность просоциальности, в том числе и ситуативного характера, затрудняет поиск принципов определения данного явления. В этом плане кросс-культурное исследование и унифицированный подход к пониманию просоциальности как психологического феномена позволят более четко сформулировать критерии для выявления просоциального поведения. Полученные результаты создадут предпосылки для широкого спектра фундаментальных и прикладных исследований специалистов помогающих профессий [167; 273].

В прикладном аспекте данная монография ставит своей целью внедрение в систему образования моделей, направленных на личностное развитие будущих специалистов образования [128; 137]. Формирование просоциальности у специалистов отмечается в первых рядах значимых приоритетов в системе образования, поскольку совершенно очевидно, что сопряжение просоциального поведения педагога и обучающегося – ключевое звено трансмиссии ценности поведения, ориентированного на благополучие другого человека и сообщества. Невозможно становление просоциальной личности вне среды, создающей условия для проявления просоциальности, без взрослого, своим примером убеждающего в значимости такого поведения. Современные стандарты образования справедливо ставят своей целью профессиональные (в первую очередь предметные) компетенции [80]. Однако должна лежать модель просоциальности, которая не только определяет призвание работать в социально ориентированных областях, но создает условия для трансляции ориентиров просоциального поведения. Соответственно, уровень научной новизны исследования связан с психологическим обеспечением формирования просоциальности на основе структурно-функциональной модели профессиональной подготовки, которая содержит просоциальность, включенную в становление таких профессионально важных психологических качеств, как многоуровневый и поэтапно организованный процесс интеграции и взаимодействия профессионального развития, психолого-педагогического и профессионального совершенствования личности, обусловленный воздействием внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов.

ГЛАВА 1

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1.1 Феномен просоциального поведения: дефиниции, теории и подходы

Развитие представлений о просоциальном поведении в психологии началось на Международном психологическом конгрессе в Лейпциге (XXIInd International Congress of Psychology, 1980). Позже было введено в психологическую практику J. Bryan, M. Test, D. Rosenhan & G. White автономно друг от друга для позитивных форм социального поведения. В зарубежной психологии в области изучения термина «просоциальное поведение» довольно часто встречаются такие понятия, как «альтруистическое поведение», «помогающее поведение», «кооперативное поведение» [76]. Вместе с тем существуют однозначно трактуемые дефиниции просоциального поведения, отражающие способ позитивного поведения. В частности, «действия, направляемые на то, чтобы способствовать благополучию других людей», по мнению Н. Neckhausen и Н.Е. Lück, одновременно относятся к помогающему поведению (поведение оказания помощи), альтруистическому поведению и просоциальному поведению. Зарубежные исследователи (R. Bergius, R. Günther, M. Limbourg, R. Bergius, D. Schneider, W. Herkner) не разграничивают понятий помогающего и альтруистического поведения, равнозначно их понимая [4].

Кроме того, схожими определениями являются «альтруистическое поведение», «помогающее поведение», «гуманное отношение». Российские исследователи В.В. Абраменкова (2000), Б.С. Братусь (1997), Ф.Е. Василюк, Т.П. Гаврилова (1974), В.Н. Куницына (2001), Т.А. Маркова, Е.Э. Шишлова, М. Юсупов, В.А. Ядов (1995) и другие, рассматривая понятие «гуманные отношения» (как эквивалент просоциальному поведению), описывают их как отношения взаимопомощи, солидарности, соучастия, активного «сопереживания общих ценностей», которые реализуются в общении людей и их совместной деятельности [255; 319]. В большей степени такое поведение ведет к благополучию другого человека, чем самого субъекта, и обусловлено не внешним социальным давлением и не присутствием человека, а наличием у субъекта помощи ряда душевных качеств (личностных диспозиций) – сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности. Гуманность также определяется как система установок на объекты социального окружения, обусловленная нравственными нормами и ценностями самой личности.

При этом просоциальное поведение соотносится с «помогающим поведением» (D. Krebs, 1982; R.B. Cialdini, N. Eisenberg, R. Shell, H. McCreath, 1987; Y. Bar-Tal, 1992; N. Eisenberg, G. Carlo, B. Murphy, P. Van Court, 1995; N. Eisenberg, T.L. Spinrad, A. Knafo-Noam, 2015). Например, R.B. Cialdini, D.T. Kenrick, N. Eisenberg и J.M. Houston полагают, что просоциальное поведение шире помогающего, так как его диапазон простирается от мимолетной любезности через благотворительную деятельность до помощи человеку, оказавшемуся в трудной ситуации (Ильин, 2013, J.M. Houston, W. Stroebe, 2004). В свою очередь Е.П. Ильин также указывает на то, что необходимость подчеркивания характера помощи существует, так как она может носить как просоциальный, так и антисоциальный характер (помочь сбежать преступнику, украсть что-либо и т.п.) [67; 86; 324].

Развитие представлений о просоциальном поведении можно увидеть, проанализировав его определения, диапазон которых достаточно широк, и, в частности, это означает:

- любые действия с целью принесения пользы другим людям (существу) (D.T. Kenrick, N. Eisenberg, R. Cialdini, E. Aronson, T. Wilson) [11; 207], а также способы реагирования на людей, которые проявляют симпатию, сотрудничество, помощь, содействие, альтруизм (V. Zanden, W. James) [375];
- интенции (намерения) снять или ослабить трудное положение другого человека через пожертвование или оказание любезности (G. Baumann, P. Holfort, Schuch, H.E. Lück);
- вид поведения, где приоритетной задачей ставится помощь другим людям, при этом основным является заботливое отношение;
- поведение, которое заключается в проявлении сопереживания, эмпатии и заботы о других, а также стремлении сделать общество в целом лучше;
- позитивная форма социального поведения (J. Bryan, M. Test) [247];
- особый тип поведения, которое ориентировано на оказание помощи другому без извлечения собственной материальной выгоды, поэтому часто его отождествляют с помогающим поведением (М.И. Логвинова, Т.И. Богачева);
- поведение, в основе которого лежат моральные нормы и общественные интересы, включающие альтруизм, волонтерство, благотворительность, сотрудничество и другие (Е.А. Серова);
- имеет врожденную для человека функциональную психологическую основу взаимной тяги людей друг к другу (Д.В. Сочивко, 2019);
- поведение (действия), направленное на оказание помощи (помогающее поведение) (В.Е. Ким) [317] или доставление какой-то пользы другому в равной степени, как и себе, либо группе людей, включая или исключая себя; это также результат позитивного воспитания, опыт заботы о других, как копирование заботы о себе, сострадание к другим на основе

эмпатического переживания того страдания, которое испытывает другой и т.п. (Д.В. Сочивко);

- добровольное поведение, направленное на пользу не только себе, но и другому человеку (людям) (Д.В. Сочивко);

- понимание чувств людей в сложившихся ситуациях, оказание им помощи, сочувствие, сотрудничество с другими людьми в деятельности, имеющей социально значимый характер для общества в целом, и определяется как забота во благо другого человека на основе принципов нравственных ценностей (П.А. Сотникова);

- поведение, которое выгодно группе или популяции в целом, потому что обеспечивает ее выживание даже в случае смерти отдельных особей, пожертвовавших собой (Е.А. Серова);

- действия, направленные на благо общества и предпринимаемые организацией, отдельным человеком бескорыстно, без расчетов на награду (N.R. Paola);

- поведение человека среди людей, бескорыстно направленное на их благо [44];

- обобщение видов поведения, связанных с благополучием других людей и с учетом собственных интересов, включающее в себя некоторые жертвы для субъекта просоциального поведения (S. Lindenberg) [252];

- волевое поведение, направленное на благо других, которое имеет очевидную важность для качественного взаимодействия между людьми и группами [337];

- поведение, осуществляемое ради блага другого человека без ожидания какой-либо внешней награды (J.R. Macaulay, L. Berkowitz) [253];

- поступки, совершаемые человеком для другого и ради его пользы (R. Cialdini) [294];

- гуманное поведение, в поощрении и развитии которого человечество заинтересовано в первую очередь, являясь многосторонним понятием, включающим в себя действия, позитивно оцениваемые обществом (В.А. Янчук);

- любые действия, связанные с оказанием помощи или намерением оказать помощь другим людям независимо от характера его мотивов; большинство просоциальных поступков не являются абсолютно бескорыстными (C.D. Batson) [327];

- многогранная, неоднородная структура, содержащая различные просоциальные поступки через разнообразные контексты (чрезвычайная ситуация, эмоциональные или анонимные ситуации) и мотивы (альтруистический или гедонистический) [330];

- действие, направленное на улучшение положения принимающего помощь, однако оно ограничивается ситуациями, в которых субъект действия не мотивирован исполнением профессиональных обязанностей, а объектом помощи являются люди сами по себе (а не организация) [321];

- выполнение принятых в данном обществе моральных норм (одна из наиболее простых форм нравственного требования) (J. Hopkins);
- поведение, обладающее позитивными социальными последствиями и приносящее вклад в физическое и психологическое благополучие других людей (L.G. Wispé, 1972), является позитивно оцениваемыми межличностными действиями, соответствующими культурным и социальным стандартам (The Blackwell Encyclopedia of Sociology, 1996) [321];
- поведение, содействующее приспособленности получающего помощь индивидуума за счет приспособленности того, кто помогает (W. Hamilton, R. Trivers, Ch. Darwin, J.F. Rushton) [222; 369; 373];
- поведение, приносящее выгоду другому человеку; оно включает в себя такие действия, которые являются сотрудническими, выражающими любовь или помогающими по отношению к другим (M. Eysenck) [230];
- позитивно оцениваемые межличностные действия, соответствующие культурным и социальным стандартам; объектом просоциального поведения выступают конкретные люди, столкнувшиеся с различного рода проблемами (например, голодающие, неимущие, жертвы природных катаклизмов и т.п.) (Блеквелловская энциклопедия социальной психологии) [321];
- аспект межличностного взаимодействия, включающий в себя элементы социального познания, коммуникативных связей и совместно-распределенной деятельности (Т.И. Брессо) [32];
- общее описательное название моделей социального поведения, которое является общественным по своему характеру и включает в себя эмпатию, альтруизм, помогающее поведение, сотрудничество, щедрость, сочувствие и т.д. [214];
- любые действия, которые: а) имеют целью принести пользу другому человеческому существу, б) доставляют реальную пользу другому человеку (другим людям) и в) совершаются бескорыстно, исключительно из альтруистических побуждений [69];
- поведение человека среди людей, бескорыстно направленное на их благо [44], благо общества и предпринимаемые организацией, отдельным человеком бескорыстно, без расчетов на награду [362] и служит сохранению и укреплению существующих социальных систем [206; 238];
- поведенческое проявление нравственности – социально одобряемое поведение (оказание помощи, акты дарения) [192];
- поведение, продиктованное намерением быть полезным другим (помощь, участие или сотрудничество) [116];
- позитивное, конструктивное, социально полезное поведение; противоположное антисоциальному поведению (D.G. Myers) [182];
- поступок, который помогает другим или направлен на благо окружающих, при этом существует риск для помогающего [114];

- межличностный аспект активности человека, имеющий свою положительную направленность на благополучие другого человека с целью оказания ему помощи;
- поведение, которое без поиска внешних вознаграждений благоприятствует другим людям, группам или социальным целям и увеличивает вероятность генерации позитивной, качественной взаимности, солидарности в последующих межличностных или социальных отношениях, защиты идентичности (R. Roche).

Разноплановость термина «просоциальное поведение» позволяет выделить следующие положительные действия, направленные на оказание помощи другому человеку: помогать (отвечать другим, не рассчитывая на вознаграждение); делиться (отказываться от своих собственных потребностей или желаний, или ресурсов, чтобы приносить пользу другому); сотрудничать (координировать поведение, чтобы достичь конкретной цели); утешать (действовать таким образом, чтобы улучшить настроение другого человека). Просоциальное поведение, солидарность как эмерджентное явление появляются в результате каких-то специфических обстоятельств, действий и диспозиций людей [103–105].

Так, в большинстве определений подчеркивается, что просоциальное поведение, с одной стороны, – это действия положительной направленности на благополучие другого человека, а с другой – это поступки, включающие в себя сознательное принятие действий самого человека, который оказывает помощь. Однако стоит разводить эти составляющие поведения, где действия могут выступать как помощь, обмен, утешение, пожертвование или волонтерство [295], а также сотрудничество, предназначены для блага других. Выступает как единица поведения, завершённый акт, имеющий как произвольность, так и непроизвольность характера. Поступок при этом определяется как конкретное действие, требующее от человека выполнения моральных норм, мотив и побуждение, намеренность (положительная или отрицательная). Тем самым находят свое выражение нравственный потенциал личности, ее позиции, установки и стремления. Все это вполне вероятно может обуславливаться культурными традициями, убеждениями и взглядами.

Таким образом, схожим в большинстве случаев в вышперечисленных определениях просоциального поведения является оказание помощи, как правило, основанное на альтруистической мотивации (при этом не исключается и эгоистическая составляющая), межличностных, моральных, нравственных, социально-позитивных отношениях.

Анализ содержания просоциального поведения, представленного в его определениях, позволяет выделить свое (авторское) понимание поведения в нашем исследовании. Так, под просоциальным поведением стоит понимать положительные действия субъекта, направленные (адресованные)

на другого человека (общество), что обуславливается внутренним давлением (личностными диспозициями) и межкультурным влиянием [150; 151].

В качестве объединяющих дефиниций просоциального поведения выступают: действия, направленные на оказание помощи; поведение; поступки; интенции (намерения), которые приводят к оказанию помощи, включая личностные особенности (эмпатию, сострадание, заботу и мотивационные аспекты (бескорыстно или с расчетом на награду).

Следует отметить, что существуют определенные типологии просоциального поведения. Так, S. Lindenberg выделяет пять видов просоциального поведения: сотрудничество, справедливость, альтруизм, надежность, уважительность к интересам [254].

На основе изученных теорий и экспериментальных положений (C.D. Watson, 1998; G. Carlo & B.A. Randall, 2001; N. Eisenberg 1986; N. Eisenberg & R.A. Fabes, 1998) авторы определили шесть различных типов просоциального поведения [10]:

1) альтруистическое – добровольная помощь, мотивированная заботой о нуждах и благополучии другого человека, которая часто порождается симпатией, а также интернализированными нормами и принципами, согласующимися с помощью другим;

2) уступчивое (помощь в ответ на просьбу) – поведение, которое помогает другим людям, когда его просят;

3) эмоциональное (помощь в эмоциональных ситуациях) – следствие оказания помощи при эмоциональных обстоятельствах, является реакцией на чрезмерное и личное страдание, вызванное чужим несчастьем (горем);

4) публичное (общественное (помощь перед другими)) – мотивируется желанием получить одобрение и уважение других и повысить собственную самооценку и чаще возникает перед аудиторией (при наличии окружающих людей);

5) анонимное (помощь анонимно) – помогающий не нуждается в оценке действий, связанных с оказанием помощи, так как, поступая таким образом, он остается верным ценностям, которые внутренне приняты им самим;

6) экстренное (помощь в чрезвычайных ситуациях) – касается проявления просоциальных поступков в чрезвычайных и трудных ситуациях.

M. Jackson & M.S. Tisak выделяют четыре варианта просоциального поведения, которые могут быть связаны с профессиональной деятельностью [322]:

– помогающее (отвечать другим, которые имеют дело с негативными последствиями, но не по своей вине);

– обменное (отказываться от своих собственных потребностей или желаний либо ресурсов, чтобы приносить пользу другому);

– сотрудничество (координация поведения, чтобы достичь конкретной цели);

– утешительное (действия, направленные на улучшение настроения другого человека), взаимодействие с другими людьми.

Польский ученый Я. Рейковский (1981), рассматривая поведение человека, выделяет его социально позитивные (альтруистическое поведение, кооперативное поведение и помогающее поведение) и негативные формы. В связи с этим альтруистическое поведение понимается как «безраздельное посвящение себя интересам другого человека или общества», без учета собственных интересов. Кооперативное поведение – это деятельность, направленная на пользу обществу и людям, стремление учитывать собственные и общественные интересы.

Помогающее поведение понимается как склонность следовать в своем поведении на благо других людей без самопожертвования и нанесения ущерба своему здоровью [133] и авторитету. Кооперативное поведение – это деятельность, приносящая пользу как обществу, так и самому субъекту, при этом учитываются не только собственные, но и общественные интересы.

В свою очередь, помогающее поведение (оказание помощи) – это предоставление непосредственной помощи кому-то, кто в ней нуждается. Этот термин может употребляться для обозначения ситуации, когда поведение не включает в себя никаких жертв, реальных или потенциальных, а также может быть направленностью личности (совокупность устойчивых мотивов, которые характеризуются интересами, склонностями, убеждениями). Таким образом, действия, описанные в данных трех понятиях, можно отнести к просоциальным [332].

При изучении просоциального поведения наблюдается тенденция к рассмотрению взаимодополняющих теорий, которые позволяют осмыслить этиологию просоциального поведения и во многом подкрепляют и дополняют взгляд D.G. Myers, построенный на теории социальных норм, социального обмена и эволюционной психологии (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Теории просоциального поведения (по D.G. Myers)

Теория	Уровень объяснения	Взаимный альтруизм	Подлинный альтруизм
социальных норм	социологический	норма взаимности	норма социальной ответственности
социального обмена	психологический	внешнее вознаграждение за оказание помощи	дистресс – внутреннее вознаграждение за оказание помощи
эволюционной психологии	биологический	взаимность	сохранение рода

D.G. Myers отмечает социальные нормы, которые предписывают человеку оказание помощи, вместе с тем норма взаимности связана с ответной реакцией на помощь, при этом не вредить тому, кто ее оказал. Норма социальной ответственности мотивирует человека помогать нуждающимся при отсутствии взаимности.

J. Campbell утверждает, что генетическая эволюция позволяет объяснить некоторые формы просоциального поведения (родительская забота), при этом не разъясняет экстремальных проявлений, связанных с оказанием помощи незнакомым людям, находящимся в беде, руководствуясь социальными нормами [174; 268; 293; 321].

Человек как биологическое существо является высоко социальным и чувствительным к социальным нормам, и некоторые теории предполагают, что нормы необходимы для выстраивания межличностных отношений и сотрудничества. При этом следует понимать последствия и ответственность тех норм, которые человек выполняет, совершая просоциальные действия. Необходимо обозначить два принципиально важных влияния норм: «фокусирующее» – нормы влияют на поведение только тогда, когда на них обращается внимание человека; и второе – «информационное» влияние, при котором норма оказывает более сильное влияние на человека, чем больше других он наблюдает, ведя себя в соответствии с этой нормой.

В работах S.E. Taylor выделены нормы [269], которые имеют прямое отношение к просоциальному поведению: социальная ответственность, взаимность и социальная справедливость, что позволяет дополнить и шире представить взгляды D.G. Myers:

- норма социальной ответственности;
- норма социальной взаимности;
- норма социальной справедливости [268; 294].

В теории социального обмена оказание помощи мотивируется стремлением снизить затраты и увеличить доходы. Схожая точка зрения наблюдается и в других исследованиях. Например, по мнению Э. Аронсона и Т. Уилсона [11; 304], в теории социального обмена человек желает увеличить выгоду и уменьшить затраты и помогает в случае превышения собственных издержек [11; 182]. Вознаграждение за оказанную помощь возможно несколькими способами:

- посредством нормы взаимности (увеличивается возможность того, что будет оказана помощь взамен), что является отличительным моментом в рамках подхода D.G. Myers и сопряжено с теорией социальных норм;
- снижение негативных эмоций свидетеля несчастного случая (оказывая помощь, получает такие возможные награды, как социальное одобрение со стороны других людей и повышенное ощущение собственной ценности) [36].

В свою очередь S.E. Taylor указывает на необходимость изучения просоциального поведения через призму теории социального обмена, в соответствии с которой ответная реакция на получаемую помощь связана с выгодой, которая влечет за собой затраты [268]. Помощь более привлекательна, если впоследствии благодаря ей можно получить равноценную услугу, поправляя тем самым равновесие во взаимоотношениях. Как считает J. Fischer, люди чаще всего с готовностью обращаются за помощью, когда могут отплатить за нее какой-нибудь услугой [358]. В. Latane и дру-

гие утверждают, что помощь ценится людьми выше, когда они могут дать что-нибудь взамен [11; 308]. Взаимопомощь является естественной и обычной с друзьями и родственниками: они делают подарки, дают советы и поддерживают друг друга.

Теория социального обмена G.C. Homans представляет собой рационализированную модель поведения, детерминированного внешними обстоятельствами и внутренними мотивами. При этом рациональность действия заключена не в сознательном выборе людей (как у Парсонса), а в следовании правилам социального обмена, поэтому свобода человека оказывается лишь «иллюзией выбора», подчиненного психологическим правилам [3; 16].

Социальный обмен охватывает повседневную жизнь людей и определяет различные уровни социального взаимодействия, выступая в качестве реальных и идеальных моделей поведения [33].

T.A. Wills демонстрирует следующий факт: когда другу, который когда-то помог, будет оказана помощь в ответ, снижаются затраты при последующем обращении за помощью [374]. В исследованиях A. Nadler описан взгляд на то, что помощь может грозить равенству взаимоотношений и нарушать баланс власти [358].

Таким образом, можно говорить о теории обмена, которая, основываясь на общественных отношениях и действии социальных факторов, предполагает, что поведение людей есть не что иное, как постоянный обмен ценностями, ориентированными на общественные интересы, то есть обуславливает достижение долгосрочных выгод. Исследования, проведенные в разных сферах, показали, что люди чаще всего прибегают к коллективным действиям без всякого принуждения в тех случаях, когда решаются вопросы, связанные с предоставлением общественных благ или управлением общественными ресурсами [180].

S. Solomon, J. Greenberg и T. Pyszczynski отмечают, что «оказание помощи тому, кто ее заслуживает (особенно в рамках социальных норм данной культуры), является примером того, как соблюдение культурных стандартов дает индивиду чувство личностной самооценности» [цит. по: 24, с. 132]. G. Hirschberger отмечает, что в основе отказа от просоциального поведения могут лежать несколько причин: 1) нехватка времени; 2) эгоцентрические установки; 3) угроза для субъекта оказания помощи; 4) угроза социальным привилегиям субъекта оказания помощи; 5) самозащитные (эгозащитные) установки [15, с. 210]. Механизм отказа от просоциального поведения должен содержать в себе рациональное обоснование такого выбора, так как просоциальное поведение обладает высокой социальной ценностью [10] и, следовательно, отказ от его реализации находится в области нарушения социальных норм, нарушение которых всегда требует от личности интерпретации, объяснения подобного поступка [260].

При этом следует отметить, что на основе теории социального обмена может рассматриваться индивидуалистский подход, который по уровню объ-

яснения просоциального поведения отражается через внутренние и внешние детерминанты (вознаграждение за оказание помощи) и сосредоточен на исследовании взаимосвязи настроения и направленности поведения.

Представители данного подхода считают, что готовность помочь увеличивается в позитивном настроении и связана с удачами и счастливыми воспоминаниями, что подтверждается моделью «аффективной зарядки» (G. Bower и J. Forgas), согласно которой информационная роль настроения разъясняется как избирательная активация, способствующая в подобных ситуациях обращению к памяти. Хорошее настроение порождает позитивные мысли и далее – положительные действия (просоциальное поведение). Положительный опыт человека создает общее настроение благосклонности, которое охватывает саму личность и других людей, а отрицательный опыт демонстрирует противоположное влияние (D. Rosenhan, B. Underwood, B. Moore, A.M. Isen и др.) [25; 65; 222; 231].

Существует и другой подход к информационной роли настроения – модель «аффект как информация», разработанная S.H. Schwartz [222; 321; 370], в котором предполагается, что сиюминутное настроение воспринимается как часть информации. Например, оценка другого человека может быть представлена на своих чувствах и с опорой на эмоции и впечатления [67; 96].

По мнению S.H. Schwartz, позитивные чувства сообщают человеку, что окружающая его обстановка безопасна. Поэтому люди демонстрируют просоциальные действия. Так, сигналы об опасности угнетают социальные стремления, и, наоборот, безопасность является признаком положительного настроения и побуждает к просоциальному поведению.

Обобщив исследования на эту тему, J. Forgas указал на несимметричность влияния положительного и негативного настроения: действие хорошего настроения более сильное и последовательное, чем плохого. На основе эволюционной теории это интерпретируется следующим образом: негативное настроение информирует о предстоящей опасности. И как следствие, у человека возникает плохое настроение, когда он сильно сосредоточен на себе и подавляет просоциальные порывы, ибо возрастает цена, так как увеличивается вмешательство [41; 85].

В своих исследованиях, посвященных сравнению негативного настроения и нейтрального, M. Carlson and N. Miller обнаружили, что межличностная вина как особая негативная эмоция способствует желанию помочь. Так, межличностная вина увеличивается, если индивид наносит ущерб другому человеку, и снижается, если ущерб нанесен ему самому (виктимизация). При негативном настроении у детей наблюдается снижение оказания помощи, в то время как у взрослых отмечается повышение. Чувство вины, вызванное совершенным плохим поступком, увеличивает просоциальное поведение, но при многих обстоятельствах, где чувство вины отсутствует, плохое настроение сокращает просоциальные поступки [268; 321]. C.D. Watson и другие исследователи доказали, что сочувствующий

щие люди надеются на улучшение своего настроения и не снижают просоциальное поведение [51; 87].

В свою очередь межличностный подход включает в себя теорию социального обмена (как инвестиция в будущий обмен) и теорию взаимозависимости и подвергает анализу межличностные отношения как меновые, в ходе которых люди стремятся принять вознаграждение. Так, на основе теории социального обмена люди помогают тогда, когда выгода от помощи превышает ее издержки. В своей теории взаимозависимости G.A. Kelly и J.W. Thibaud приходят к выводу о том, что взаимозависимые индивиды трансформируют меновые отношения, основанные на эгоистическом принципе «ты – мне, я – тебе», в отношения просоциальные [48; 59; 263; 270].

В этом подходе разделяют два типа межличностных отношений: близкие (между друзьями как солидарные, межличностные гармоничные отношения и сплоченность) и поверхностные (награду принимают в соответствии с вкладом каждого при выполнении совместных действий на основе нормы справедливости). Похожее различие установили J. Mills и M.S. Clark, которые противопоставляли меновые (появляются у незнакомых и малознакомых людей) и близкие (возникают у друзей, членов семьи или возлюбленных) взаимоотношения. При меновых взаимоотношениях человек стремится к максимальной награде, следовательно, человек руководствуется эгоистическими мотивами, тогда как при близких – считается с благополучием другого и опирается на просоциальные мотивы [354].

Сочувствие и просоциальное поведение взаимосвязаны и эмпирически подтверждены, так как сочувствие играет важную роль в развитии просоциального поведения, причем стоит оно выше эгоистических целей. Данный подход согласуется с гипотезой «альтруизма как сочувствия», в соответствии с которой мотивирующим является сочувствие. Сочувственное участие как особенность личности может рассматриваться как основа просоциальной мотивации, а преобладание личного дискомфорта – устойчивой эгоистической мотивацией [222].

Следует отметить, что атрибуция и просоциальная самоконцентрация являются составляющими межличностного подхода. И мнение о том, что «человек, который жертвует собой на благо общества», хочет помочь другим людям, включено в стратегию атрибутивного перевоспитания, направленную на изменение самоконцепции помогающего, что увеличивает желание реализовать социально желательные действия. Так, в прикладном контексте атрибутивное перевоспитание формирует просоциальную самоконцепцию и может способствовать проявлениям просоциальности (J.A. Piliavin) [367].

Эволюционная психология, по мнению D.G. Myers, определяет два типа просоциального поведения: преданность роду и взаимность. В связи с этим гены эгоистичных индивидуумов выживут с большей вероятностью, чем гены жертвующих собой людей [5; 63; 182].

Биологи-эволюционисты Е.О. Wilso и С.Р. Dawkins использовали принципы эволюционной теории для объяснения альтруизма. Данная теория получила свое развитие и в рамках эволюционной психологии, объясняющей социальное поведение с позиции генетических факторов. При этом эволюционные психологи считали родственный отбор одним из способов объяснения просоциального поведения, согласно которому поведение идет на пользу генетически родственным особям и связано с естественным отбором [182]. Необходимо отметить, что биолог W.D. Hamilton признал, что с эволюционной точки зрения действия отдельного человека направлены на выживание своего генотипа, а не на собственное выживание [57; 75].

В рамках эволюционной теории можно рассматривать социобиологию, то есть дисциплину, занимающуюся изучением биологических основ социального поведения [375]. Так, вопросы просоциального поведения в данном контексте указывают на то, что альтруистическое и помогающее поведение являются синонимичными, и в биологическом значении помогающее и просоциальное поведение служит аналогом альтруистического поведения [237]. Исходя из этого, альтруизм отражает следствие естественного отбора, так как увеличивает возможность индивида (или его родственников) воспроизвести потомство. Развитие альтруизм происходит под влиянием двух основных причин – выбора родственников и взаимной выгоды [27; 320].

Социобиологи высказывают мнение о том, что выбор родственников детерминирован репродуктивными успехами человека, которые называются совокупной приспособляемостью и обусловлены генами, переходящими в последующие поколения, составляя сумму собственных репродуктивных успехов (например, собственные дети – прямая приспособленность) и пропорция репродуктивных успехов родственников конкретного человека, определяющихся альтруистическим поведением (совокупная приспособленность) [70; 87; 222; 294; 375].

Однако просоциальное поведение не всегда распространяется только на родственников, но и на чужого человека, что обусловлено теорией взаимного альтруизма R. Trivers [222; 321]. Основное положение данной теории свидетельствует о том, что такое поведение способствует естественному отбору, если базироваться на принципе взаимной выгоды («поступай по отношению к другим так, как хочешь, чтобы другие люди поступали по отношению к тебе»), и связано с нормой социальной взаимности. В тех случаях, когда оказывающему помощь ничего не стоит так поступить, а выгода за данные действия – высока, такой альтруизм оказывается взаимовыгодным. Так, «взаимный альтруизм» определяется значительным уровнем доверия, стабильностью группы, ее прочностью. Это позволяет повысить вероятность взаимной поддержки и уменьшить риск альтруистических намерений [19; 81; 268]. Данная позиция частично согласуется с социальными нормами.

Вызывает немало возражений мнение о том, что оказание помощи другим является генетической обусловленностью «человеческой природы» (С.Д. Ватсон). Насколько этот подход оказывается применимым к людям, до сих пор не ясно. Можно предположить, что вопреки распространенным представлениям самосохранение отнюдь не всегда оказывается главенствующим мотивом [268].

Несмотря на существующий размах теорий, связанных с просоциальным поведением, следует предложить мнение S.E. Taylor, которое [268] отражено в отношении предлагаемой помощи. Так, выделен ряд социально-психологических теорий:

- *теория атрибуции* (угрозы самооценке), согласуется с межличностным подходом. Данная теория объясняет понимание и готовность людей оказывать помощь при необходимости. Сохранить положительную самооценку получается в тех случаях, когда человек интерпретирует оказание помощи не за счет своих внутренних недостатков, а в связи с внешними и неконтролируемыми факторами [268; 281]. В ряде исследований (J. Fischer, A. Nadler и др.) установлено, что люди принимают помощь со стороны посторонних людей тогда, когда это не связано с личными ошибками, а когда проблема вызвана сложностью ситуации [358].

Кроме того, важным является объяснение мотивов оказывающих помощь людей. Так, поддержанию собственного «эго» способствуют оказание помощи и искренняя забота о благополучии других людей. Кроме того, угрозой самооценке является представление о принятии некомпетентной, неуспешной помощи со стороны незнакомцев. Когда существует угроза самооценке, люди могут сдерживать себя, чтобы обратиться за помощью, даже в случаях острой необходимости. Например, люди с крайней неохотой прибегают к помощи работников социальных служб, опасаясь почувствовать унижение или показаться беспомощными [321];

- *теория реактивного сопротивления*: утрата свободы позволяет объяснить отношение людей к предлагаемой помощи, в соответствии с которой они пытаются увеличить личную свободу выбора (J.W. Brehm). При ограничении свободы люди реагируют враждебностью и раздражением. Данное психологическое состояние является реактивным сопротивлением. Перспектива утраты свободы также может мотивировать и восстановление своей независимости [268];

- *теория группы самопомощи и использования компьютера*: оказываемая помощь не всегда принимается людьми положительно. Иногда помощь может ограничивать независимость, снижать самооценку и свое воздействие. Осознание этих процессов способствует описанию причин негативной или неоднозначной реакции на желание другого человека оказывать помощь и причин, по которым люди не хотят обращаться за помощью даже в ситуациях крайней необходимости.

Применение компьютеров и объединения для самопомощи являются источниками просоциального поведения и объясняются социально-психологическими факторами. Для оказания помощи друг другу люди с общими проблемами собираются вместе, что позволяет уменьшить затраты на получение помощи, так как это осуществляется людьми, которые сами в ней нуждаются. Это также дает возможность для оказания встречной помощи и осознания того, что и другие люди сталкиваются с подобными трудностями.

Обращение к компьютеру позволяет в доступной форме получать помощь, но уже не от человека. На данный момент компьютеры используются для изучения предметов (дисциплин), являются обучающими и дают возможность, не испытывая неловкости и смущения (появляющиеся из-за понимания своих ошибок и проблем перед другим человеком), обращаться за помощью к справочным материалам в интернет-среде. Престижность компьютерной помощи описана в исследовании М. Наппа и др. [268].

В работах S.E. Taylor определяются иные подходы к изучению просоциального поведения [268]: подход с позиции принятия решения, подход с позиции научения.

1. Подход с позиции принятия решения

В данном случае помощь оказывается человеком при принятии определенных решений, переходящих в конкретные действия. В различных ситуациях принятое решение о помощи сочетается с процессами социального мышления и рациональности его принятия (В. Latane и J.M. Darley).

Представленный подход базируется на процессах, влияющих на восприятие необходимости оказания помощи в возникшей ситуации, и обращается внимание на сравнительную оценку человеком затрат и награждения, вследствие чего принимается решение о помощи.

Модель принятия решений позволяет судить о причинах редкого оказания помощи пострадавшим со стороны свидетелей, наблюдающих за случившимся несчастьем, так как при однократном ответе «нет» – помощь будет невозможной. Недостатком модели является то, что в ней уделяется мало внимания эмоциональным факторам поведения свидетеля. Так, когда очевидец находится в состоянии страха или ужаса, процесс принятия решения происходит неадекватно [65; 68; 230].

2. Подход с позиции научения

В рамках подхода дается объяснение причин помогающего (просоциального) поведения и роли механизмов научения (А. Bandura) и обращается внимание на то, что в процессе развития дети приучаются сопереживать окружающим их людям и оказывать им помощь [116; 268]. Люди учатся помогать через подкрепление: эффекты вознаграждения и наказания за просоциальное поведение, а также путем подражания (в ходе наблюдения за поведением других людей, демонстрирующих оказание помощи) [321].

Подход включает следующие компоненты:

- подкрепление: проявляется в диспозициональной похвале;

– научение: выражается через наблюдение моделей просоциального поведения: реализуется посредством телевизионных программ, а также через примеры ближайшего окружения [230].

Так, в соответствии с основными принципами моделирования и подкрепления, а также механизмами подражания реализуется просоциальное поведение [268]. Следует отметить, что подход с позиции принятия решений выделяет роль сложных когнитивных процессов в регулировании просоциального поведения. Подход с позиции научения позволяет судить о том, что просоциальные действия и нормы люди обретают на основе подкрепления и подражания.

Таким образом, резюмируя, можно сказать, что просоциальное поведение – это действия, предназначенные для того, чтобы приносить пользу другому человеку, обществу [118], и не рассчитанные на какую-либо внешнюю награду [191]. И с **эволюционной позиции** обозначается как поведение, содействующее приспособленности человека, получающего помощь, за счет приспособленности помогающего [74]. Эволюционисты считают, что направленность на оказание помощи есть результат человеческой эволюции. Другие ученые, наоборот, акцентируют внимание на социальных группах в развитии правил оказания помощи на основе социальных норм (ответственности, взаимности, справедливости).

Представляется, что, встраивая просоциальное поведение в биологическом (социобиологическом) подходе, упускается из виду то, что кроме альтруизма может быть и эгоистическая мотивация оказания помощи, и оно не всегда обусловлено родственной и генетической предрасположенностью. Кроме того, социальные нормы соотносятся с социально-психологическим уровнем объяснения просоциального поведения, поскольку чаще всего это связано с меновым отношением при взаимодействии и ответственностью.

С позиции социальной психологии – это «поступки, направленные на благо другого человека. При этом у помогающего есть выбор: совершать их или нет» [228; 236]. Как следствие, данное поведение включает в себя различные виды действий, ориентированных на совершение поступка для блага другого. Побудительными силами просоциального поведения являются высокий уровень нравственного мышления, стремление соблюдать общепринятые моральные и этические нормы. Выбор поведения осуществляется в ущерб индивидуальным интересам, если индивидуальные и социальные интересы противоречат друг другу [321]. В основе рассмотренных подходов объяснения причин проявления просоциального поведения определяются разные движущие силы: естественный отбор, эмоциональное состояние, социальные связи и т.д., каждый из указанных источников предполагает определенные ожидания со стороны окружающих, на основе которых и формируется просоциальное поведение, которое описывается через такие категории, как проявление заботы об окружающих, помощь при решении разных задач,

воплощение блага, которое приносит людям пользу, сотрудничество и взаимодействие, участие в делах других, наличие сочувствия и сопереживания. Проявления помогающего поведения достаточно многообразны, их нельзя свести только к фиксированной модели поведения [22].

Как отмечает Е.М. Серова, просоциальное поведение является биосоциопсихологическим феноменом, изучение которого предполагает междисциплинарный подход. Данное понимание позволяет рассматривать просоциальное поведение как системный феномен, состоящий из трех уровней: неосознанного (биосоциального), осознанного (личностного) и духовного. Это говорит о том, что просоциальность выступает в своей природной ипостаси, имеет инстинктивную сущность и наследуется, а также является социальным и морально-этическим образованием, сформированным в процессе социализации личности в конкретном социуме [252].

Обобщение изложенных выше точек зрения позволяет конкретизировать и в качестве базового понятия трактовать *просоциальное поведение* как действия, ориентированные на то, чтобы приносить пользу другому человеку, обществу в целом, и возникающие в результате взаимодействия внутренних и внешних детерминант поведения, определяющих его направленность.

Рисунок 1.1 – Обобщенная характеристика подходов и теорий в изучении просоциального поведения

Так, просоциальное поведение будучи социально значимым и одобряемым базируется на биологических основаниях, проявляется через социальные нормы и взаимодействие с окружающей средой и трансформируется

посредством индивидуального (личностного) восприятия о необходимости оказать помощь, что становится возможным посредством внутренних и внешних детерминант, имея различный уровень объяснения (социальный, психологический, биологический) просоциального поведения (рисунок 1.1).

Обобщая теории и подходы к пониманию просоциального поведения, отмечается разносторонность взглядов авторов, что свидетельствует о разнообразии точек зрения на толкование просоциального поведения. При этом практически во всех подходах отмечается роль социальных норм. Однако нигде нет информации о том, что просоциальное поведение может приводить к становлению просоциальности как профессионально важного качества.

1.2 Модели просоциального поведения в психологии

Анализ феномена просоциального поведения личности обнаруживает огромный пласт факторов, причин, условий, обуславливающих его развитие и реализацию личностью, а также своеобразие структуры и моделей данного вида поведения, его многоаспектность и полиморфность [277].

При рассмотрении просоциального поведения некоторыми зарубежными исследователями акцент делается на моделях различных компонентов просоциального поведения, согласующихся с теориями и подходами, представленными выше, приводящими к некоторому пониманию феномена просоциального поведения [135].

Разнообразие и разброс моделей просоциального поведения обусловили необходимость систематизации предложенных в научной литературе их классификаций. В связи с этим модели просоциального поведения представляются как когнитивные, эволюционные, социальные, мотивационные, интегративные.

Когнитивные модели просоциального поведения показывают поэтапность действий, необходимых для принятия человеком решения об осуществлении помощи [6]. Любое из когнитивных событий может являться барьером в осуществлении просоциального действия [90]. Так, к когнитивным моделям относятся модель просоциального поведения с позиции принятия решения (В. Latane и J. Darley), модель принятия морального решения (S.H. Schwartz), процессуальная модель (S.H. Schwartz), модель «ожидаемой ценности» (H. Heckhausen), модель «эмпатии» (W.L. Marshall, S.M. Hudson, R. Jones, Y.M. Fernandez), модель «морального поведения» (J.R. Rest), модель «солидарного поведения» (S. Lindenberg).

Модель просоциального поведения с позиции принятия решения (В. Latane, J. Darley)

Принятие решения происходит следующим образом: восприятие необходимости, осознание личной ответственности, оценка вознаграждения и затрат, решение о том, как помочь [268]. В. Latane и J.M. Darley выделили серию из пяти ступеней выбора, которые должен пройти наблюдатель (часто

бессознательно), чтобы решиться оказать помощь (рисунок 1.2). Необходимо отметить, что на каждой стадии наиболее простым выбором является путь наименьшего сопротивления – не делать ничего и, следовательно, не оказывать помощи. Ступени выбора состоят из серии пошаговых действий:

- шаг 1 – наблюдатель должен осознать чрезвычайность ситуации (заметить, что кто-то нуждается в помощи; это требует внимания);
- шаг 2 – правильная интерпретация ситуации как чрезвычайного происшествия (ощутить состояние эмоционального возбуждения);
- шаг 3 – ответственность за действия (интерпретировать состояние возбуждения);
- шаг 4 – знать, что делать (выделить плюсы и минусы);
- шаг 5 – принятие окончательного решения о помощи (принять решение и осуществить его) [11; 121; 268; 270].

Рисунок 1.2 – Модель принятия решения о помощи В. Latane, J.M. Darley

Так, сначала человек обращает внимание на то, что что-то произошло, и оценивает необходимость предоставления помощи в данной ситуации. Если она нужна, человек определяет необходимость брать на себя ответственность за оказание помощи или нет. Затем взвешивает вознаграждение и затраты в случае оказания или отказа от помощи и, наконец, решает, какая именно требуется помощь и как ее реализовывать [11; 282].

Модель принятия морального решения (S.H. Schwartz) базируется на следующих аспектах морального действия:

- моральные решения, приводящие к межличностным действиям и в результате приносящие пользу другим людям (осмысление исхода своих действий (или бездействий) для благополучия других людей);
- принятые решения становятся моральными, когда человек берет на себя ответственность за них (осмысление последствий полезных действий для других людей в конкретных ситуациях зависит от обстоятельств, а также от личностных и ситуационных факторов, которые взаимосвязаны).

Вытекающие из моральных решений действия и ответственное за них лицо оцениваются как хорошие или плохие в соответствии с теми по-

следствиями, которые эти действия имеют для блага других людей. Критериями таких оценок являются принятые в культуре определения хорошего и плохого межличностного поведения нормы, то есть моральные. Так, еще один аспект представлен моральными (или просоциальными) нормами, предписанными обществом, которые частично или целиком признаются личностью в качестве внутренних принципов [288].

Данная модель представлена в работах Н. Heckhausen, в которых раскрываются содержательные характеристики просоциального поведения на основе исследований S.H. Schwartz [290]. Исследователь выдвинул гипотезу о наличии взаимосвязи норм (внутренних) и реального просоциального поведения, которое будет осуществляться, наряду с проявлением личностных диспозиций осознания последствий и собственной ответственности. Кроме того, Н. Heckhausen предлагает схожую модель, отражающую мотивирующее значение оказанной помощи.

Процессуальная модель (S.H. Schwartz), сущность которой заключается в том, что мотивирующий фактор содержится в самооценке человека, который возможно окажет помощь. Переживание морального долга наблюдается при актуализации относящихся к самому себе ожиданий при восприятии несчастного (бедственного) положения другого человека. Далее поведение «мотивируется желанием действовать в согласии со своими ценностями так, чтобы сохранить представление о себе и избежать ущемления чувства собственного достоинства» [53; 68].

S.H. Schwartz, изучая самооценку помогающего человека, выделяет два типа мотивации оказания помощи: эмоциональное или эмпатическое возбуждение (лежит в основе подходов к объяснению действия помощи, предложенных J. Aronfreed, G. Hornsteyn и M.L. Hoffman) и актуализацию социальных ожиданий (оказание помощи зависит от соотношения позитивных и негативных оценок со стороны других людей, то есть от расчета соотношения затрат и пользы, что лишает просоциальное поведение альтруистического характера) [343].

В своей процессуальной модели альтруистического действия S.H. Schwartz различает четыре стадии, складывающиеся из девяти этапов: актуализация личной ответственности (восприятие нужды и ответственности); актуализация моральной обязанности (конструирование норм); *стадия защиты* (проверка, переоценка возможных последствий, затрат, исходов и т.д.); стадия реакции (действие или бездействие) [86; 289; 290]. Данная модель имеет схожесть с позицией принятия решения, предложенной В. Latane и J. Darley, так как основным в данных подходах является принятие решение об оказании помощи. При этом характерной особенностью становится мотивационный аспект.

Модель ожидаемой ценности (Н. Heckhausen). Основная идея модели состоит в следующем: чем больше будет позитивных последствий,

тем скорее будет оказана помощь. Переменные ожидания могут быть различными:

- субъективная вероятность действия, результат которого влечет за собой благоприятные для нуждающегося в помощи последствия;
- инструментальная значимость собственного действия для достижения желаемых последствий (избавления от неприятностей нуждающегося в помощи) [290].

Модель эмпатии (W.L. Marshall, S.M. Hudson, R. Jones, Y.M. Fernandez) рассматривается через призму состояния, которое со временем колеблется и проявляется под влиянием ситуативного контекста. W.L. Marshall и Н. Barbaree представляют эмпатию посредством двух стадий: процесс, предшествующий эмпатии (например, эмоциональное признание), и результат (например, помогающее поведение). Согласно этим авторам, процесс эмпатии включает четыре дискретных шага:

1. *Признание эмоции* – предшественник эмпатии, вовлекает правильную идентификацию эмоций, которые испытывает другой индивид.
2. *Ожидаемая выгода* – когнитивный компонент процесса эмпатии, выражается в способности понять другого человека или поставить себя на его место.
3. *Ответные эмоции* – эмоциональный компонент процесса эмпатии и опосредованной ответной эмоциональной реакции другой личности.
4. *Результат реакции* – связан с наблюдателем при решении, оказать помощь или нет, основанном на чувствах другого человека.

Каждая из стадий полагается на более ранние, и разрушение в любом пункте будет воздействовать на прогрессию через стадии и окончательный опыт эмпатии [352].

Согласно этой модели на эмпатию воздействуют контексты и ситуации. Состояние человека в определенной ситуации может быть связано с прошлыми событиями или воспоминаниями, которые являются важными. Выдвигая на первый план определенные стадии, которые соответствуют эмпатии, эта модель позволяет выявить недостаточность проявления эмпатии у некоторых людей, а также исследовать отношения между эмпатией и связанными с ней конструкциями (например, признание эмоции, познание и социальные навыки) [352].

Модель морального поведения (J.R. Rest) основана на четырех диалоговых составляющих морального поведения, соединяющих такие аспекты психологических теорий, как познание, аффект, поведение и личность. При этом все компоненты взаимодействуют между собой и могут включать в себя несколько психологических теорий, которые способствуют развитию этой модели [195]:

- 1) *моральная чувствительность* – активация моральной схемы для осведомленности вовлеченных в ожидаемую выгоду относительно моральных дилемм;

2) *моральное рассуждение (доказательство, умозаключение)* – процесс оценки, действия наиболее нравственно оправданного из потенциально возможных действий;

3) *моральная мотивация* – обязательство расположить по приоритетам моральные ценности, моральные действия и другие личностные ценности;

4) *моральный характер* – постоянство проявления морального поведения, то есть стойкость преодоления препятствий для проявления просоциального поведения (М.Ж. Веbeau, J.R. Rest и др.) [351].

Схематично это можно представить следующим образом (рисунок 1.3).

Рисунок 1.3 – Составляющие модели морального поведения (J.R. Rest)

Представленные компоненты, несомненно, являются непоследовательными и диалоговыми (D. Narvaez, J.R. Rest). Без моральной чувствительности, то есть без осведомленности о моральной дилемме, каждый из них не инициализирует моральный процесс рассуждения. Если данная схема не будет активизирована, то компонент чувствительности не будет подавать сигнал моральному процессу рассуждения. Однако могут быть случаи, в которых схема активизирована, а процесс рассуждения не инициализирован. Это возможно, когда дефицит в одном из этих четырех компонентов может уменьшить вероятность проявления морального поведения. В целом данная модель служит основой, в которой когнитивный, эмоциональный компоненты и развитие характера могут взаимодействовать, чтобы привести к рассуждению о морали и моральному поведению [351; 359].

Следует отметить, что данная модель согласуется с деятельностным подходом (Е.О. Смирновой, В.М. Холмогоровой), в котором выделены моральные и нравственные (опосредствованные и непосредственные) *побуждения*, выражающиеся в сходных формах поведения, которые получили в психологии название просоциальных (гуманных или альтруистических). Можно полагать, что нравственное отношение к другому человеку является устойчивой характеристикой личности, поэтому оно выражается независимо от конкретных ситуаций. В отличие от этого, поведение, опосредствованное моральной нормой, строго детерминировано и предполагает ее соблюдение только в определенных обстоятельствах [30; 63]. Соответственно,

преобладание нравственных побуждений может проявиться в возможности переноса просоциальных форм поведения на ненормативные ситуации, т.е. ситуации, требующие «расширения» известной нормы [257].

Модель солидарного поведения (S. Lindenberg) [349] показывает, что во всех ситуациях, поступках человека можно видеть эффект селективной сензитивности, а именно, продвижение и придание важности одним объектам, факторам, причинам и удаление на другой план других. Эта необходимость связана с природой психики человека, особенностями психических процессов (селективность внимания, восприятия и др.). Роль данной сензитивности направлена на выражение значимости тех действий, которые позволяют обеспечивать эффективную его реализацию.

S. Lindenberg указывает на то, что сензитивность определяется селективностью, проявляется не только к ситуативным факторам действий, но в когнитивных представлениях, а также эмоциональном отношении к ситуации [5, с. 23]. Все это обусловлено целью, которая обеспечивает избирательный характер отношения к когнитивной, эмоциональной и другим сторонам ситуации. Цель, совместная с когнитивными процессами, которые она вызывает, называется S. Lindenberg фреймом. Еще одной составляющей фрейма, который позволяет регулировать отношения личности и общества (и его членов), является ментальная модель (это вид ментальной репрезентации, управляющей мышлением и действиями). Необходимо отметить, что представленная модель гораздо шире социальных норм и установок, так как учитывает систему отношений, ожиданий, согласований, притом, что социальная норма содержит в себе в основном правила.

Рисунок 1.4 – Модель солидарного поведения S. Lindenberg

Данная модель включает в себя прототипы, которые позволяют создать эталонную версию явлений и ответить на вопросы по поводу этого явления. К примеру: прототип отношений отвечает на вопрос «Если это дружеские отношения, то как я должен вести себя?». При этом фрейм – наиболее важный фактор, который опосредует просоциальное поведение личности (рисунок 1.4).

Так, S. Lindenberg предлагает более сложную версию этой структуры и конкретную версию теории целеполагания, которая объясняет механизмы, посредством которых ситуационный контекст формирует субъективное определение ситуации и действия индивидов. Основными элементами в этой структуре являются характеристики действующего «человека» и ситуации, в которой происходит его поведение.

Так, модели, направленные на моральный компонент просоциального поведения (J.R. Rest, S.H. Schwartz, H. Heckhausen), переводят личностное восприятие обстоятельств, связанных с оказанием помощи в ситуативный контекст, отражающий принятие решения.

Эволюционные модели просоциального поведения основаны на объяснении социального поведения с позиции генетических факторов, имея в основе интуитивные и биологические корни, включая эмпатию и альтруизм [6].

Модель эмпатии с позиции эволюционной психологии (К.Е. Zethren) теоретически описывает ключевые конструкции, на основе которых возникает эмпатия. В результате двух опытов эмпатия представлена как двумерная модель, состоящая из отдельных конструкций, свободно изменяющихся и независимых друг от друга. В данной модели сострадание операционализирует как *альтруизм* на оси X и *здравый смысл* – как *когнитивная комплексность* на оси Y (рисунок 1.5), создавая сферы определенных обстоятельств с четырьмя секторами. Один сектор является вероятным, чтобы захватить *когнитивную эмпатию*, стиль отношений и выражение самости в социальных контекстах. Три других стиля отношений могут уменьшать выражение самости и гипотетически появляться, чтобы заполнить определенную сферу [277; 376].

Рисунок 1.5 – Модель эмпатии с позиции эволюционной психологии «circumplex» (К.Е. Zethren) (первый опыт)

С эволюционной точки зрения альтруизм является основным способом, чтобы улучшить жизнеспособность более сложного индивида в пределах социальной разновидности. В свою очередь когнитивная комплексность на оси Y – это способность чувствовать нюансы, видеть несколько аспектов ситуации, двусмысленность действий и различия между собой и другими людьми. Когнитивная простота состоит в редукции способности для многомерного осмысления, то есть проявляется в неспособности чувствовать нюансы, нетерпимость тревоги, двусмысленности и т.д.

Также когнитивная комплексность рассматривается как высоко развитая способность, которая необходима для принятия решения в оказании помощи и достижении лучшего выбора в момент, когда помощь может быть предсказана в поведении других людей (например, рефлексивное повышение руки, чтобы отклонить удар и т.д.).

Альтруизм на оси X соединяется как способность видеть общие черты с когнитивной комплексностью на оси Y, которая характеризуется как способность обнаружить различия во взаимодействии с окружающими. Данная взаимосвязь отражена на основе второго опыта, после дополнительных измерений (рисунок 1.6).

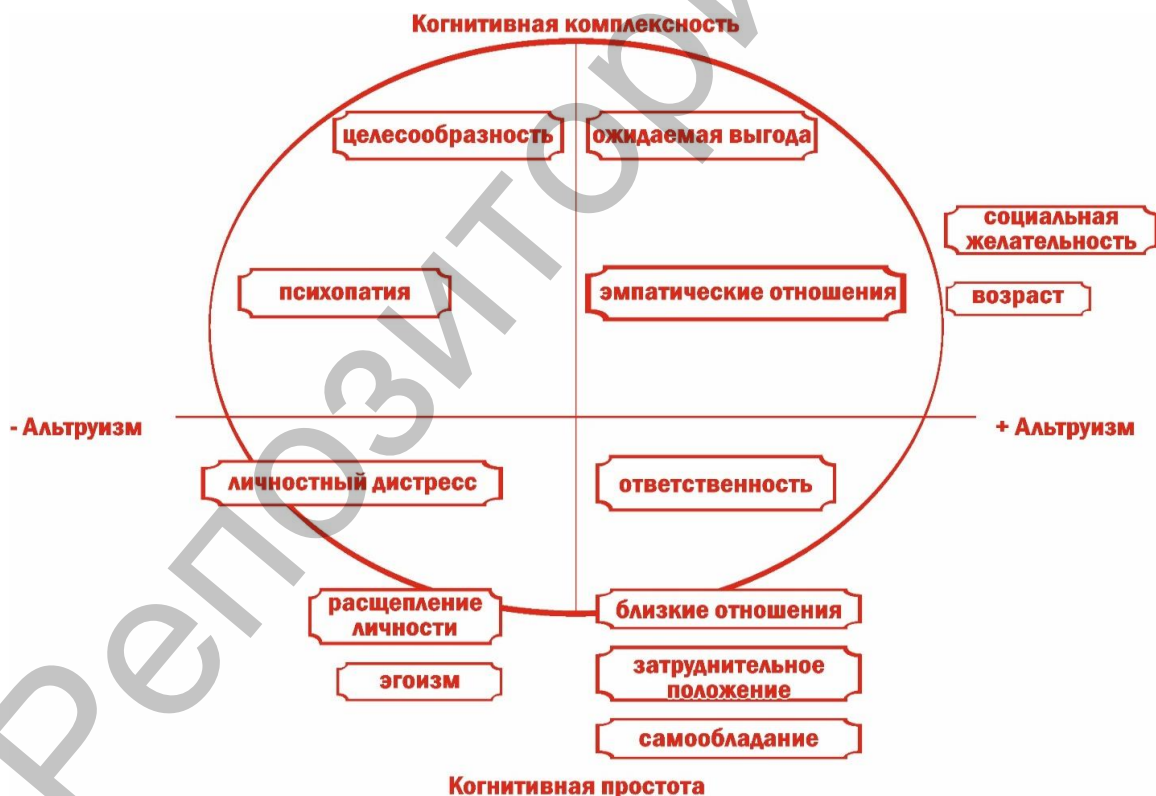

Рисунок 1.6 – Модель эмпатии с позиции эволюционной психологии «circumplex» (К.Е. Zethren) (второй опыт, после дополнительных измерений)

Так, эмпатия, альтруизм и когнитивная комплексность сосредоточены на тех моментах, которые показывают три центральных аргумента эволюционного аспекта: способности, альтруизм и комплексность. Альтруизм состоит в способности видеть общие черты между собой и другими, в то время как когнитивная комплексность – это способность видеть различия; и эмпатия (понимание других) помогает каждому развить понятие самости [244; 376].

В социальных моделях просоциальности отмечается значимость таких факторов, как нормы, социальные сети и т.д. Однако воздействие данных внешних факторов неоднозначно – они повышают намерение помогать, но если ситуация изменяется и нет одного из компонентов, то помогающего поведения может не быть [6].

К социологическим моделям относятся модель коллективных действий (V. Zomerен), модель ролевой идентичности (J.A. Piliavin), модель активации норм (J.I. De Groot, L. Steg), модель компонентов просоциального поведения (R. Roche).

Модель коллективных действий (V. Zomerен) разработана в рамках теории социальной идентичности и принимает во внимание три фактора: социальную идентичность, групповые эмоции и групповую эффективность [Van Zomerен et al., 2008 (рисунок 1.7)] [40; 51; 53].

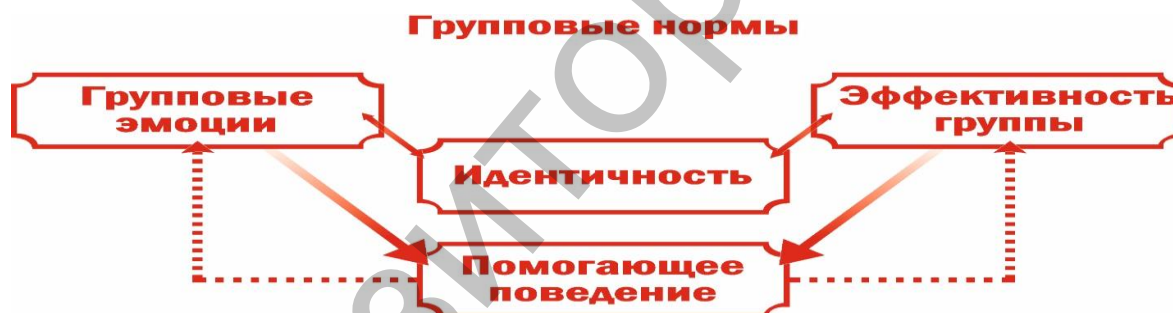

Рисунок 1.7 – Модель V. Zomerен в контексте помогающего поведения

Так, представленные выше факторы позволяют прогнозировать групповое помогающее поведение как непосредственно, так и опосредованно по отношению друг к другу.

Описывая модель, можно отметить, что идентичность выявляет эмоции представителей ингруппы в отношении социальных явлений и аутгрупп, а также групповую эффективность. В том числе эмоции и групповая эффективность влияют на идентификацию / самокатегоризацию человека, то есть трансформируют социальную идентичность [27; 52; 65; 77].

В представленных случаях вероятность оказания помощи различным группам приблизительно равна и зависит от конкретных эмоций, представлений о групповой эффективности и устойчивости идентификации с группой [8; 45].

Особенно важным является обратное воздействие реального поведения (например, помощь) на эмоции членов группы, их идентичность и представление о своей эффективности. Цикличность модели выражена в сложности действий по отношению к «чужим» в рамках группы [52].

Модель ролевой идентичности (J.A. Piliavin) делает акцент на значении социальных ролей и контекстов. Важными понятиями являются воспринятые ожидания (то есть как близкие люди оценивают его поведение) и ролевая идентичность (интеграция человека с его идентичностью), которые влияют на намерение дальнейшей просоциальной активности [20].

Указанная модель отличается от модели V. Zomerен тем, что в ней не затрагиваются групповые процессы, однако при ее анализе возникает вопрос о необходимости дифференциации компонентов просоциального поведения у представителей помогающих профессий.

Модель активации норм (J.I. De Groot, L. Steg) [334] позволяет объяснить просоциальное поведение в различных контекстах: личные нормы (то есть вести себя определенным образом как моральное обязательство), осведомленность (о негативных последствиях) и ответственность (за негативные последствия от бездействия).

Так, на просоциальные намерения и поведение косвенно влияют осведомленность и ответственность – значимость посредника при этом выполняют активированные ответственностью личностные нормы [91].

Модель компонентов просоциального поведения (R. Roche) включает в себя следующие составляющие:

1. Эмитент (оказывающий помощь): лицо, которое инициирует просоциальные действия, стремясь достичь или улучшить благосостояние, уменьшить страдания другого.

2. Получатель: тот, кто получает выгоду от просоциального действия, проявленного эмитентом.

3. Действие: осуществляемое эмитентом по отношению к получателю.

4. Окружающая среда: понимается как совокупность относительно стабильных внешних условий физического и психологического характера, которые влияют на поведение людей, заинтересованных в просоциальных действиях.

5. Ситуация: это может относиться к психофизическим условиям получателя или определенным внешним событиям. И окружающая среда, и ситуация могут сильно повлиять на результат просоциальных действий.

6. Социальные ценности и нормы: понимаются как элементы, которые определяют принципы, соответственно, субъективные и интерсубъективные, регулирующие проявление просоциального поведения. В случае если субъект не придерживается ценностей общества и норм, он может столкнуться с внутренним конфликтом и чувством вины (рисунок 1.8).

Человек, осуществляющий просоциальное поведение в адрес принимающего помощь, испытывает как личную автономию выбора поведения и принятия ответственности, так и эффективность в оценке потребностей другого.

Рисунок 1.8 – Составляющие просоциального поведения (R. Roche)

Мотивационные модели включают в себя: двухуровневую модель «альтруизма–эгоизма» (G. Miller), модель мотивации помощи (H. Heckhausen), альтернативные модели объяснения готовности оказания помощи (J.P. Forgas).

Двухуровневая модель «альтруизма–эгоизма» (G. Miller)

Согласно данной модели человек исходит из того, что, по его мнению, полагается ему по справедливости. Кроме того, человек испытывает сочувствие и поступает просоциально (исходя из справедливого, на его взгляд, отношения к ним), если судьба других кажется незаслуженно плохой. Существует мнение, что человек, который считает, что он достиг всего и заслуживает того, чего достиг, очень чувствителен к несправедливости в отношении других [375].

Кроме того, эта модель находит применение и в теории – по отношению к проблеме просоциальной мотивации, которая появляется вследствие эгоистических притязаний человека на справедливое (по его мнению), положение в социальной системе. Если же достигнутый результат ниже уровня персонального стандарта справедливости, появляется эгоистическая направленность, доминирующая просоциальные устремления [9; 65].

Связь между справедливой оплатой, переплатой и альтруизмом по отношению к обездоленным стала темой эксперимента G. Miller, который интересен тем, что раскрывает проблему просоциальной направленности [62]. Результаты привели автора к выводу о суммировании эгоизма–альтруизма и построении двухуровневой модели.

В данной модели некоторые структурные элементы находятся в тесной взаимосвязи и не являются рядоположенными в соответствии с подходом D.G. Myers.

Модель мотивации помощи (H. Heckhausen) указывает на отличные друг от друга виды последствий собственного действия, обладающих специфическим мотивирующим значением: польза от оказания помощи;

затраты на это оказание; оценка действия со стороны других людей; самооценка (осуществляемая самим человеком оценка того, насколько он, совершая это действие, оставался верным внутренне принятым им нормативным ценностям, то есть самоподкрепление); эмоциональное сопереживание внутреннего состояния нуждающегося в помощи человека.

Поведение человека в ситуации помощи (решится ли он оказать помощь и на какие затраты времени, сил и прочего он будет готов) может быть объяснено также с позиции модели «ожидаемой ценности» N.T. Feather [24; 229]. Переменными ценностями здесь выступают последствия предпринятого или не предпринятого субъектом действия помощи. Чем выше будет величина позитивных последствий, тем скорее субъект окажет помощь. Эмоциональное сопереживание в рамках этой модели не может играть самостоятельную роль, оно занимает в ней лишь место опосредующего звена [32].

Следует отметить, что в основе помощи лежат *эгоистические мотивы*, так как человек стремится к удовольствию. Взаимодействуя, человек обменивается материальными и социальными ресурсами (любовь, услуги, статус или информация). При этом используется стратегия «минимакса»: стремится получить больше выгоды (вознаграждения) при минимальных затратах. Выгода может быть «внутренней» (связанной с психологическим состоянием человека) и «внешней» (связанной с материальным вознаграждением или одобрением со стороны других людей).

Вследствие этого человек помогает окружающим в тех случаях, когда нет другого выхода, чтобы добиться своих целей, при этом возможные награды превышают затраты. Однако если необходимы большие усилия, страдания «партнера» вызывают отрицательные эмоции, а помогающий может уйти и вероятность оказания помощи снижается к минимуму [52].

В основе оказания помощи лежат мотивы альтруизма: человек оказывает помощь окружающим людям для улучшения их состояния, даже в тех случаях, когда есть другие способы решения своих проблем, которые в любой момент могут отказаться от взаимодействия. Представители данного мнения ориентируются на оказание помощи, которая требует больших усилий и связана с риском для материального, психологического или физического благополучия помощника [52; 70].

Альтернативные модели объяснения готовности оказания помощи (J.P. Forgas) [338]

Представляется интересной точка зрения J.P. Forgas, основанная на четырех возможных вариантах мотивов, обусловленных просоциальным поведением [270]. Для объяснения мотивации, лежащей в основе просоциального поведения, были предложены четыре различных варианта. Согласно гипотезе сопереживания–альтруизма люди помогают другим, потому что кто-то нуждается в помощи и потому что оказание помощи доставляет им удовольствие. Модель облегчения негативного состояния подразумевает, что люди помогают для того, чтобы уменьшить свои негативные

эмоции. Гипотеза эмпатического удовольствия подразумевает, что люди помогают для того, чтобы реально и результативно помочь нуждающемуся в их помощи. Согласно модели генетического детерминизма люди помогают тем, кто похож на них самих, в силу подсознательного желания увеличить шансы передачи общих генов последующим поколениям.

Схематично этот взгляд можно рассмотреть следующим образом (рисунок 1.9).

Рисунок 1.9 – Альтернативные модели объяснения готовности оказания помощи (J.P. Forgas)

Так, J.P. Forgas были получены данные в поддержку каждого из перечисленных вариантов, то есть оказание помощи может быть обусловлено более чем одним мотивом в зависимости от ситуации и личности человека, оказывающего помощь.

Интегративные модели. Интеграция моделей, объясняющих оказание помощи, привела к необходимости рассматривать просоциальное поведение через комплексное изучение аффективных, познавательных и волевых аспектов, включающих в себя сострадание, эмпатию, заботу, дружбу, альтруизм как базовые личностные характеристики просоциального поведения и социальные нормы.

К интегративным моделям просоциального поведения можно отнести интегрированную когнитивно-физиологическую модель «возбуждение / затраты – вознаграждение» (J.A. Piliavin), модель «Перспектива заботы» (J.L. Bottorff, J.L. Johnson, W. Neander, J.M. Morse, S.M. Solberg), модель формирования просоциального поведения, ориентированную на заботу о другом

человеке (П.А. Сотникова), модель дружбы и измерение оказания помощи (М.М. Rawnsley), модель «эмпатии–альтруизма» (С.Д. Batson), компетентностную модель просоциального поведения (К.А.А. Dunfield), интегративную модель просоциальности SAVE (D. Keltner et al.), психодинамическую модель просоциального, дистантного поведения (Д.В. Сочивко).

Интегрированная когнитивно-физиологическая модель «возбуждение / затраты – вознаграждение» (J.A. Piliavin) (рисунок 1.10).

Модель позволяет объяснить желание помочь в чрезвычайных ситуациях. В случаях когда человек наблюдает необходимость в помощи, он начинает испытывать отрицательное эмоциональное возбуждение с желанием помочь, чтобы снять свой личный дистресс.

Рисунок 1.10 – Интегрированная когнитивно-физиологическая модель «возбуждение / затраты–вознаграждение» (J.A. Piliavin)

Так, можно выделить следующие компоненты оказания помощи, а именно, когда существует связь «мы» между «жертвой» и «наблюдателем», когда затрат на помощь немного, а вознаграждения значительны [16; 57]. Данная модель связана с социальными нормами, а также с «личностным дистрессом».

Модель «Перспектива заботы» (J.L. Bottorff, J.L. Johnson, W. Neander, J.M. Morse, S.M. Solberg) [357]. Оказание помощи посредством ухода и проявления заботы изучалось в трудах зарубежных исследователей (S. Gorther, 1990; М.М. Leininger, 1978; М.М. Rawnsley, 1990; J. Watson, 1990). Например, J.M. Morath, M. Manthey считали, что **оказание помощи** – это высокоразвитое умение, основанное на психосоциальном, духовном и физиологическом понимании себя и других. R. Jacques определил термин «забота» как «уход» и утверждал, что именно эта категория больше всего относится к работе медицинских сестер, системе здравоохранения. В данном случае понятия «оказание помощи» и «забота» синонимизируются, взаимодействуя и позволяя судить о личностных особенностях и ситуативных факторах [2].

В свою очередь понятие «забота» было рассмотрено в работах зарубежных исследователей (J.L. Bottorff, J.L. Johnson, W. Neander, J.M. Morse, S.M. Solberg) на основе 5 эпистемологических перспектив: забота как 1) человеческая черта характера; 2) моральный долг или идеал; 3) аффект; 4) межличностные отношения; 5) терапевтическое вмешательство. Эти подходы в дальнейшем были очерчены через аффективный, познавательный и волевой аспекты, обозначены как сострадание, эмпатия и альтруизм. Так, по мнению ученых, *сострадание* – это аффективная человеческая черта и моральный долг (J. Cambell, D.A. McNeil, D.A. Morrison, A.J.M. Nouwen), *эмпатия* – это межличностные отношения, которые являются основой для взаимных терапевтических отношений (D.H. Vuie); *альтруизм* – характеризует действие и вмешательство, инициируемое в ответ на состояние другого человека (M.M. Rawnsley) (рисунок 1.11) [368].

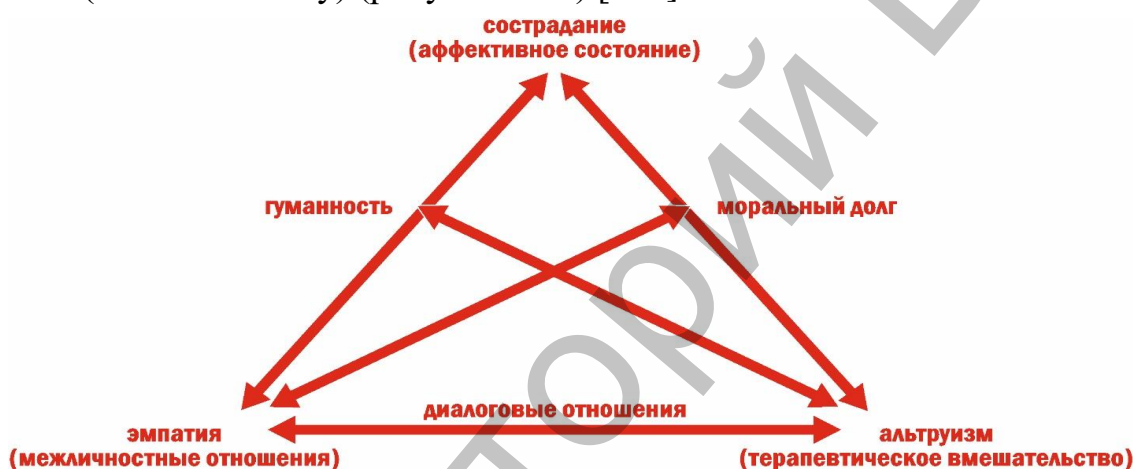

Рисунок 1.11 – Модель «Перспектива заботы» (J.M. Morse)

Так, модель «Перспектива заботы» демонстрирует наличие множества взаимосвязей:

1. Сострадание связано с эмпатией как человеческой чертой. Как забота проявляется в понятии разделения страдания и его признания, так и понятие гуманности реализуется в сопереживающих отношениях и, наоборот, может привести к увеличению человечности, для того чтобы разделить страдания другого. Вера в ценность сострадания реализуется в сопереживающих отношениях и расширяет понятие морального долга.

2. Сострадание связано с альтруизмом через моральный долг. Моральный идеал сострадания – это необходимая связь, которая активизирует сострадание через действие и вмешательство, выступая в качестве своего рода благосостояния. Так, сострадание связано с альтруизмом через моральный долг и имеет обратную направленность, то есть проявление альтруистических действий обусловлено состраданием через моральный долг и наличие гуманности.

3. Эмпатия и альтруизм взаимозависимы и являются следствием межличностных и диалоговых отношений, которые могут быть терапевтическими [241; 296].

Модель формирования просоциального поведения, ориентированная на заботу о другом человеке (П.А. Сотникова) [266]

Эмоциональным компонентом заботы является эмпатия, которая рассматривается как взаимные отношения, позволяющие распознавать, знать и понимать чувства другого, способность к эмоциональной отзывчивости. Деятельностным компонентом заботы выступает альтруизм как склонность действовать на основе воспринятых потребностей другого человека, как бескорыстная забота о других людях. Сострадание как ценностный компонент заботы связано с эмпатией через гуманность, заботливое отношение к другому человеку. Ценность сострадания заключается в сопереживающих отношениях, проявлении сочувствия к другому человеку. Просоциальные качества личности формируются через заботу и нравственное развитие, ориентированные на общечеловеческие принципы. Просоциальным поведением обладают личности, ответственные за свою жизнь и жизнь окружающих их людей, равнодушных к проблемам общества и решающих их бескорыстно (рисунок 1.12).

Рисунок 1.12 – Модель формирования просоциального поведения, ориентированная на заботу о другом человеке (П.А. Сотникова)

Таким образом, просоциальное поведение направлено на благо других людей и обусловлено такой качественной характеристикой, как забота во благо другого человека с альтруистической, эмпатической и сострадательной направленностью, не способствующая проявлению жадности, скептицизма и материальной выгоды.

Модель дружбы и измерение оказания помощи (М.М. Rawnsley) [368]

Еще одну попытку интегрировать составляющие просоциального поведения осуществил М.М. Rawnsley, вводя определение «инструментальная дружба» как метафора слова «забота», что приблизило концепцию аффективных, познавательных и волевых измерений оказания помощи к необходимости изучать проявления сострадания, эмпатии и альтруизма. Характеристики «инструментальной дружбы» определялись автором как: 1 – универсальное понятие; 2 – межличностная причастность к страдающему человеку; 3 – меры, которые помогают облегчить страдание без какой-либо награды за это (рисунок 1.13) [368].

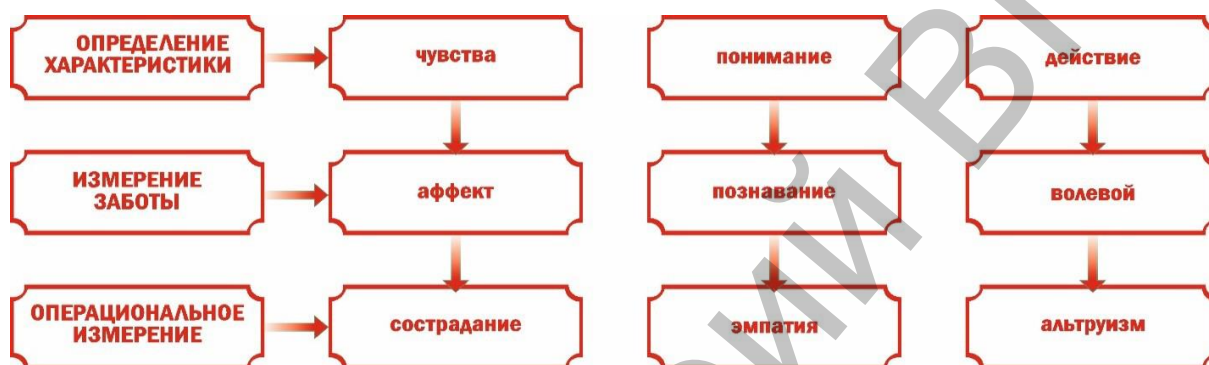

Рисунок 1.13 – Модель дружбы и измерение оказания помощи (М.М. Rawnsley)

В дальнейшем концептуальную основу для разработки диагностического инструментария изучения оказания помощи составила предложенная М.М. Rawnsley схема показателей дружбы, в которой дополнены и введены понятия – чувства, понимание, действие.

Модель «эмпатии–альтруизма» (С.Д. Watson), указывающая на то, что люди помогают другим не только по эгоистическим причинам. Порой мотивы поведения бывают чисто альтруистическими, когда единственная цель – помочь другому человеку, даже если это повлечет за собой затраты для помогающего. С.Д. Watson утверждает, что если человек эмпатичен, то человек будет помогать из альтруистических побуждений, независимо от взаимности [11; 182; 230]. Также автор выделил *два типа эмоциональных реакций* человека на страдание другого человека:

- эмпатическое сочувствие: сопереживание, сосредоточенное на страдании, которое испытывает другой человек, и дополненное желанием его уменьшить (сострадательный, мягкосердечный, нежный);
- личное страдание: ощущение собственного дискомфорта и снижение его (обеспокоенный, расстроенный, встревоженный).

Позже С. Watson и N. Eisenberg утверждали, что, во-первых, эмпатия через симпатию приводит к альтруизму, и, во-вторых, личностный дистресс обуславливает просоциальное поведение, которое мотивировано эгоизмом, чтобы облегчить собственное негативное эмоциональное состояние (рисунок 1.14) [327; 328].

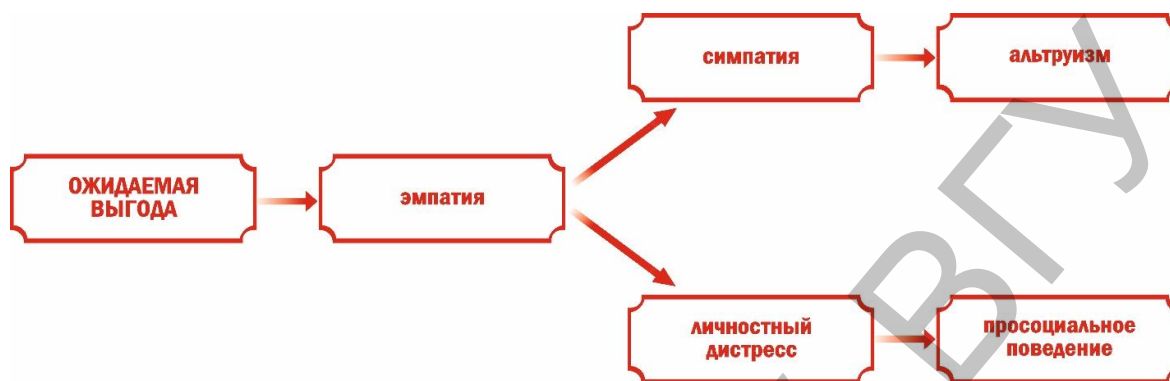

Рисунок 1.14 – Модель «эмпатии–альтруизма» (С. Watson, N. Eisenberg)

Сама ожидаемая выгода была рассмотрена как многомерная когнитивная конструкция, включающая в себя способность идентифицировать и понимать чувства другого (эмоциональная ожидаемая выгода) и способность распознавать и понимать чьи-либо мысли (когнитивная ожидаемая выгода) (P.A. Oswald, B. Underwood & B. Moore). P.A. Oswald утверждал, что способность понять эмоции других больше влияет на проявление альтруизма, чем на способность понять мысли других.

Дальнейшие исследования С.Д. Watson и М. Тоi позволяют сделать вывод о том, что истинный альтруизм появляется тогда, когда человек ощущает эмпатию по отношению к страдающему человеку [326; 327]. Принимая эту классификацию в качестве условной и общей, но все же правомерной модели описания понятия просоциального поведения, необходимо все же отметить, что в современной психологической литературе в отношении данного понятия существует чрезвычайная разбросанность мнений и взглядов, учитывая тот факт, что мотивационные основания просоциального поведения могут быть различны.

Данная модель имеет достаточно четкую структуру, однако не все выделяемые компоненты являются зависимыми друг от друга.

Компетентностная модель просоциального поведения (К.А. Dunfield) – типология помощи на основе научения и индивидуальных склонностей, которая включает в себя: эмоциональную, инструментальную и материальную помощь. Данные типы предполагают специфические компетенции, которые связаны с диспозициями и могут развиваться в разном возрасте.

Так, просоциальное поведение может рассматриваться в комплексе, на нескольких уровнях анализа. Например, L.A. Penner с коллегами выделяют их три [363; 364]:

1. Микроуровень – анализируется генезис просоциального поведения и его различные варианты (изучается нейропсихологами и эволюционистами).

2. Мезоуровень – рассматривается в диаде «объект–субъект помощи» и конкретной ситуации их взаимодействия (исследуются условия и мотивы оказания непосредственной помощи, в том числе и неосознаваемые) [33; 68].

3. Макроуровень – просоциальное поведение анализируется в контексте групп, изучается внутри- и межгрупповая кооперация, добровольчество и т.д., включая ситуации, в которых личный интерес и групповая выгода взаимосвязаны (например, добровольчество, или волонтерство, а также кооперация) [90].

Интегративная модель просоциальности SAVE (Социокультурные установки, ценности, эмоции) (Keltner et al.) [346]. К модели относятся элементы четырех уровней анализа (интрапсихического, диадного, группового, культурального), обозначается следующей формулой:

$$M \times (B \times (1 + \text{Всебе}) + \text{Прец} \times \text{Врец} + \text{Цбезд-я}) > \text{Цд-я},$$

где M – социальная и социокультурная среда, содействующая или препятствующая просоциальному поведению (социальные нормы и ценности, влияние религии);

B – барьеры (индивидуальные различия в просоциальности и особенности определенного случая);

Всебе – выгода, которую помогающий получает для себя (хорошее настроение, взаимность и пр.);

Прец – представление помогающего о реципиенте (определение нуждающегося в помощи, воспринятое сходство между собой и объектом помощи и пр.);

Врец – выгода, которую получает реципиент;

Цбезд-я – цена бездействия (в том числе испорченная репутация, вина, альтруистическое наказание);

Цд-я – стоимость (цена) действия (деньги, время, силы и другие ресурсы) [31; 97].

В этой формуле исследователи дали унифицированную модель принятия решения о просоциальном поступке, сосредоточив в ней существующие факторы, оказывающие влияние на повышение или уменьшение возможности проявления просоциального действия [95].

Психодинамическая модель просоциального, дистантного поведения (Д.В. Сочивко). При построении данной модели автор исходил из позиции, что в основу поведения положено интрапсихическое взаимовлияние латентных факторов, создающих некоторое внутреннее силовое поле. Такие (психодинамические) модели в большей степени объясняют непо-

средственное, малоосознаваемое поведение. Учитывая то, что степень действия каждого фактора у каждого человека различна, рисунков просоциального поведения может быть множество. Тем не менее в дальнейшем возможно построение различных психодинамических его типологий на основе применения кластерного анализа. Важно подчеркнуть, что ни одна типология не станет окончательной. Их характер зависит от обследуемого контингента [272].

Представленные модели позволяют рассматривать различные сценарии проявления просоциального поведения. Однако у них есть определенные ограничения:

- принимаются во внимание отдельные мотивы оказания помощи. В некоторых случаях установлена взаимосвязь между психологическими особенностями человека и аттитюдами по отношению к себе и другим;
- анализируются отдельные компоненты просоциального поведения, при этом не обращается внимание на отношение людей к разным формам помогающей активности как таковой. Кроме того, не всегда учитываются индивидуальные особенности людей и характеристики ситуации [72];
- исследователями недостаточно изучено взаимодействие различных компонентов просоциального поведения [52].

Так, просоциальное поведение можно рассматривать на основе когнитивных, эволюционных, социологических, мотивационных, интегративных моделей. При этом интегративный подход демонстрирует смешение различных подходов с акцентом на мотивационный компонент просоциального поведения, с выраженным приоритетом личностных свойств (все остальные модели).

Таким образом, представленные модели отражают многовекторность рассмотрения просоциального поведения, которое позволит увидеть особенности взаимодействия когнитивных, эволюционных, социальных, мотивационных и интегративных подходов. При этом в большинство моделей включены такие компоненты просоциального поведения, как эмпатия, альтруизм, сострадание, забота, дружба, социальные и моральные нормы, солидарное и дистантное поведение [134; 139; 141].

Следует отметить, что имеется много общего в содержательном плане и можно обнаружить внутри указанных моделей одни и те же конструкторы (эмпатия, альтруизм, мораль, забота, дружба) при наличии различной внутренней структуры.

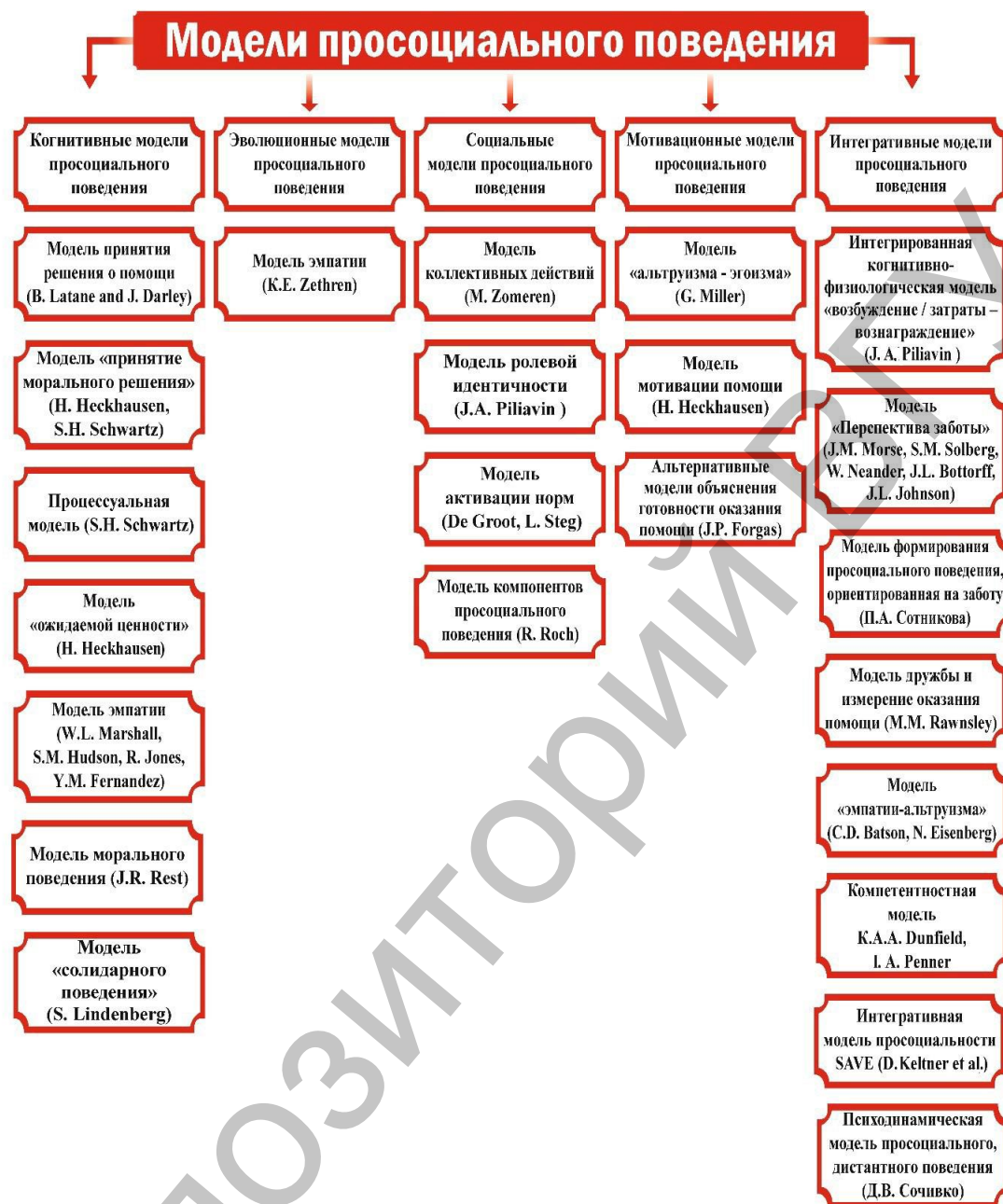

Рисунок 1.15 – Обобщенная характеристика моделей просоциального поведения (Н.В. Кухтова)

При этом описанные модели отличаются низкой точностью для диагностики просоциального поведения и экономичной представленностью, не являясь эмпирически подтвержденными, характеризуя не столько просоциальное поведение в целом, сколько отдельные его компоненты.

Все вышеперечисленное дает нам основание предложить свой, авторский, подход к формулировке модели просоциального поведения с учетом накопленного психологической наукой опыта.

1.3 Структурные компоненты просоциального поведения личности

Для более полного и структурированного анализа изучаемой проблемы необходимо детально рассмотреть *структурные компоненты* просоциального поведения.

Проанализировав вышеперечисленные теории, подходы и модели, можно определить их схожесть в объяснении феномена просоциального поведения. Общим для них являются позиции эволюции, социального обмена, принятия решения. Обобщение изложенных выше точек зрения позволяет конкретизировать просоциальное поведение как действия, ориентированные на то, чтобы приносить пользу другому человеку, обществу в целом, и возникающие в результате взаимодействия внутренних и внешних детерминант поведения, которые определяют его направленность.

При этом существует соотношение представлений о личности и поведении в рамках теорий личности (классических теорий черт (R.B. Cattell, H.J. Eysenck, G.W. Allport)) и теорий, учитывающих наряду с личностными чертами влияние ситуативных переменных (теория W. Rotter, модель когнитивно-аффективных личностных черт W. Mischl).

Так, на основе обобщающего анализа различных подходов к прогнозу поведения констатируется, что единство взглядов сторонников разных теоретических направлений проявляется в том, что личность представляет собой структурированное целое, влияющее на поведение. В изучении личности главное внимание исследователей сосредоточено на повторяющейся природе поведения, причем имеется в виду не только непосредственное повторение каких-то аспектов поведения, но и последовательность функционально связанных проявлений [54].

Следует отметить, что выбор той или иной стратегии поведения (в том числе помогающего) зависит от двух основных взаимосвязанных факторов:

- 1) понимания или оценки ситуации (контекста, в котором что-либо происходит);
- 2) понимания личности партнера по взаимодействию.

С одной стороны, разрешение ситуации, то есть оказание необходимой помощи, будет зависеть от содержательных характеристик личности (эмпатии, способности к идентификации, способов принятия решения) и динамических характеристик (направленности на оказание помощи, настроения, наличия/отсутствия ответственности), что больше соотносится со вторым фактором. С другой стороны, просоциальное поведение будет выступать как следование общепринятым нормам, ценностям и мнениям [196].

Изучение психологических характеристик просоциального поведения можно рассматривать на основе принципа взаимного детерминизма, разработанного в теории социального научения А. Bandura, согласно которому анализ причин поведения строится с учетом факторов предрасположенности и ситуационных факторов, которые являются взаимозави-

симыми причинами поведения. Внутренние (качества личности) и внешние (характер подкрепления) детерминанты поведения представляют собой систему взаимодействующих факторов, которые и обуславливают направленность поведения [136; 280].

Следует отметить, что просоциальное поведение определяется совокупностью многих составляющих, и как личностные, так и ситуационные детерминанты могут ослаблять или усиливать основные мотивы, заставляющие человека помогать другим. Содержательные характеристики – не единственный фактор, определяющий поведение. Для того чтобы понять человеческое поведение, например, станет ли человек помогать, – люди должны наравне с личными качествами рассматривать давление ситуации на них. В том числе когда речь идет о внешних факторах, обращается внимание на оценку и интерпретацию личностью контекстуальных аспектов собственного поведения, а не на объективные параметры среды. Современные исследования доказывают необходимость констатировать содержательные и функциональные (динамические) характеристики просоциального поведения на основе взаимного влияния [323; 347].

Как отмечает М.И. Логвинова, существуют внутренние и внешние условия для просоциального поведения. Так, к внутренним условиям относятся: личностные качества, особенности мотивации, ценностных ориентаций, ожиданий и эмоциональных состояний человека. К внешним условиям причисляются особенности ситуации, их субъективная оценка со стороны человека, предлагающего помощь и принимающего ее; сложившаяся в обществе система норм; соразмерность предполагаемых усилий и полученного результата; социальное одобрение; характеристики индивидов, на которых направлено просоциальное поведение [177].

Исходя из этого, теоретическая модель просоциального поведения содержит конкретные содержательные (личностные, смысловые) и функциональные (динамические, ситуативные) характеристики, в совокупности определяющие направленность личности на оказание помощи. С точки зрения С.Л. Рубинштейна, «при объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия» [цит. по: 247]. Составляющими направленности являются содержательный (смысловой) компонент и функциональный (динамический). В отличие от К. Левина, С.Л. Рубинштейн не отрывает динамический компонент от содержательного [38; 245; 246].

Кроме того, С.Л. Рубинштейн критикует взгляды, согласно которым развитие психики человека определяется только внешней детерминацией. По его мнению, «внешние условия выступают как необходимые условия жизни человека в обществе, но действуют эти условия на человека лишь преломляясь через внутренние моральные установки личности. Внешняя детерминация, выступая как система моральных норм, диалектически связана с внут-

ренными условиями, тенденциями, влечениями и потребностями личности». При объяснении различных психических явлений личность рассматривается как единая, взаимосвязанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия [3; 43; 257].

Итак, остановимся более подробно на описании теоретической модели содержательно-функциональной структуры просоциального поведения (рисунок 1.16).

Рисунок 1.16 – Теоретическая модель содержательно-функциональной структуры просоциального поведения (Н.В. Кухтова)

Так, к содержательным детерминантам относятся качества и свойства личности, альтруизм, эмпатия [164]. В свою очередь в функционально-динамических характеристиках отмечается влияние настроения, окружающих условий, чрезвычайность ситуации, социальных норм и мотивации, что может привести через социальную поддержку, намерения, аттитуды к реализации помогающего поведения.

Рассмотрим более подробно их содержательные (личностные) особенности (качества и свойства личности) и функционально-динамические (помогающее поведение, настроение, окружающие условия, нехватка времени, социальные нормы и мотивация) компоненты.

1) Помогающее поведение

Разновидностью просоциального поведения является помогающее поведение, то есть такое поведение, которое представляет собой целена-

правленное и сознательное оказание человеком помощи и поддержки людям. Термин «помогающее поведение» используется обычно в тех случаях, когда один человек, оказывая помощь другому человеку, делает это добровольно, без принуждения и без расчета на вознаграждение или получение какой-либо выгоды [210].

В свою очередь помогающее поведение (оказание помощи) – это предоставление непосредственной помощи кому-то, кто в ней нуждается. Эта категория употребляется для обозначения ситуаций, когда поведение не включает в себя никаких жертв, реальных или потенциальных, со стороны помогающего, а также может быть направленностью личности (т.е. стать совокупностью устойчивых мотивов, которые характеризуются интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, установками человека) [117; 237].

Различные аспекты психологии помогающего поведения были изучены в исследованиях ряда зарубежных психологов: D.G. Myers (поведение и установки), M. Snyder (управление поведением, самомониторинг), A.M. Omoto, G.E. Clary, H. Heckhausen (мотивация деятельности), H.W. Bierhoff и др. При этом С.В. Петрушин дает следующее определение помощи: «Помощь – это активизация внутренних ресурсов человека для того, чтобы он сам мог справиться со своей проблемой» [14]. Помощь другому – это взаимодействие с другим, осуществляющееся с целью облегчения его положения (непосредственная личная непрофессиональная помощь в трудной ситуации либо профессиональная деятельность врача, спасателя, психолога, социального работника, работника сервисных служб и т.д.), или содействия его развитию (непосредственная личная непрофессиональная помощь в затруднительной ситуации (например, взаимопомощь студентов) либо профессиональная деятельность педагога, тьютора и т.д.) [306].

Под помощью понимаются действия человека, направленные на улучшение положения или состояния другого человека. В 70-х годах прошлого века началось систематическое изучение помогающего поведения. И на протяжении 40 лет проводились десятки исследований по изучению разных форм помощи: от однократных действий (например, пожертвований в пользу бездомных) до систематической активности (например, гражданского поведения в организациях и волонтерства). В итоге появилось несколько направлений психологического анализа помощи [3; 40; 52].

Эти направления различаются по объекту (кому оказывают помощь) и субъекту (кто оказывает помощь) действий. Объектом и субъектом помощи может быть конкретный человек или социальная группа в целом [52].

Многие современные исследования рассматривают помогающее поведение человека, осуществляемое от себя лично (несмотря на свою принадлежность к определенной социальной группе). При этом помощь может оказываться как конкретному человеку, так и группе (например, пожертвование денег в благотворительный фонд, помощь бездомным и т.д.) [52].

Помощь есть средство развития самой личности, оно, как мы полагаем, включает в себя влияние на другого человека, осознание этого влияния, самопознание и изменение себя [7]. Таким образом, помощь другому – это аспект межличностного взаимодействия, включающий в себя элементы социального познания, коммуникативных связей и совместно-распределенной деятельности. Помогая другому, человек воздействует на этого другого и при этом изменяет себя самого. Поэтому помощь другому как средство развития личности предполагает такие основные моменты, как опосредованность развития деятельностью помощи; воздействие на другого – осознание этого воздействия – самопознание – изменение себя; направленность на самопознание, развитие, самореализацию, самоэффективность и самодостаточность помогающего субъекта. Помощь может принимать различные формы, такие как материальная, физическая, эмпатическое понимание, конгруэнтность, искренность, подлинность отношений и т.д. Следовательно, помощь другому охватывает широкий спектр актов взаимодействия между людьми. «Помощь другому, – пишет М. Наконечная, – это особая деятельность сопереживания, рефлексивного выслушивания, эмпатической кооперации между двумя индивидами, один из которых находится в трудном положении и нуждается в помощи» [10]. Е.П. Ильин указывает, что в зависимости от того, какие цели преследует человек, оказывающий помощь, она делится на корыстную и бескорыстную (альтруистическую) [8].

Помогающее поведение включает в себя такие действия, как делиться, дарить, помогать. С точки зрения Е. Fromm [285], стремление отдавать, делиться с другими, жертвовать собой подавляется из-за доминирования в обществе «рыночного» социального характера отношений. Тенденция быть (отдавать, жертвовать собой) является специфически человеческой потребностью, вызванной желанием преодолеть одиночество через единение с другими [15; 32; 33].

Отношения помощи состоят из следующих основных компонентов: характеристика помогающего может содержать в себе желание манипулировать, кроме того, характеристика самой помощи (например, объем помощи) и ее обстоятельственные характеристики (например, возможность отплатить тем же) тоже влияют на оценку дающего и самооценку принимающего помощь.

В тесной взаимосвязи с просоциальным поведением находится социальная поддержка, которая сосредоточивает внимание на проблемах оказания и получения помощи, предлагаемой людям, которым нужно справиться с тяжелыми жизненными ситуациями и повседневными неприятностями. Принято различать когнитивную социальную поддержку (то есть понимание доступности социальной поддержки) и поведенческую социальную поддержку (то есть собственного оказания / принятия помощи).

Различают три трактовки проблемы социальной поддержки: социальная сеть (структурный подход); социальная поддержка как помощь (функциональный подход); подход «общее понимание». Функциональный подход особенно важен для изучения помогающего поведения, поскольку это позволяет совместить теории социальной поддержки и просоциального поведения. В целом социальная поддержка в какой-то мере помогает при столкновении со стрессовыми жизненными ситуациями [222].

Кроме того, социальная поддержка оказывает общее положительное влияние на психологическое самочувствие, причем не только при стрессовых ситуациях, и может оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на получающего помощь. Например, важно, чтобы оказываемая помощь соответствовала нуждам того человека, которому оказывается помощь. Кроме того, К. Уортмен и Т. Конуэй указали на некоторые проблемы, возникающие при попытках оказать социальную помощь: тот, кто хочет помочь, часто не знает, как к этому отнесутся, и, столкнувшись с негативной реакцией реципиентов, может воспринять ее как угрозу позитивной самооценке.

Можно рассматривать социальную поддержку и с точки зрения теории обмена, поскольку в межличностных отношениях люди ею обмениваются [263]. При социальных отношениях, которые не являются близкими и взаимными, люди обычно следят за балансом затрат и вознаграждения [222]. В контексте меновых взаимоотношений односторонняя помощь может вызвать негативную реакцию. Наоборот, в контексте близких и взаимных отношений высокая солидарность предполагает одностороннюю помощь, отчего возможные негативные последствия получения помощи сводятся к минимуму.

Были предприняты попытки систематизации факторов, оказывающих влияние на интенсивность помогающей активности, к которым относятся намеренное поведение (поступки человека, определяемые его намерениями); содержание и сила намерений, в свою очередь, зависят от ряда факторов – аттитюдов человека к данной форме активности, субъективных норм и оценки контролируемости (рисунок 1.17) [52].

По мнению О.А. Гулевич, Е.Р. Агадуллиной, к факторам, оказывающим влияние на групповую помощь, относятся (а) Я-концепция человека, (б) аттитюды к объекту помощи (аутгруппе), (в) аттитюды к представителям ингруппы, (г) аттитюды к помощи как форме активности, а также (д) социальные нормы. Учитывая межгрупповой характер взаимодействия, при изучении групповой помощи исследователи уделяют основное внимание социальной идентичности (Я-концепция), аттитюдам к ингруппе и аутгруппе и социальным нормам [52; 77; 258].

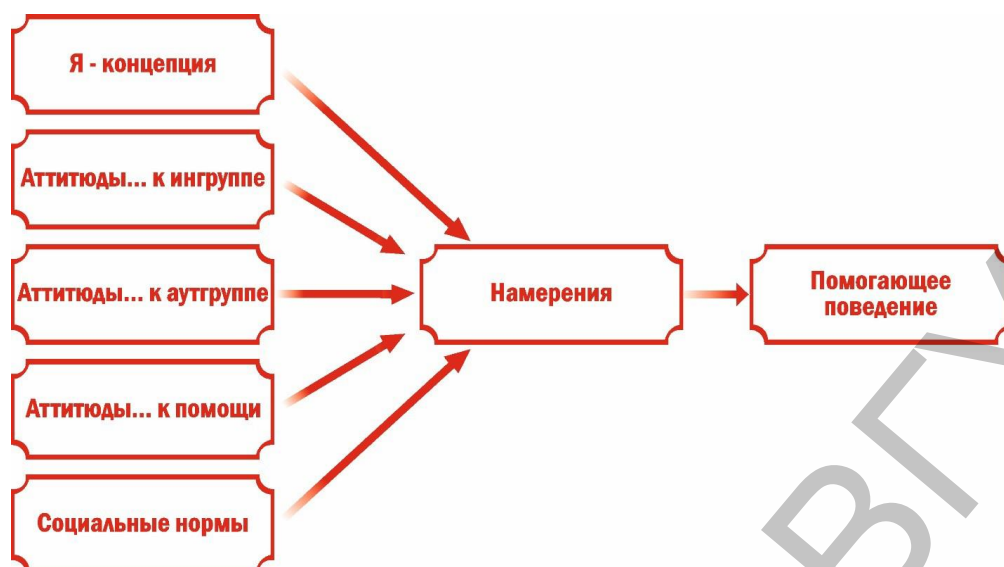

Рисунок 1.17 – Факторы помогающего поведения
(О.А. Гулевич, Е.Р. Агадуллина)

Помогающее поведение относится к категории просоциального поведения (у ряда исследователей отождествляются оба этих понятия, что, на наш взгляд, недопустимо), которая охватывает все положительные формы социальных действий, имеющие своей целью пользу или выгоду других.

2) *Настроение*

Основой является индивидуалистский подход, который рассматривается как тактика, применяемая человеком для того, чтобы влиять на свое настроение. Люди часто помогают другим, чтобы избавиться от ощущения грусти, потому что помощь может быть подкрепляющим, улучшающим настроение опытом. Одна причина того, что просоциальная деятельность может быть подкрепляющей, состоит в том, что она зачастую ассоциируется с прошлыми вознаграждениями. Для любого человека, который хочет избавиться от состояния печали, просоциальный поступок становится привлекательным, так как он может изменить настроение. Если человек чувствует себя плохо, думает, будто ничто не может поднять ему настроение, то вряд ли он будет склонен к помощи, поскольку она не улучшит его настроения. Тенденция управлять своим настроением, воспользовавшись только наиболее лично вознаграждаемыми просоциальными поступками, неодинакова у разных людей. Эта тенденция взаимодействует с типом настроения (радостного или грустного), в котором человек находится. У людей в приподнятом настроении возникает желание помочь независимо от того, обещает ли им акт помощи вознаграждение или нет [230; 321; 348].

У человека в приподнятом настроении будут возникать скорее позитивные мысли, нежели негативные о том, что его окружает и связано с ситуацией помощи. То есть, когда необходимо оказать помощь, люди, находясь в хорошем настроении, вспоминают о положительном опыте и обращают внимание на ситуацию в настоящем. В связи с оптимистичным

взглядом о вознаграждении и затратах на помощь люди становятся более счастливыми и склонными к помощи. Исследователи считают, что настроение связано с готовностью к просоциальному поведению, которое объединено с личностью, а не с ситуацией [11].

Существуют многочисленные свидетельства того, что люди с большей готовностью приходят на помощь незнакомому человеку, если пребывают в хорошем настроении. Несмотря на достоверно установленную связь между хорошим настроением и помогающим поведением, вопрос о специфических причинах этой связи остается открытым. Так, в соответствии с *гипотезой поддержания настроения* человек оказывает помощь, чтобы продлить собственное положительное эмоциональное состояние: «добрые дела» позволяют поддержать свое хорошее настроение. Другая возможность состоит в том, что пребывание в хорошем настроении способствует появлению более позитивных мыслей [268].

В работах R. Cialdini указывается, что влияние плохого настроения на готовность оказать помощь носит более сложный характер, и результаты исследований этой области оказываются гораздо менее согласованными. Если плохое настроение заставляет фокусироваться на самих себе и своих проблемах, это снижает вероятность помощи другому человеку. Находящийся в подавленном настроении подросток может быть слишком занят своими собственными переживаниями, чтобы протянуть руку помощи кому-то еще. С другой стороны, если человек думает, что, помогая кому-то, тем самым сможет поднять себе настроение и освободиться от угнетенного состояния, то он с большей вероятностью предложит свою помощь.

R. Cialdini и его коллеги предложили модель ослабления негативного состояния, позволяющую объяснить, почему плохое настроение иногда способствует оказанию помощи. Согласно этой модели у находящихся в плохом настроении людей возникает мотивация, побуждающая их предпринимать попытки уменьшить существующий дискомфорт. Если предоставляется случай оказать помощь и человек воспринимает ее как способ улучшения настроения, это увеличивает вероятность того, что человек ее предложит. Разумеется, помощь другому человеку – лишь один из многих возможных способов улучшить свое настроение; того же результата можно достигнуть, поговорив с другом или прослушав любимую музыку. Плохое настроение не всегда приводит к оказанию помощи [11; 218; 294; 375].

3) *Окружающие условия* (S.E. Taylor) [268]

На намерение помочь влияют условия физического окружения: характер погоды и размер города и т.д. [293]. Согласно бытующему стереотипу жители больших городов недружелюбны и неотзывчивы, в то время как жители сельской местности добродушны и участливы. Однако существуют исследования, которые показывают, что размер родного города, где вырос человек, не влияет на характер поведения, которое он демонстрирует в условиях своего нового физического окружения, оказавшись в ситуации, в которой возникает необходимость в его помощи [268].

В целом исследования приводят убедительные свидетельства того, что помогающее поведение связано с размером города. При этом следует учитывать, что это были незнакомые люди. К причинам оказания помощи жителями небольшого города относятся анонимность городской жизни, высокий уровень преступности в больших городах и т.д. До сих пор остается неясным, какое из этих объяснений считать наиболее важным.

4) Нехватка времени

Иногда люди слишком торопятся, чтобы остановиться и оказать помощь. Отчетливая демонстрация этого эффекта получена в эксперименте J.M. Darley и C.D. Batson. Эта идея подтвердила то, что основную роль играет конфликт, а не пренебрежение нуждами другого человека [11].

5) Социальные нормы

Существует обширный пласт представлений о понятии «социальная норма» (англ. *norms*; от лат. *norma* – мерило; руководство; правило, закон; образец), которые сводятся к тому, что социальная норма – это модель (образец, правило) поведения при взаимодействии с людьми в обществе [9; 60; 69; 109; 214; 234; 248; 267], правило (стандарт), образец действия, определяющие, каким образом должен вести себя индивид в конкретной ситуации [208], правило или ожидание соответствующего социального поведения (R. Cialdini), требование к личности, в которой определены более или менее точно объем, характер, а также границы возможного и допустимого в ее поведении, одновременно в нормах содержатся мотивы, а также критерий, оценка и средства социального контроля за этим поведением со стороны группы [220]. В целом социальную норму определяют как требования общества к личности, в котором более-менее точно зафиксированы объем, характер, а также принципы возможного и допустимого в ее поведении.

Нормы являются средством социального контроля и влияния на членов общества, так называемыми безличными правилами поведения, приводят к уравниванию и стабилизации жизни [176]. Значимо, что восприятие и интерпретация субъектом окружающего мира определяются именно нормами и человек постоянно включен в них, однако не фиксируя и не замечая, порой, их непосредственного действия. Степень их осознанности и действенности проявляется в том, что человек знает о последствиях своих действий для других и признает свою ответственность за поступки согласно нормам. Есть и субъективная сторона: действия человека в соответствии с его личными нормами повышают его самооценку и уменьшают самокритику [47; 176].

Следует отметить, что только в отдельных источниках выделяются *социальные нормы просоциального поведения*, к которым относятся нормы социальной ответственности, социальной взаимности, социальной справедливости и норма «затраты–вознаграждение» (рисунок 1.18).

Рисунок 1.18 – Взаимосвязь социальных норм (Н.В. Кухтова)

Норма социальной справедливости. Данная норма действует под лозунгом «Помоги тем, кто заслуживает помощи». Считается, что люди чаще всего следуют норме тогда, когда их представления совпадают с вносимым вкладом (ценой, которую платят, и наградой, которую заслуживают). Кроме того, людям свойственно верить в справедливое устройство мира, а это значит, каждый получает то, что заслуживает.

Справедливое отношение, которое люди надеются получить, равно тому, что они сами делают: затраты ради других должны быть равны затратам ради них самих. Справедливость лежит в основе нормы взаимности – социального взаимодействия. E. Goldber отмечает [340], что это предпосылка для организации общества. Норма взаимности предусматривает, что люди должны помогать тем, кто помогал им, и люди не должны вредить тем, кто помогал им. Более широко социальные психологи рассмотрели норму взаимности как воплощение надежды, что людям воздается за хорошее – хорошим и за зло – злом. В дополнение к этой положительной форме норма взаимности имеет отрицательный компонент, руководящий возмездием. Хотя люди отличаются по их чувствам относительно возмездия, отрицательная взаимность воплощена в древнем кодексе «око за око, зуб за зуб». Социальные психологические формулировки относительно нормы взаимности были определены строго под влиянием социальной теории обмена [166].

G.C. Homans, J.S. Adams выдвинули теорию справедливости (иногда также называемую дистрибутивным правосудием), ставшую основой нормы справедливости и базирующуюся на том, что члены группы будут удовлетворены распределением наград, пропорциональных участию каждого члена группы. Люди определяют это как «справедливость», когда каждый человек получает вознаграждение в том объеме, в котором было принято участие в совместной деятельности, и считается, что человек, который вкладывает больше, заслуживает большего, и человек, который вкладывает меньше, заслуживает меньшего. Экспериментальное доказательство свидетельствует о том, что те, кто получает меньше, чем заслуживают, часто ис-

пытывают гнев, те, кто получает больше, – вину. Далее теория справедливости предлагает, чтобы люди в несправедливых отношениях стремились устранять бедствие, восстанавливая справедливость [198; 203].

Среди норм дистрибутивной справедливости выделяются следующие, которые определяются в соответствии с распределением:

– понимание *равенства*: справедливо, когда вознаграждение/наказание делится поровну между всеми участниками взаимодействия;

– *позитивность личности*: справедливо, когда человек, обладающий социально желательными особенностями, получает большее вознаграждение и меньшее наказание, чем «плохой» человек;

– *собственные потребности*: справедливо, когда нуждающийся человек получает большее вознаграждение/наказание, чем тот, кто не нуждается в нем;

– *имеющиеся способности*: справедливо, когда более способный человек, совершивший социально желательный поступок, получает большее вознаграждение, а совершивший социально нежелательный – большее наказание, чем менее способный;

– *приложенные усилия*: справедливо, когда человек, приложивший большие усилия при совершении социально желательного поступка и меньшие – при совершении социально нежелательного, получает большее вознаграждение/менее серьезное наказание, чем тот, кто сделал наоборот [43].

D. Romer, C.L. Grader и Б. Крот сформулировали норму справедливости, где предполагается, что в первую очередь человек должен сам о себе позаботиться. Если сам человек ведет себя безответственно, альтруистический отклик ослабляется. Хотя в целом сочувствие и просоциальное поведение сильнее по отношению к «своим», это ограничение снимается, как считают L. Montada и A. Schneider, если сочувствие основано на принципах справедливости [355; 356].

В межличностном взаимодействии восстановление справедливости предполагает, прежде всего, сохранение хороших отношений и воздаяние по заслугам, а в деловом – воздаяние по заслугам и повышение продуктивности. Это означает, что обиденные представления о справедливости достаточно пластичны и могут трансформироваться под влиянием ситуации [43].

Необходимо отметить, что люди по-разному воспринимают справедливость и по-разному готовы к проявлению несправедливости по отношению к себе. M. Schmitt отмечает четыре вида чувствительности к справедливости: с позиции жертвы, наблюдателя, бенефициара и нарушителя. Он отмечает, что в этих позициях есть существенные различия. Так, бенефициар и нарушитель в силу несправедливости нечто приобретают; свидетель находится в стороне, а вот жертва всегда что-то теряет. При этом все виды чувствительности к справедливости сопровождаются негативными переживаниями, что в свою очередь сказывается на просоциальном поведении личности. Так, переживания с позиции наблюдателя, бенефициара и нарушителя будут побуждать человека к стремлению исправить ситуацию, выровнять потери и при-

обретения у всех взаимодействующих лиц. Таким образом, они могут стать предикторами компенсаторного просоциального поведения, которое не имеет никакой социальной ценности, а значит, никак не стимулирует позитивные мысли, побуждения или поступки человека [1; 7; 199; 200].

Норма социальной ответственности требует просоциального поведения во всех случаях, когда нуждающийся в помощи находится в зависимости от человека, который может оказать помощь. Указывается на то, что «когда люди нуждаются в нашей помощи, мы, если не обвиняем их самих в возникших трудностях, руководствуемся нормой социальной ответственности» [212].

Особую значимость приобретает ответственность в связи с тем, что является компонентом или предопределяет просоциальное поведение.

Нормы социальной ответственности предписывают, что следует помогать людям, которые зависят от этой помощи. L. Berkowitz предположил [38], что просоциальное поведение зависит от чувства ответственности за социальную ситуацию. Осознание зависимости выявляет норму социальной ответственности, которая в свою очередь мотивирует просоциальное поведение. Но просоциальные поступки требуют жертв, которых можно избежать, переложив ответственность на других. Присутствие других дает возможность для размывания ответственности.

Так, взгляды М.М. Бахтина перекликаются с проявлениями нормы социальной ответственности просоциального поведения, когда речь идет об ответственности, основанной на зависимости другого человека, и может видоизменяться под влиянием каузальной атрибуции при возникновении потребности в просоциальном поведении. Чем больше нуждающийся в помощи человек оказывается виновником своего положения, тем меньше окружающие чувствуют себя ответственными за оказание ему помощи. В случаях, когда зависимость нуждающегося в помощи человека достигает высокой степени, что начинает ограничивать свободу действий помогающего, может наблюдаться своеобразная «реактивность». В связи с этим оказание помощи становится обременительным, и человек, оказывающий помощь, стремится не оказывать ее и уменьшает собственную готовность к просоциальному поведению. Подчеркивать норму ответственности и тем самым усиливать готовность к просоциальным поступкам может влияние образца. Оно бывает более сильным в случае, когда помогающий непосредственно видит само действие помощи, а не слушает нравоучительный рассказ [86]. Ответственность играет важную роль в реализации нравственного поведения, поскольку оно позволяет человеку ориентироваться в неоднозначных этических ситуациях, строить оптимальные стратегии поведения, давать моральную оценку своим поступкам.

При этом М.М. Бахтин считал, что поступок должен иметь единый план, он должен «обрести единство двусторонней ответственности: и за свое содержание (специальная ответственность) и за свое бытие (нравствен-

ная), причем специальная ответственность должна быть приобщенным моментом единой и единственной нравственной ответственности».

В связи с этим акцент здесь находится на социальной ответственности, который определен как моральное обязательство оправдывать ожидания других и придерживаться социальных норм. В свою очередь L. Berkowitz и L.R. Daniels (1964), H.W. Bierhoff (2000, 2002) предложили различать два вида социальной ответственности: демонстрация нравственного поступка, чтобы оправдать ожидания других людей (иллюстрируя выполнение морали), и выполнение социально предписанных норм. В первом случае это поведение, на которое могут рассчитывать другие люди, во втором – это действия личности в соответствии с социальными стандартами поведения. Принимая во внимание, что нарушение внутренних стандартов соответствующего поведения позволит выявить чувство вины, нарушение внешних стандартов приведет к позору (N.D. Feshbach, V. Weiner, A. Bohart, 1996).

В ряде случаев социальная ответственность – это ориентация, которая соответствует большому количеству социальных ситуаций и является признаком просоциального поведения. Те, кто следует социальной ответственности, вероятно, будут действовать более просоциально, чем люди, которые выражают меньше такой ориентации [165].

Зарубежные исследователи G. Carlo, N. Eisenberg, D. Troyer, G. Switzer и A.L. Speer (1991) считают, что социальная ответственность является существенным маркером просоциального поведения у взрослых. Они отмечали, что высокая потребность в помощи может поспособствовать активизации ответственности. В свою очередь L. Berkowitz и L.R. Daniels (1964), E. Staub (1974) определили, что социальная ответственность положительно коррелирует с просоциальным поведением.

Следует отметить, что социальная ответственность – это часть природы человека (J.M. Neiderhiser, D. Reiss, E.M. Hetherington (1996), на которую оказывают влияние генетический и экологический факторы, а также имеют значение культурные различия. Основным психологическим фактором, обуславливающим рост ответственности в подобных ситуациях, является понимание человеком общественной важности и смысла своей деятельности [138; 201].

Так, социальная ответственность, может рассматриваться как субъективная конструкция, имеющая реальные основы, каковыми предстают действительные возможности для человека совершить просоциальный поступок, определяя его нравственно-ментальную форму и ориентацию на социальные нормы и предписания общества.

Норма социальной взаимности – это ожидание людей, что их помощь другим людям увеличит вероятность того, что они будут помогать в будущем [256]. Данная норма представляется универсальным принципом социального взаимодействия и происходящего в обществе обмена материальными благами и вредом, является моральным кодом и предполагает,

что люди, прежде всего, окажут помощь, а не навредят тем, кто им помог. Это – «воздаяние» как за добро, так и за зло («ты мне – я тебе», «помоги тем, кто помогает тебе»), направленное на восстановление равновесия между индивидами и группами (на то, чтобы «расквитаться»), представляет собой распространенный и основополагающий принцип, воспринимаемый как справедливость и «компенсирующее правосудие» [271].

Следование этому принципу является, по L. Kohlberg, сравнительно поздней стадией развития морального суждения. Если инициативу в осуществлении нормы социальной ответственности должен на себя взять субъект (помогающий), то норма взаимности ориентируется на реакцию в связи с полученной помощью и на благодеяние человек отвечает признательностью. Однако если помощь оказывается, по сути, с расчетом на взаимность, то есть на будущую компенсацию, то она теряет свой альтруистический характер, но в рамках социобиологического подхода не исключает «взаимного альтруизма».

Исследования D.R. Garrison и L. Berkowitz показывают, что признательность оказывается особенно выраженной, если человек приходит на помощь не вследствие предписания, а по доброй воле [38]. Также помощь может оказываться с расчетом на взаимность и может преследовать при этом свои цели. Во-первых, помогающий может хотеть получить компенсацию за оказанную помощь, во-вторых, он может хотеть обязать получившего помощь человека помогать ему в будущем. Обязательства выполнения нормы взаимности получившим помощь человеком зависят, главным образом, от его оценки намерений помогающего и самой оказанной помощи, то есть от мотивации оказания помощи. Помощь, не рассчитанная на взаимность, может вызвать слабую благодарность или даже враждебность. Это происходит, когда получивший помощь чувствует себя чрезмерно обязанным и не имеет возможности отблагодарить за нее, что вызывает на «реактивность» ограничения свободы действий.

S.D. Watson и его коллеги указывали на то, что люди предлагают больше помощи тем, с кем они находятся под угрозой, потому что они знают, что они также могут скоро нуждаться в их помощи [40]. Следовательно, они продолжают помогать другим, потому что они хотят гарантий, что другой человек взаимно поможет им, так как он нуждается в помощи в будущем. Помощь может быть оказана с тем, чтобы благодарность как погашение долга получившего помощь человека была возможна лишь в определенной степени.

В связи с этим возникает норма «затраты–вознаграждение», которая основана на интегрированной когнитивно-физиологической модели «возбуждение/затраты–вознаграждение», объясняя мотивацию и стремление помочь людям в чрезвычайных ситуациях (J.F. Dovidio, J.A. Piliavin, S.L. Gaertner, D.A. Schroeder & R.D. Clark, 1991), социальной теории обмена (G.C. Homans) и рассматривается с точки зрения интегративной модели просоциального поведения.

Выделяют несколько условий, при которых помощь будет наиболее вероятной с точки зрения «затрат и вознаграждений».

1. Когда возникает сильное возбуждение. Если негативное возбуждение стимулирует помощь, то чем больше возбуждаются наблюдатели при виде чрезвычайной ситуации, тем больше они должны помогать. Так, J.F. Dovidio (1984) было обнаружено, что возбуждение возрастало у одиноких прохожих и в такой же степени возрастала их склонность оказывать помощь жертвам.

2. Когда между жертвой и помогающим устанавливается связь «мы». Люди чаще желают помогать тем, кто похож на них лично. Это особенно верно в опасных для жизни или чрезвычайных ситуациях, где надо принимать значимые для жизни человека решения – например, о том, кого спасти из горящего здания (E. Burnstein, C. Crandall & S. Kitayama, 1994). Одна из причин, по-видимому, заключается в том, что наблюдателей сильнее задевает чрезвычайная ситуация, возникшая с людьми, с которыми они чувствуют внутреннюю связь (D. Krebs, 1975).

3. Когда за счет оказания помощи ослабление возбуждения включает маленькие затраты и большие вознаграждения. Поскольку негативное эмоциональное возбуждение неприятно, то те, кто может прекратить его и оказать помощь, будут мотивированы поступить именно так. Когда общие затраты на оказание помощи повышаются, то люди чаще предпочитают другие способы снижения своего эмоционального дистресса, например, покинуть место действия (J.F. Dovidio et al., 1991).

Исходя из соображений, навеянных теорией справедливости (J.S. Adams, 1963; E. Walster, J.A. Piliavin, 1972), отмечает Н. Heckhausen, и эмпирических данных (von E. Schopler, 1967), можно предположить, что на деле оказывающий помощь человек также принимает в расчет соотношение затрат и пользы для обратившегося за помощью, в первую очередь в тех случаях, когда последствия не оказания помощи были бы слишком существенны. Согласно одному из очевидных следствий модели «затрат и пользы» человек тем меньше готов оказать помощь, чем дороже она ему обходится [4]. Как отмечает И.А. Фурманов [16], проявление просоциального поведения зависит от многих факторов: восприятие, оценка и интерпретация ситуации (человек, потенциально являющийся субъектом оказания помощи, первым делом должен ближе познакомиться с ситуацией и разобраться в происходящем, то есть выяснить, нуждается ли кто-либо в помощи, какой характер она должна принять и стоит ли вмешиваться ему лично); взвешивание затрат и пользы (вычисление помогающим субъектом соотношения затрат и пользы действий в случае оказания и не оказания им помощи и сопоставление между собой полученных знаний. Вместе с тем данные исследований показывают, что человек может проявлять высокую готовность к оказанию помощи даже тогда, когда она ему может дорого обойтись, когда «ставка больше, чем жизнь»). Таким образом, следует, вероятно, учитывать затраты трех типов: 1) затраты потерпевшего; 2) затра-

ты помогающего, связанные с риском потерь и лишений; 3) затраты помогающего, связанные с динамикой уровня самооценки и самоуважения. Далее автор отмечает, что оказание помощи ориентировано также на соблюдение норм или некоторых универсальных правил поведения. Нормы, требующие оказания помощи, многообразно кодифицированы и имеют давнюю традицию. Вопрос состоит лишь в том, насколько каждый человек присвоил эти конвенциональные нормы, ибо именно от этого зависит их действенность. Ученый выделяет две универсальные нормы, релевантные оказанию помощи: ответственность и взаимность [32].

В то же время следует отметить, что очевидцы часто принимают во внимание те вознаграждения и затраты, которые последуют в случае оказания или неоказания помощи. Необязательно приходится в состоянии эмоционального возбуждения, чтобы оказать помощь – тот, кто часто бывает в таких ситуациях, оказывает помощь, оставаясь спокойным. В том числе необходимо учитывать затраты потерпевшего, помогающего, связанные с риском потерь и лишений, с динамикой уровня самооценки и самоуважения.

Согласно G.C. Nomans, поведение человека определяется вознаграждениями за свои поступки, которые он получал в прошлом, и обуславливается следующими принципами вознаграждения:

1. Частота повторений определенного типа поведения зависит от частоты вознаграждений.
2. При вознаграждении за определенные типы поведения при некоторых условиях личность старается восстановить их.
3. Чем выше вознаграждение, тем больше усилий готов затратить человек ради его получения.
4. Если потребности человека близки к удовлетворению, то он будет прилагать меньше усилий для их удовлетворения.

Таким образом, G.C. Nomans указывает на то, что обмен вознаграждениями и наказаниями составляет основу социального действия, а человеческое поведение выполняет функцию расчета. При этом данный подход не может объяснить функционирование социальных объектов на макроуровне [48; 81; 82].

В свою очередь, обмен, по П. Блау, – это действия, которые зависят от получаемых вознаграждений и заканчиваются с завершением передачи этих вознаграждений. Исследователь определил следующие законы обмена:

1. Чем большую выгоду ждет человек, тем больше возрастает вероятность осуществления определенной деятельности.
2. Чем большим количеством вознаграждений люди обменялись между собой, тем больше вероятность следующих актов обмена.
3. Чем чаще нарушаются взаимные обязательства при обмене, тем меньше становится роль негативных санкций (наказаний).
4. При приближении момента вознаграждения ценность деятельности падает, а вероятность ее осуществления значительно снижается.

5. Чем больше осуществляется отношений обмена, тем больше вероятность того, что обмен будет управляться нормами «справедливого обмена» [2; 13].

П. Блау перенес законы обмена на взаимодействия между организациями и другими социальными структурами, которые носят опосредованный характер отношений, так как влияют на факторы нормативности и контроля, переводя социальный обмен с микроуровня на мезоуровень. Так, П. Блау выделяет следующие виды вознаграждений: деньги; социальное одобрение; уважение; уступки. При этом самое высокое вознаграждение получают те, кто имеет власть [9; 10].

Таким образом, данные социальные нормы создают основу для просоциального поведения. В процессе социализации индивиды усваивают эти нормы и постепенно начинают вести себя в соответствии с указанными принципами. По мнению М.И. Бобневой [24], формирование просоциального поведения в значительной степени зависит от уровня усвоения социальных (общественных) норм, что связано с нормативной регуляцией (управлением поведением).

Обобщая ряд определений понятия «социальная норма», можно сделать вывод о том, что это модель (образец, правило) поведения при взаимодействии с людьми в обществе, основу механизма которого составляют ожидания со стороны окружающих относительно нормативного поведения человека. В настоящее время изучение социальных норм просоциального поведения является достаточно представленной в основном в зарубежных исследованиях.

5) Мотивация

Социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере выступают, с одной стороны, факторами готовности к ситуативным изменениям, с другой – важными факторами просоциального поведения, которыми являются установки на альтруизм или эгоизм. Е.П. Ильин рассматривает альтруизм как установку на то, чтобы действовать, прежде всего, на пользу другим, часто в ущерб себе (и делу). Он отмечает, что эта установка становится ценной общественной мотивацией, наличие которой отличает зрелого человека и служит важной стороной морального развития человека и может стать таким внутриличностным образованием, как совесть [5]. Эгоизм рассматривается как устойчивая установка на подчинение своим интересам интересов других. Она выражается в отступлении от общественных устоев, отсутствии угрызений совести, использовании других людей для достижения своих интересов, в выступлениях против норм морали, в которых видят искусственные внешние запреты [200].

Н.А. Murray в перечне мотивов ввел для деятельности помощи особый базовый мотив, назвав его заботливостью (need nurturance). W. McDougall упоминает своеобразное «примитивное пассивное сочувствие», которое позднее нашло отражение в такой инстинктоподобной мо-

тивационной диспозиции, как покровительство и родительская опека (кормление, защита и укрытие младших).

В свою очередь J. Aronfreed разработал теоретическую концепцию, согласно которой в основе альтруистического поведения лежит предрасположенность к сопереживанию эмоционального состояния другого человека [23]. По мнению M.L. Hoffman [18], предпосылками способности ставить себя на место человека, находящегося в бедственном положении, и вмешиваться в ситуацию, бескорыстно оказывая помощь, являются развитие устойчивости личности, принятие ролей (в том числе принятие позиции субъекта морального суждения), а также личная идентичность.

Под влиянием индивидуального опыта на этом фундаменте в качестве личностной диспозиции строится самостоятельный альтруистический мотив (мотив помощи). C.D. Watson [18] в своей работе экспериментально исследует структуру мотиваций, продуцирующих «помогающее» поведение. Целью его экспериментов была дифференциация поведения на эмпатический альтруизм и «помогающее» поведение, в основе которого лежат различные скрытые эгоистические мотивы. В соответствии с гипотезой эмпатического альтруизма, после того как в «помогающем» индивиде пробуждается эмпатия (например, путем каких-либо манипуляций, цель которых – продемонстрировать совпадение его интересов с интересами того индивида, который просит о помощи), происходит мотивация в той или иной степени «помогающего» поведения как следствие альтруистического желания облегчить страдания жертвы/просителя. Проводя эксперименты на выявление различных эгоистических мотиваций, зафиксировано достаточно большое количество случаев эмпатического альтруистического поведения [4]. J.R. Macaulay и L. Berkowitz определяют альтруизм как «поведение, осуществляемое ради блага другого человека без ожидания какой-либо внешней награды» [25; 32].

Спектр мотивирующих причин для оказания поддержки может быть обширным: эгоистические побуждения, желание наладить контакт с партнером, возможность проявить свои личностные качества, получение положительных эмоций. Однако большинство исследователей считают именно бескорыстие главной составляющей просоциального (альтруистического) поведения [196]. При этом большинство просоциальных поступков не являются абсолютно бескорыстными [18], а совершаются ради получения вознаграждения внешнего (улучшить свой имидж, завоевать дружбу и т.д.) или внутреннего (самовознаграждения) [49; 193].

Важным представляется вопрос о мотивации как внутреннем условии просоциального поведения. Принято выделять различные его мотивы: стремление к самореализации, установление социальных контактов, эгоистические побуждения, стремление принести пользу группе и обществу, получение социального одобрения, самоподкрепление как осознание правильности выбранного типа поведения, эмоциональное сопереживание нуждающимся в помощи [177; 274].

Содержательные (личностные) детерминанты просоциального поведения

Анализ подходов, теорий, моделей в изучении просоциального поведения позволил выделить *содержательные характеристики*, которые включают следующие составляющие: **особенности (качества и свойства) личности; альтруизм; эмпатия.**

1) Особенности (качества и свойства) личности

Личностные качества и свойства рассматриваются как один из способов описания личности и представляют собой конкретные характеристики, которые являются элементами, релевантными определенной части поведенческих проявлений (L. Hjelle, D. Ziegler, 2001; C.S. Hall, 1999; S.R. Maddi, 2002 и др.) и предполагают наряду с поведением включение ряда когнитивных и мотивационных компонентов (H.S. Sullivan, E.H. Erikson, O. Rank, E.S. Fromm) [285; 314]. В рамках диспозиционного направления практически не ставится вопрос о расхождениях при сопоставлении личностных характеристик и поведения и постулируется то, что люди обладают широким набором личностных характеристик или predispositions реагировать соответствующим образом в различных ситуациях, что означает определенное постоянство в поступках, мыслях и эмоциях независимо от течения времени, событий и жизненного опыта. Следует отметить, что большая часть существующих концепций, включающих ситуативные переменные в попытке принять во внимание вариативность поведения и специфические реакции индивида [54].

В свою очередь теория личностных конструктов G.A. Kelly [19] рассматривает личность как целостное образование, состоящее из системы конструктов, которые формируются на основе опыта и определяют поведение человека.

В исследовании K.J. Gergen, M.M. Gergen и K. Meter была предпринята попытка изучения особенностей личности и просоциального поведения, где учитывались (отдельно для каждого пола) 10 личностных переменных и 5 переменных действий [289; 339]. Картина корреляций между отдельными диспозициями (оценивавшихся по EPPS – «Список личностных предпочтений» Эдвардса) и различными условиями оказания помощи получилась разнообразной.

Впоследствии L.A. Penner и его коллеги в своем исследовании по схеме «потерянного доллара» осуществили дискриминантный анализ данных шкалы социопатии и различий нормативных ценностей по «тесту личностных ценностей» M. Rokeach. Как результат – предпочтение ценностей типа опрятности и комфортабельной жизни показало условность моральных ценностей субъекта. Аналогичные особенности E. Staub обнаружил у испытуемых, не спешивших на помощь страдающему от боли человеку [289; 371].

E. Staub предпринял попытку теоретического обоснования использования личностных переменных просоциального поведения, вследствие

чего распределены значимые для деятельности помощи личностные переменные по трем сферам:

1) просоциальная ориентация – стадии морального развития (L. Kohlberg), макиавеллизм и личностные ценности (M. Rokeach);

2) инициативность – социальная ответственность (стремление действовать);

3) скорость суждения [289].

Для изучения индивидуальных различий в степени ответственности L. Berkowitz и L.R. Daniels на основе существующих опросников разработали «Шкалу социальной ответственности». Результаты данного исследования вызвали сомнения, так как сильно сказывалась социальная желательность. Другим средством измерения ответственности явилась роттервская шкала «внутреннего–внешнего» локуса контроля. S.H. Schwartz и G. Clausen обнаружили, что в случае группы из 6 участников испытуемые с высоким внутренним контролем быстрее спешат на помощь, чем получившие по этой шкале низкие показатели. Из этого видно, что восприятие себя как активного субъекта действий является личностным фактором, который способствует быстрому оказанию помощи.

Личностное измерение просоциального, или конъюнктивного, поведения определяет исследовательский фокус M. Perugini (Англия) и Karen van der Zee (Нидерланды). Они полагают, что личностные черты влияют на солидарное поведение. В целом личность – это система относительно стабильных черт, характеристик индивида, придающих определенную согласованность его поведению, которая различна для каждого индивида. Личностные характеристики влияют на базовые когнитивные процессы, определяющие ситуации действия. К таким характеристикам, прежде всего, относятся агрессия, сотрудничество, конкуренция, индивидуализм, реципрокность, тревожность [365]. Личностные особенности влияют и на характер социальных отношений, включая солидарное поведение, причем последнее в значительной степени обусловлено конкретным поведением других. Возможность сотрудничества определяют, преимущественно, черты личности, включенные в «большую пятерку» личностной психологии: экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту [104].

Как видно, существует ограниченность исследований, определяющих личностные особенности человека, способствующих (либо препятствующих) проявлению просоциального поведения.

2) *Альтруизм – содержательная характеристика просоциального поведения.*

По мнению О. Конта, альтруизм рассматривался в качестве антонима эгоизма и обычно обозначал бескорыстную заботу о благе других, проявляющуюся в широком диапазоне действий – от поддержки до самопожертвования. Ключевым моментом является идея бескорыстия как непрагматически ориентированной деятельности, осуществляемой в интересах других

людей и не предполагающей реального вознаграждения. Альтруизм интерпретируется в очень широком теоретическом диапазоне: от генетического анализа альтруистического поведения (В.П. Эфроимсон) до психоаналитических трактовок альтруизма как невротической потребности (S. Freud) [283] и рассмотрения альтруизма как мотивационного аспекта самоактуализации в гуманистической психологии (А. Maslow). D.G. Myers определяет альтруистическое поведение как «помогающее поведение, мотивы которого не связаны сознательно с собственными эгоистическими интересами человека, оказывающего помощь» [13; 32].

По мнению J.R. Macaulay и L. Berkowitz, альтруизм – это поведение, осуществляемое ради блага другого человека без ожидания внешней награды [329; 350]. *Альтруизм*, таким образом, должен не только быть определен как «самоотверженный акт, который должен повлечь за собой риск или неудобство для человека, но и как акт, который не должен привести ни к какому преимуществу» (J. Kohn, P. Kohn, 1990, 2003) [362].

Социокультурное значение альтруистического поведения зависит от системы ценностей, определяющей отношения человека с людьми и миром [88; 89]. *Альтруизмом* называют действия, связанные с добровольным оказанием помощи человеку, в отсутствие ожиданий, что они повлекут за собой какое-либо вознаграждение [11; 375]. Альтруизм является ярким выражением просоциального поведения [230]. Эта позиция заключается в том, что эмпатия, связанная с альтруизмом, не должна зависеть от обязанностей или устоявшихся принципов, она может проявляться в заботе и конвенциональной морали, эмоциональном отклике: «незаинтересованный помощник действует, чтобы освободить от обязательств и снять с себя это обязательство, и только слепо следовать за правилами...». Напротив, помощник, который является заинтересованным в этих отношениях, будет действовать в соответствии с идеей истинного альтруизма: «Моя цель – выгода другого» [362].

В отечественной психологии *альтруизм* рассматривался как коллективистическая направленность личности (А.С. Макаренко, А.В. Петровский, Л.С. Сорвина, Л.И. Божович), разрабатывались аспекты альтруистической деятельности, отражающей направленность субъекта на защиту интересов общества в целом или отдельных групп. Некоторые исследователи относят к альтруистической деятельности эмпатию как аффективную связь с другим человеком и способность приобщаться к эмоциональной жизни другого человека, разделяя его переживания, а также побуждение к альтруистическому поведению обществом, которое воздействует на субъекта посредством социальных норм [28; 209; 232].

В отличие от исследований западных психологов, где решающая роль отводится деятельности, направленной на формирование психических процессов человека и отдельных его свойств, в работах российских исследователей определяющее значение для осуществления альтруистической деятельности придается соответствующей альтруистической мотивации,

подчеркивается неразрывная связь альтруистических мотивов с порождаемыми эмоциями, участвующими в регуляции альтруистической деятельности. Рассматривая просоциальное поведение, следует отметить, что альтруизм предполагает оказание помощи в отсутствие ожидания какого-либо вознаграждения и личной выгоды [355; 356].

Так, понимание альтруизма как частного, но широко распространенного случая просоциального поведения (определяемого бескорыстной мотивацией) делает необязательным сведение альтруистических действий лишь к актам самопожертвования [21; 106].

Значимость альтруистического поведения личности определяется характером тех ценностей, которые лежат в основе взаимоотношений человека с другими людьми. Альтруизм может проявляться в действиях субъекта в конкретных опасных ситуациях или же стать осознанной ценностной ориентацией, определяющей поведение личности в целом, в этом случае он превращается в смысл жизни. Данный феномен может выступать в качестве социально-психологического проявления гуманности в общении и деятельности людей и проявляется во всепрощении, снисходительности к недостаткам, слепой жертвенности по отношению к другому человеку. Альтруистическая направленность личности субъективно сопровождается специфическими переживаниями: желанием приносить другим радость, сочувствием, состраданием, чувством участия, жалости и т.п. [312].

В частности, В.Е. Ким под альтруистической деятельностью понимает гуманистически ориентированную деятельность субъекта по оказанию помощи, побуждаемой бескорыстной мотивацией и сопровождаемой специфическими альтруистическими переживаниями, которые направлены на интересы отдельных людей, групп или общества.

В качестве механизмов альтруизма изучаются моральные нормы «помощи», «самоотдачи», феномены идентификации и эмпатии. Некоторые исследователи относят к альтруистической деятельности *эмпатию* как аффективную связь с другим человеком и способность приобщаться к эмоциональной жизни другого человека, разделяя его переживания, а также побуждение к альтруистическому поведению самим обществом, которое воздействует на субъекта посредством социальных норм. В модели «эмпатии–альтруизма» (С.Д. Batson) раскрыты эгоистические и альтруистические побуждения. А позже С.Д. Batson и N. Eisenberg утверждали, что эмпатия через симпатию приводит к альтруизму. В психологических исследованиях путем опроса установлено, что склонность к альтруистическим поступкам положительно коррелирует с «ощущением» счастья как удовлетворенности собой и своей жизнью. В. Rimland назвал эту зависимость «парадоксом альтруизма» (В. Rimland, 1982).

Таким образом, определение понятия «альтруизм» является достаточно трудной задачей, так как исследователи высказывают различные мнения по этому вопросу. Поэтому J.P. Rushton (1980) предложил разделять литературу по психологии об альтруизме, связанную с эмпатией лич-

ности и/или усвоенными личностью правилами соответствующего поведения, без категоризации альтруизма [362]. Важным признается тот факт, что альтруизм – это определенная система ценностных ориентаций личности, при которой центральный мотив и критерий нравственной оценки – это интересы другого человека или социальной общности. По мнению В. Каган, социокультурное значение альтруистического поведения зависит от системы ценностей, определяющей отношения человека с людьми и миром [88].

Однако надо уточнить и тот факт, что понятие «альтруизм» имеет широкие межпредметные и внутриспредметные связи.

Исходя из основополагающих идей этологического развития (С. Zahn-Waxler, E.M. Cummings & R.J. Ianotti, 1986), альтруизм рассматривают с точки зрения «дарвинистической пригодности» [114; 362]. Это связано с тем, что естественный отбор воздействует на группы, а не на людей, и в большей степени – на гены. Поэтому человек хотел бы пожертвовать собой ради других, если он будет уверен в вероятности выживания своих генов.

Биогенетический вектор альтруизма ассоциируется с представлениями генетика В.П. Эфроимсона о происхождении альтруизма, социобиологической теорией английского эволюциониста С.Р. Dawkins и принципом взаимопомощи П.А. Кропоткина [207]. Однако альтруизм как человеческое поведение не состоит из исследований только одних генных признаков [376].

Объяснения альтруизма, основанные на идеях эволюционного развития, пытаются связать поведение, наблюдаемое у животных, с психологическими качествами социального развития людей. Во взглядах А.И. Яроцкого, в частности, четко указаны природные, биологические корни альтруизма, берущие свое начало в животных инстинктах. В связи с этим J. Panksepp (1986) дал теоретическое объяснение альтруизму и агрессии. Однако автор предполагает, что альтруистические тенденции могут быть связаны также и с процессами обучения. Его определение альтруизма заключается в основополагающей идее о том, что «поведение, которое содействует благосостоянию других живущих существ, не обязательно уменьшает личностную вероятность выживания альтруиста» [362]. Ряд других философов и психологов, тем не менее, отводили альтруизму лишь роль механизма, сдерживающего «естественный» эгоизм людей [66].

В социобиологических теориях альтруистическое поведение рассматривается как стратегия, развившаяся в процессе естественного отбора. Достижения эволюционной генетики позволили представителям *социобиологии* (R. Trivers, E. Wilson) показать биологические предпосылки альтруизма и функциональную неопределенность того, что принято считать «личным интересом». Однако действительная проблема, отраженная в дилемме «альтруизм–эгоизм», заключается в противоречии не частного и общего интересов, а «моего и чужого» интересов. Проявляя альтруизм к близким генетическим родственникам (например, к детям), люди помогают сохранению человеческого генофонда (*родственный отбор*). В этом

случае чем ближе генетические отношения между людьми, тем больше вероятность того, что они будут альтруистическими (альтруизм семьи).

Как дополнение, существует идея «взаимного альтруизма» (R. Trivers, 1971), которая объясняет альтруизм как характерную черту личности, которая помогает другому человеку, потому что есть большая вероятность того, что другой поможет в будущем [362]. Таким образом, альтруизм на племенном уровне поможет сохранить генофонд, а глобальный альтруизм будет способствовать выживанию разновидностей [376].

Одной из наиболее интересных концепций является теория «альтруистического эгоизма» Г. Селье. По мнению автора, альтруистическое поведение порождает благодарность и поэтому выгодно индивиду. Однако следовать альтруистическому принципу Г. Селье призывает людей не из чистого альтруизма, а из соображений эгоистических, ради собственного благополучия. Делая людям добро, мы «вызываем положительные чувства к себе» [66].

Рассматриваемые подходы и различные школы показывают достаточно большой спектр авторских взглядов, глубину и разносторонность изучения содержательно-смысловых конструктов понятия «альтруизм». Установлено, что *альтруизмом* называют действия, связанные с добровольным оказанием помощи человеку, в отсутствие ожиданий, что они повлекут за собой какое-либо вознаграждение [230]. Альтруизм включает такие формы поведения, как активные вмешательства, слушания и различные виды помощи [376].

Существуют и другие определения альтруистического поведения, но большинство из них, в силу эмпирического подхода, характерного для зарубежной психологии в целом, отражают лишь те или иные аспекты.

Так, многие исследователи отмечают, что в основе просоциального поведения лежит такая установка личности, как альтруизм. В этом случае ощущения, чувства и убеждения, в значительной мере определяющие восприятие человеком внешней среды, побуждающие планировать определенные действия и поступки, преломляются через призму желания действовать, прежде всего, на пользу другим. Исходя из этого, можно сказать, что они регулируют, в том числе, социальное поведение индивида [199].

3) *Эмпатия* – относится к содержательному компоненту просоциального поведения, характеризующемуся сопереживанием, состраданием, принятием тех чувств, которые испытывает другой человек. С помощью эмпатии происходит приобщение человека к миру переживаний других людей, формируется представление о ценности другого, развивается и закрепляется потребность в благополучии других людей. Эмпатия способствует сбалансированности межличностных отношений. Она делает поведение человека социально обусловленным [32; 173; 316].

Многие исследования определяют эмпатию как условие для проявления просоциального (альтруистического) поведения (В. Айксс, Т.П. Гаврилова, И.М. Юсупов, С.Д. Watson, G.T. Barrett-Lennard, D. Goleman и др.) [196; 363].

Согласно психологической справочной литературе *эмпатия* – это постижение эмоционального состояния, проникновение – вчувствование в переживания другого. Данное определение не дает полного представления о сложности и многогранности эмпатии как психического явления. Существующие трактовки феномена эмпатии отражают многообразие направлений в исследовании этого явления [233; 240].

В последние десятилетия в теории и практике психологии выдвигается на первый план важность изучения эмпатии как фундаментальной роли в развитии морали (N. Eisenberg), которая описана как «моральная эмоция» и параметр мотивационного компонента морального поведения [216]. Установлена связь с социально-когнитивными навыками (L. Kohlberg) и эмоциональными процессами в виде сопереживающих реакций на эмоционально окрашенные события (N. Eisenberg & M. Miller) [353]. М.А. Okun и коллеги выделили вызванные эмпатией конструкции: симпатия и способность поставить себя на место другого человека в различных ситуациях, которые дифференцированно связаны с другими областями морального функционирования [361].

Способы понимания могут быть рациональными, эмоциональными и поведенческими. Все они формируют способность личности постигать и реконструировать внутренний мир другого человека. Аффективная сторона понимания явлений и объектов социальной природы в психологической литературе получила название эмпатии. Следует отметить, что механизмы эмпатии различны. Так, сторонники аффективных теорий признают в нем эмоциональное. Апологеты когнитивного направления отстаивают взгляды опознавательной функции явления. Традиции психологических школ, теоретических взглядов, которых придерживается тот или иной исследователь, привели к возникновению феномена – сопереживание, сочувствие, чуткость, социальная сензитивность, идентификация, децентрация, интуиция, – отражающего различные грани изучаемой психической реальности [93; 126].

Результаты изучения эмпатии как профессионально важного качества, способности, состояния, качества личности, в том числе специалиста-психолога, представлены в исследованиях Р.О. Агавеляна, М.Г. Бобковой, А.А. Головиной, Т.В. Дорошенко, Е.А. Ичаловской, Р.Б. Карамуратовой, Н.В. Козиной, Ч.И. Лопсан, Н.Н. Тарновской, О.И. Цветковой и т.д. [93; 177; 318].

Интегративный подход рассматривает эмпатию как феномен познания, отношения и поведения (C.R. Rogers, M. Scheler, Н.Н. Обозов, И.М. Юсупов), в рамках которого когнитивные и эмоциональные компоненты находятся во взаимосвязи [318]. Эмпатия анализируется как профессионально важное качество в помогающих профессиях, опосредована нравственными нормами и приводит к просоциальности. Таким образом, эмпатия является основным элементом просоциальности в связи с тем, что эмпатия:

– предрасполагает к альтруистическому поведению: чем больше человек склонен к сопереживанию и сочувствию, тем выше его готовность к оказанию помощи и просоциальности (Е.П. Ильин);

– является одним из регуляторов межличностных взаимоотношений, проявляется в стремлении оказывать помощь и поддержку другим людям, ведет к развитию гуманистических ценностей, сопровождает личностный рост и становится одним из ведущих признаков индивидуальности (А. Адлер, G.A. Kelly, A. Maslow, C.R. Rogers, E. Fromm и др.) [34; 345];

– играет ведущую роль в большинстве направлений психотерапии и определяется как помогающее, альтруистическое поведение, возникающее в ответ на переживания другого человека (Т.А. Ахрямкина, Т.П. Гаврилова, Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина) [12; 90; 94];

– реализуется в формах помогающего поведения (Г.Е. Шibaева);

– тесно связана с альтруистическими мотивами и просоциальной деятельностью (Т.В. Дорошенко) [61].

C.D. Watson и N. Eisenberg утверждают, что, во-первых, эмпатия через симпатию приводит к альтруизму и, во-вторых, личностный дистресс приводит к проявлению просоциальности, которое мотивировано эгоизмом, обусловленным желанием облегчить собственное негативное эмоциональное состояние [327].

Однако в настоящее время существуют определенные разногласия в отношении интерпретации результатов исследований, демонстрирующих связь эмпатии и просоциального поведения. По мнению C.D. Watson, инструкции, в которых подчеркивается эмпатия, усиливают альтруистическую мотивацию к оказанию помощи. Исследования C.D. Watson свидетельствуют о том, что эмпатия действительно усиливает просоциальное поведение, поскольку она нацелена на поддержку благополучия другого человека и представляет собой альтруистический мотив просоциального поведения [325]. Тем не менее существуют альтернативные объяснения. В частности, R. Cialdini предположил, что инструкции экспериментатора, направленные на усиление эмпатии, могут увеличивать не только сопереживание помогающего человека, но и чувство печали, подавленности или дистресса. В связи с этим основанная на эмпатии помощь не является абсолютно бескорыстной, поскольку, оказывая помощь, субъект зачастую пытается улучшить свое собственное настроение [294].

Анализ публикаций отечественных и зарубежных исследователей позволяет сделать вывод, что процессуальная дифференциация эмпатии осуществляется с учетом преобладания в ней одного из трех компонентов: эмоционального, когнитивного, поведенческого, рассматривается как качество личности, социально-психологическое свойство, состоящее из следующих способностей (В.А. Лабунская) [269]:

– способность к пониманию субъектом эмпатии эмоционального состояния другого без изменения своего собственного состояния – *когнитивная эмпатия* (Н.Н. Обозов). Она осуществляется через децентрацию – механизм преодоления эгоцентризма личности, заключающийся в изменении точки зрения, позиции субъекта в результате столкновения, сопоставления и интеграции с позициями, отличными от собственной. Когнитивная эмпа-

тия может реализоваться через: способность эмоционально реагировать и откликаться на переживания другого (В.А. Лабунская), способность поставить себя на место другого человека и увидеть ситуацию с другой стороны [333], понять его эмоции (M.L. Hoffman) [168; 342]. Преобладание когнитивного компонента в отражении эмоционального состояния другой личности способствует его адекватному пониманию [17];

– способность распознавать эмоциональные состояния другого и мысленно переносить себя в его мысли, чувства и действия (В.А. Лабунская) – *эмоциональная эмпатия*, которую М.Н. Davis называет фантазированием. Здесь действует не только механизм интерпретации (понимания), но на основе децентрации осуществляются идентификация (проекция/интроекция), а также заражение субъекта эмпатии эмоциональным состоянием другого (Н.Н. Обозов). Долгое время М.Н. Davis к эмоциональной эмпатии относил эмпатическую заботу, характеризующую симпатию и сочувствие к несчастью других, жалость, сострадание, желание помочь; фантазию как способность вживаться в чужие переживания и сочувствовать другому человеку; личностный дистресс как направленную на себя реакцию неловкости и дискомфорта из-за эмоций других людей в ситуациях оказания помощи, при наблюдении их страданий и переживаний. В последующем М.Н. Davis отнес «децентрацию» и «фантазию» к *когнитивному фактору*, а «эмпатийную заботу» и «дистресс» – к *эмоциональному* [168; 333; 335]. Доминирование эмоционального компонента в эмпатии свидетельствует о преимущественно эмоциональном отклике одной личности на переживания другой [17] и связан с эмоциями, которые индивид испытывает в ответ на чье-либо эмоциональное состояние (N.D. Feshbach);

– способность выбирать адекватный эмпатический ответ на переживания другого, использовать способы, облегчающие страдания, – *действенная эмпатия* (В.А. Лабунская) [12; 269]. На основе понимания, вчувствования субъектом эмпатии осуществляются реальные действия по оказанию поддержки и помощи другому человеку (Н.Н. Обозов). В действенной эмпатии преобладает поведенческий компонент, когда субъект не только понимает эмоциональное состояние другого человека, но и оказывает ему активную поддержку.

В зарубежных исследованиях *эмпатия* описывается как идентификация эмоций другого человека, беспокойство о эмоциональном благополучии кого-либо, аффективная реакция на эмоциональное состояние другого человека (N. Eisenberg, N. Epstein, A. Mehrabian, M. Miller, B. Underwood, B. Moore) [11; 268]. Как отмечали D. Cohen, J. Strayer, сопереживающие реакции развиваются из взаимодействий между эмоциональными и когнитивными эмоциональными процессами. М.Н. Davis разделяет процессы и результаты эмпатии, подчеркивая взаимовлияние процессов [168]. Он считал возможным выделять два процесса – децентрацию и фантазирование и два результата – эмпатическую заботу и личный дистресс.

В структуре понятия «эмпатия», как и в просоциальности, можно выделить ряд компонентов: сопереживание, симпатию, пронизательность, эмоциональную отзывчивость, эстетическое наслаждение, сочувствие в ответ на переживания другого, эмоциональный отклик, со-радование, идентичность чувств, помощь другому, альтруизм. Каждый из этих компонентов наполняется своим конкретным содержанием в ситуации межличностного взаимодействия, дополняя при этом как эмпатию, так и просоциальность. Вероятно, эмпатия как личностное образование может иметь качественные различия у разных специалистов и тем самым оказывать влияние на профессиональную деятельность, мотивировать ее выбор и детерминировать проявления просоциальности [61; 154; 158].

Таким образом, эмпатия может пониматься как личностное свойство, способность, с помощью которой осуществляется переход эпизодических эмпатийных состояний в устойчивую личностную характеристику посредством проявления просоциальности.

Проявление эмпатии включает в себя мысли и/или действия, которые отражают беспокойство о чувствах и/или общем благосостоянии другого/других, выражаясь в благосклонных и просоциальных эмоциональных или поведенческих реакциях с альтруистическими побуждениями (C.D. Watson & J. Coke, N. Eisenberg, M. Miller). Кроме того, рассматриваются проявления и последствия эмпатии, которые выражаются в направленности на чувства (эмоциональная) либо получение какой-либо выгоды (поведенческая) и определяют благосостояние другого человека [353].

Эмпатия может выражаться в ситуативных и диспозиционных реакциях. *Ситуативные* реакции связаны с управлением ситуацией, *диспозиционные* – проявляются в тенденции испытывать симпатию как оказание поддержки или помощи и связаны с просоциальным поведением (N. Eisenberg). Эта связь была продемонстрирована в исследованиях взрослых людей (Carlo и др., L.A. Penner & M.A. Finkelstein и др.), детей и подростков (Carlo et al.; N. Eisenberg et al.). Например, N. Eisenberg & M. Miller рассматривают эмпатию как основной посредник просоциального и альтруистического поведения [353], а недостаток способности ответить другим людям в форме сопереживания (D. Cohen & J. Strayer, M. Miller & N. Eisenberg) связан с различными проявлениями антисоциального поведения и агрессии. Эмпатия значима как личностное качество в профессиях, связанных с клинической психологией, обучением сервису на практике (G.A. Gladstein), заботой и уходом за людьми (J. Fraser, G.A. Gladstein, G. Watson).

Исследование эмпатии лучше всего представлено, как утверждает М.Н. Davis, на основе многомерного подхода и рассматривается как *многогранная система* реакций одного индивида на наблюдаемые события другого, включая четыре аспекта, которые отличаются в связи с определенными социальными ролями (М.Н. Davis). Другие ученые исследуют эмпатию как отдельную конструкцию [331] или идентификационную способность поставить себя на место другого человека (N. Eisenberg et al.).

Анализ исследований также показывает, что большинство российских ученых выделяют в эмпатии два компонента: когнитивный и эмоциональный, находящиеся в единстве друг с другом (Т.П. Гаврилова, В.Н. Козиев, Г.Ф. Михальченко). Вместе с тем в определении эмпатии подчеркивается значимость только одного из названных компонентов – аффективного или когнитивного (В.Н. Козиев). Наиболее распространенными и разработанными являются подходы, рассматривающие эмпатию в двух видах: когнитивная (познавательная) и эмотивная (аффективная) эмпатия. Л.И. Божович, Т.П. Гаврилова, изучая эмпатию, предположили, что она, «как и всякое другое новообразование в психической жизни человека, развивается от элементарных (натуральных) форм эмоциональной отзывчивости – заражения, сопереживания – к сложным социально обусловленным формам – сочувствию».

Во-первых, *эмпатия* определяется как психический процесс, направленный на моделирование внутреннего мира переживаний воспринимаемого человека. При таком подходе к эмпатии подчеркивается ее динамический, процессуальный и фазовый характер. G.T. Barrett-Lennard, В. Айксс и другие выделяют *три последовательные фазы*, присущие эмпатии как психическому процессу: этап эмпатического понимания; экспрессивное сообщение о возникновении этого состояния; этап эмпатической коммуникации.

Другие авторы (А.П. Сопиков и Т.П. Гаврилова) выделяют *две фазы эмпатического процесса*: восприятие многообразия открытых переменных объектов эмпатии, получение информации о качестве, знаке и содержании его переживаний; построение во внутреннем плане модели открытой латентной деятельности объекта эмпатии и соотнесения ее с собственными ценностями и потребностями [40; 41; 265].

Во-вторых, *эмпатия* рассматривается в качестве психической, эмпатической реакции в ответ на стимул. Существует несколько видов эмпатических реакций, составляющих две большие группы: 1) эмпатические реакции в ответ на поведение группы; 2) эмпатические реакции в адрес конкретной личности.

В-третьих, *эмпатия* определяется как способность или свойство личности, имеющая сложную аффективно-когнитивно-поведенческую природу. Данная способность раскрывается в умении давать опосредованный эмоциональный ответ на переживания другого, которая включает рефлекссию внутренних состояний, мыслей и чувств самого субъекта эмпатии [318].

Как уже отмечалось, многие психологи полагают, что в основе просоциального поведения лежит способность к эмпатии. Существует немало теорий развития эмпатии, но особо следует отметить теорию, предложенную M.L. Hoffman, в которой выделяются в развитии эмпатии *четыре стадии*: *глобальная эмпатия*; *эгоцентрическая эмпатия*; *эмпатия к чувствам другого человека*; *эмпатия к обстоятельствам другого человека* (соответствует позднему периоду детства: ребенок знает, что каждый человек является отдельной личностью со своим собственным жизненным

опытом, что позволяет ему понять, что чувствует другой человек, даже если это не видно по его поведению [230].

Так, *эмпатия* определяется как психический процесс, направленный на моделирование внутреннего мира переживаний воспринимаемого человека; это постижение эмоционального состояния, проникновение–вчувствование в переживания другого; свойство личности сложной структурной природы как умение давать опосредованный эмоциональный ответ на переживания другого и включать рефлексию внутренних состояний, мыслей и чувств субъекта; совокупность способностей индивида: эмоционально реагировать и распознавать переживания другого, мысленно переносить себя в мысли, чувства и действия другого, использовать способы взаимодействия, облегчающие страдания другого человека в виде заботы и внимания.

В целом *эмпатия* – это социально-психологическое свойство личности, представляющее совокупность социально-психологических способностей индивида, посредством которых данное свойство раскрывается как объекту, так и субъекту эмпатии: способность эмоционально реагировать на переживания другого, способность распознавать эмоциональные состояния другого и мысленно переносить себя в мысли, чувства и действия другого, способность использовать способы взаимодействия, облегчающие страдания другого человека [213].

Эмпатия – это сложный, многоуровневый феномен, структура которого представляет совокупность эмоциональных, когнитивных, поведенческих умений, навыков, способностей человека. Взаимодействие (гармоничное–дисгармоничное) между эмоциональными, когнитивными, поведенческими компонентами структуры эмпатии определяется опытом общения, результатами социальных и социально-психологических отношений человека с миром людей. Конкретная личность демонстрирует эмпатию то в виде реакций на действия другого, то в качестве отрефлектированного переживания, вызванного состояниями партнера, то посредством умений и навыков создавать поддерживающие отношения и т.д. [43; 187; 315].

Во всех рассмотренных выше подходах в изучении эмпатии в достаточной мере раскрыт данный феномен, который является одним из компонентов, отражающих личностные детерминанты просоциального поведения. Так, эмпатия, как правило, мотивирует оказывать помощь нуждающемуся в ней человеку. Поскольку ее цель заключается в том, чтобы способствовать благополучию другого человека, она представляет собой альтруистический мотив помогающего поведения [268].

Исследования С.Д. Watson свидетельствуют о том, что эмпатия действительно усиливает просоциальное поведение. Поскольку цель эмпатии заключается в том, чтобы способствовать благополучию другого человека, она представляет собой альтруистический мотив просоциального поведения. Также необходимо указать, что *эмпатия*:

- выполняет коммуникативные, регулятивные, эмотивные, социально-перцептивные функции в процессе общения;

- опосредует личностное развитие участников общения – снимает эмоциональный дистресс, помогает субъекту эмпатии ориентироваться в ситуации и адаптироваться к партнеру по взаимодействию;
- способствует подтверждению, самораскрытию, поддержке и облегчению страданий объекта эмпатии;
- выполняет функцию сдерживания агрессии личности, если она имеет высокий уровень развития (например, просоциальная эмпатия). Если уровень развития эмпатии отличается примитивностью, субъект не способен прогнозировать действия другого и распознавать его эмоциональное состояние, то эмпатия теряет функцию предотвращения агрессии и становится бессильной [230; 268; 270; 294].

В связи с этим исследователи выделяют альтруистические свойства личности, то есть те компоненты структуры личности человека, которые побуждают помогать людям в широком диапазоне ситуаций. В том числе важную роль играют и динамические характеристики, побуждающие к оказанию помощи в различных ситуациях, так как, по мнению С.Л. Рубинштейна, внешние условия выступают как необходимые условия жизни человека в обществе, но действуют эти условия на человека, лишь преломляясь через внутренние моральные установки личности.

Таким образом, анализ научных исследований по проблеме позволил сделать следующие выводы: психологическими детерминантами просоциального поведения могут выступать определенные содержательные (личностные) и динамические (ситуационные) характеристики, в совокупности определяющие направленность поведения.

К содержательным характеристикам просоциального поведения, обеспечивающим оказание помощи, относятся следующие качества и свойства личности: эмпатия, альтруизм, переживание морального долга, ответственность. Готовность вмешаться и прийти на помощь детерминирована такими факторами, как оценка соотношения величины затрат и вознаграждения, эмоциональное состояние помогающего и нуждающегося в помощи, присутствие других людей, социальные нормы ответственности, взаимности и справедливости и «затрат–вознаграждения».

Весьма существенной смысловой детерминантой альтруизма является мотив сочувствия, основанный на воспитании идентификационных и эмпатических способностей человека. Реализация мотива сочувствия невозможна без осуществления мысленной постановки себя на место нуждающегося в помощи человека, без процесса вчувствования и сопереживания ему. О мотиве сочувствия речь идет тогда, когда проявление сочувствия в ответ на бедственное состояние другого выступает как устойчивая и закономерная тенденция поведения. Сочувствие предполагает не только понимание другого и сопереживание его состоянию, но и сопереживание возможному улучшению состояния объекта помощи, т.е. носит опережающий, предвосхищающий характер, побуждая к совершению акта помощи [210].

Считается, что определяющее значение для осуществления просоциальных действий имеет наличие у субъекта альтруистической мотивации и подчеркивается неразрывная связь альтруистических мотивов с порождаемой ими альтруистической деятельностью, отмечается важная роль феноменов идентификации, эмпатии и альтруистических установок в реализации альтруистической деятельности и т.д. Важность эмпатии признается С.Д. Watson (эмпатия и переживание дистресса), А.П. Сопиковым и Т.П. Гавриловой (выделяют фазы эмпатического процесса), В. Айкссом, G.T. Barrett-Lennard (динамический, процессуальный и фазовый характер эмпатии), И.М. Юсуповым (теоретические и прикладные аспекты эмпатии) [291]. Сторонники деятельностного подхода сводят просоциальное поведение к совершению нравственного поступка [183]. Однако эти понятия являются близкими, но не тождественными, поскольку просоциальные действия могут быть мотивированы не только высокой нравственностью.

При этом отдельные компоненты (альтруизм, эмпатия, сопереживание, оказание помощи и другие) не позволяют составить целостное представление и понять психологическую природу феномена просоциального поведения. В них четко не определяются психологические причины формирования просоциального поведения, а лишь только описываются факты, подтверждающие те или иные формы проявления просоциального поведения.

Большинство исследователей исходит из представления о целесообразности разграничения личностных и ситуационных детерминант. Человек обладает некоторым набором качеств, независимых от среды, а ситуации содержат элементы, независимые от людей, которые в них оказываются. Но все же это взаимодействие следует изучать во взаимосвязи содержательных и динамических характеристик, а результатом взаимодействия необходимо считать просоциальное поведение [161; 178].

Вывод по главе 1

Так, проанализировав вышеперечисленные теории и подходы, можно определить их схожесть в объяснении феномена просоциального поведения. Так, общим для них являются позиции эволюции, социального обмена, принятия решения. Обобщение изложенных выше точек зрения также позволило нам конкретизировать и в качестве базового понятия трактовать *просоциальное поведение* как действия, ориентированные на то, чтобы приносить пользу другому человеку, обществу в целом, и возникающие в результате взаимодействия внутренних и внешних детерминант поведения, которые определяют его направленность [143; 144].

В ходе анализа психологической литературы можно предположить, что существуют три основные группы научных позиций, позволяющих объяснить просоциальное поведение:

1) биологическая: эволюционная теория, теория эволюционной психологии, социобиологический подход;

2) социальная: теория социального обмена, теория реактивного сопротивления, теория группы самопомощи и использования компьютера, модель мотивации помощи, межличностный подход, подход с позиции социальных норм;

3) поведенческая (личностная): теория «эмпатии–альтруизма», теория атрибуции, модель «ожидаемой ценности», индивидуалистский подход, подход с позиции принятия решения, подход с позиции научения.

В связи с этим можно выделить следующие цели проявления просоциального поведения:

- получение выгоды (генетической, материальной, духовной и прочее, то есть выгода может быть в виде денежного вознаграждения, продолжения рода и т.д.);
- приобретение социального статуса и положительного расположения окружающих людей;
- управление эмоциональной сферой;
- расширение и проверка собственного образа (самоанализ поведения).

Теории, рассматривающие просоциальное поведение, условно можно разделить на две группы:

- по причинам проявления просоциального поведения;
- по отношению к предлагаемой помощи.

Во всех описанных выше теориях и подходах наблюдается тенденция к выделению следующих психологических детерминант: личностных и ситуационных. Кроме того, следует отметить, что просоциальное поведение определяется совокупностью многих характеристик, как содержательных (качества и свойства личности), так и динамических (мотивация), которые могут ослаблять или усиливать основные мотивы, заставляющие человека помогать другим. Содержательные характеристики – не единственный фактор, определяющий поведение. По мнению психологов, для того, чтобы понять человеческое поведение, например, станет ли человек помогать, необходимо наравне с личными свойствами рассматривать давление ситуации на них. В том числе следует отметить, что когда разговор идет о внешних факторах, то анализируются, прежде всего, не объективные параметры среды, а оценки и интерпретации личностью контекстуальных аспектов своего поведения [122; 127].

Модели просоциального поведения можно классифицировать следующим образом:

- когнитивные: модель просоциального поведения с позиции принятия решения (В. Latane и J. Darley), модель принятия морального решения (S.H. Schwartz), процессуальная модель (S.H. Schwartz), модель «ожидаемой ценности» (H. Heckhausen), модель «эмпатии» (W.L. Marshall, S.M. Hudson, R. Jones, Y.M. Fernandez), модель «морального поведения» (J.R. Rest), модель «солидарного поведения» (S. Lindenberg);

- эволюционные: модель эмпатии с позиции эволюционной психологии (К.Е. Zethren);
- социальные: модель коллективных действий (V. Zomeran), модель ролевой идентичности (J.A. Piliavin), модель активации норм (J.I. De Groot, L. Steg), модель компонентов просоциального поведения (R. Roche);
- мотивационные: двухуровневая модель «альтруизма–эгоизма» (G. Miller), модель мотивации помощи (Н. Heckhausen), альтернативные модели объяснения готовности оказания помощи (J.P. Forgas);
- интегративные: интегрированная когнитивно-физиологическая модель «возбуждение / затраты – вознаграждение» (J.A. Piliavin), модель «Перспектива заботы» (J.L. Bottorff, J.L. Johnson, W. Neander, J.M. Morse, S.M. Solberg), модель формирования просоциального поведения, ориентированная на заботу о другом человеке (П.А. Сотникова), модель дружбы и измерение оказания помощи (М.М. Rawnsley), модель «эмпатии–альтруизма» (C.D. Batson), компетентностная модель просоциального поведения (К.А.А. Dunfield), интегративная модель просоциальности SAVE (D. Keltner et al.), психодинамическая модель просоциального, дистантного поведения (Д.В. Сочивко).

Предложенная теоретическая модель просоциального поведения содержит определенные содержательные (личностные, смысловые) и функциональные (динамические, ситуативные) характеристики, в совокупности определяющие направленность личности на оказание помощи (Н.В. Кухтова).

Так, к содержательным детерминантам относятся: качества и свойства личности, альтруизм, эмпатия. В свою очередь в функционально-динамических характеристиках отмечается влияние: настроения, окружающих условий, чрезвычайность ситуации, социальных норм и мотивации, что может привести через социальную поддержку, намерения, аттитюды к реализации помогающего поведения.

ГЛАВА 2

ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ

2.1 Психологическая характеристика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий

Помощь другим людям по праву считается одной из важнейших человеческих ценностей, а для специалистов помогающих профессий становится профессиональной деятельностью. К помогающим профессиям, в широком смысле, относятся профессии, связанные с медицинским обслуживанием (врач, медсестра), с обучением и воспитанием (воспитатель, учитель, преподаватель, тренер, психолог), с бытовым обслуживанием (продавец, проводник), с правовой защитой (юрист, следователь, участковый инспектор), с экстренным оказанием помощи (сотрудники МЧС, охраны и т.д.) [87].

Сам термин «помогающая деятельность» появился в конце XX столетия в гуманистическом подходе, носит непосредственный характер взаимодействия и включает в себя педагогическую, медицинскую, социальную, психологическую и юридическую области (С.Р. Rogers) [3; 5; 360]. Интересен и тот факт, что в любой помогающей деятельности просматривается психологический аспект, заключающийся, прежде всего, в возникновении помогающих отношений [142; 239].

По мнению М.Н. Наконечной, «помощь другому – это особая деятельность сопереживания, рефлексивного выслушивания, эмпатической кооперации между двумя индивидами, один из которых находится в трудном положении и нуждается в помощи» [204].

Несомненно, что профессиональная деятельность выступает как одна из важнейших составляющих активности человека (О.А. Абдуллина, Н.А. Аминов, Б.Г. Ананьев, З.П. Беспалько, О.И. Галкина, В.И. Генецинский, Э.Ф. Зеер, Е.М. Иванова, А.К. Маркова, К.К. Платонов, В.Д. Шадриков, А.И. Щербаков и др.), определяется разнообразием сочетания детерминант профессии типа «человек–человек» и личности сотрудника (В.Б. Базилевская, Н.А. Ипполитова, А.А. Леонтьев, А.К. Михальская, А.А. Мурашов, М.Р. Саввова, З.С. Смелкова, О.Г. Усанова и др.) [1; 2; 73; 264]. С одной стороны, помогающая деятельность рассматривается как «проявление активности человека в конкретных поступках по оказанию помощи в той или иной сфере жизнедеятельности» [цит. по: 7]; или как поддержка людей в чрезвычайных ситуациях, повышая его потенциал, передавая информационные, материальные и другие ресурсы, необходимые в кризисных и проблемных жизненных

случаях [6]. Однако Е.П. Кораблина сопоставляет помогающую деятельность только трех видов: медицинскую, педагогическую, психологическую, указывая на то, что существуют противоречия, присущие всем видам такой деятельности. При этом не выделяет юридическую и экстренную помощь [7]. Следует отметить, что данные помогающие профессии похожи в своих целях, содержании, в некоторых случаях – методах; имея психологическую своеобразность, выражение которой позволяет развиваться и повышать помогающую функцию [8].

Необходимо отметить, что достичь профессиональной самореализации, проявить свою компетентность, добиться максимальных результатов в выполняемой деятельности позволяет сформированное просоциальное поведение (Т.М. Буякас, В.М. Вартамян, Г.Ю. Любимова, Е.В. Мельник, Н.Л. Оганесова, Г.Е. Шibaева и др.), что необходимо как для системы подготовки квалифицированных кадров, так и непосредственно для осуществления помогающей деятельности [307].

Также вызывают интерес исследования М.В. Шакуровой, которая выделяет несколько видов педагогической помощи, непосредственно связана с просоциальной направленностью педагога [11]:

- замещающая помощь, которая предполагает выполнение за обучающегося вместо него той или иной работы без объяснения причин каких-либо событий или проблем, формулировки вариантов выхода из проблемной ситуации;
- помощь по принципу «делай как я» или воспроизведение образца, когда педагог, демонстрируя ребенку образцы поведения, мышления, действия, предлагает обучающемуся использовать их как пример, инструкцию;
- помощь в виде сотрудничества, предполагающую совместное обсуждение возникшей ситуации, актуальной для обучающегося;
- инициирование – отражает оказание помощи на основе совета, умение направлять на правильное выполнение задания (S. Kramer, 1983);
- упреждение, то есть прогнозирование негативных линий развития обучающегося и сотрудников, предотвращение неверных шагов.

В связи с вышеизложенным можно утверждать, что профессиональное поведение специалиста становится помогающим, если:

- а) сформированы установки на позитивное принятие себя и окружающих людей, на независимость в поступках и суждениях, на открытость опыту;
- б) овладел приемами помогающего поведения, выражающими интеграцию его индивидуально-личностного и ролевого потенциалов [205].

При этом профессиональному развитию должно предшествовать личностное, которое включает в себя проявление просоциальности, что не только определяет призвание работать в социально ориентированных областях, но создает условия для трансляции ориентиров просоциального поведения. В том числе просоциальная направленность, включенная в становление профессионально важных психологических качеств, как многоуровне-

вый и поэтапно организованный процесс интеграции и взаимодействия профессионального развития, психолого-педагогического и профессионального совершенствования руководителя, обуславливается воздействием внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов [170; 179].

Следует указать, что при изучении эмпатии в помогающих профессиях рассматривают два фактора: 1) формирование мотивации, обуславившей выбор профессии; 2) эффективность профессиональной деятельности, обеспечивающей адекватность социальной перцепции и успешность совладания в ситуациях, провоцирующих эмоциональное выгорание (Н.В. Козина, М.В. Панкова) [157; 158].

В свою очередь L.M. Brammer и G. MacDonald выделяют структурированную (как профессия и волонтерская работа) и неструктурированную помогающую деятельность (дружба, семья, общество, группы самопомощи) [9]. Оба вида помощи базируются на помогающих отношениях и становятся профессией путем постепенной трансформации неструктурированной помощи в структурированную, то есть когда субъект помогающей профессии целенаправленно и осознанно начинает использовать специальные компетенции. Однако существуют и другие формы проявления просоциального поведения, лежащие в основе помогающей деятельности. Профессиональная направленность оказания помощи может приниматься во внимание исходя из следующих аспектов: не профессиональном и профессиональном, на различных уровнях (духовном, душевном, эмоциональном, интеллектуальном, социальном, юридическом, физическом и материальном) [202].

В связи с этим можно говорить о прямой корреляции просоциальной и помогающей деятельности. Только остается дискуссионным вопрос о том, что определяет просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи.

Основной базовой характеристикой, «фундаментом» помогающих профессий является просоциальное поведение (G. Carlo & B.A. Randall, 2002; N. Eisenberg, 1992; N. Eisenberg & R.A. Fabes, 1998; N. Eisenberg & P.A. Miller, 1987; N. Eisenberg & P.H. Mussen, 1989), выступающее в качестве добровольного, преднамеренного поведения [9] и связанное с социальной компетентностью, академическим и профессиональным успехом, берущее начало в обыденной, повседневной жизни и успешно преобразованное через комплекс мотивов в профессиональную деятельность. За рубежом авторами отмечается, что при высоком уровне просоциального поведения, как правило, имеются хорошие навыки преодоления и самоконтроль (N. Eisenberg, P.H. Mussen, 1989), что необходимо для реализации профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий. В свою очередь побудительными силами просоциального поведения выступают альтруизм, эмпатия, высокий уровень нравственного мышления, стремление соблюдать общепринятые моральные и этические нормы.

При этом оказание помощи является основой помогающих профессий и подразумевает под собой аффективное, познавательное и волевое измерение, имеющее синергетический эффект, составляющими которого служат забота, сострадание, эмпатия и альтруизм.

Так, М. Jackson & M.S. Tisak выделяют четыре варианта просоциального поведения, которые могут быть связаны с профессиональной деятельностью [22]:

- помогающее (отвечать другим, которые имеют дело с негативными последствиями, но не по своей вине) [224];
- обменное (отказываться от своих собственных потребностей или желаний или ресурсов, чтобы приносить пользу другому);
- сотрудничество (координация поведения, чтобы получить конкретную цель);
- утешительное (действия, направленные на улучшение настроения другого человека), взаимодействие с другими людьми.

Учитывая вышеизложенное, основываясь на концепции педагогической поддержки, просоциальная направленность специалистов помогающих профессий может реализовываться через: помогающую деятельность и поддержку (гуманизм, поддержка обучающихся, поддержка сотрудников).

Отражение концепции педагогической поддержки разрабатывается в настоящее время в трех основных направлениях [10]:

- оказание помощи ребенку в решении его проблем (Н.Н. Михайлова, С.М. Юсфин, Т.В. Анохина, Т.В. Фролова и др.);
- принцип гуманистической системы образования (Н.Н. Михайлова, В.П. Бедерханова, Н.Б. Крылова и др.);
- учения и различные способности школьников (Е.А. Александрова, М.В. Алешина, И.Ю. Шустова и др.).

В своей совокупности от специалистов помогающих профессий ждут вежливости, доброты, честности, порядочности, эмпатичности, отзывчивости, бескорыстности, ответственности и готовности помочь независимо от своего самочувствия и настроения, индивидуального подхода к каждому конкретному человеку и умения сопереживать горю других людей, сохраняя при этом спокойствие и эмоциональную устойчивость [2–4].

Типология просоциального поведения специалистов, ориентированных на оказание помощи, может рассматриваться в зависимости от:

- 1) вида профессиональной деятельности: психологическая, медицинская, правоохранительная, чрезвычайная (экстремальная) и т.д.;
- 2) формы оказания помощи: публичное–анонимное, экстренное–отсроченное, опосредованность–непосредственность, групповая–индивидуальная;
- 3) характера принимающей стороны: принятие–отвержение, активность–пассивность, эгоизм–альтруизм, затраты–вознаграждение, мотивированная–немотивированная;

4) способа управления: целеполагание, мотивация, направленность реагирования.

Обобщенный анализ профессиональной деятельности помогающих специалистов позволил выявить основания и виды помощи (Е.Г. Ромицына).

Таблица 2.1 – Классификация помогающей деятельности

Основания оказываемой помощи	Виды помощи
по времени действия	неотложная, продолжительная
по направленности	прямая, откликающаяся, упреждающая
по пространственной организации	контактная, дистантная
по выполнению функций	диагностическая, диспетчерская, информационная, коррекционная, консультативная, терапевтическая
по количеству участников	индивидуальная, групповая
по вмешательству	директивная, недирективная

При этом характер оказываемой помощи может быть различным у представителей помогающих профессий (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Специфика (характер) специалистов, ориентированных на оказание помощи

Характер оказываемой помощи	Психологи	Социальные педагоги	Медицинские работники	Сотрудники МЧС	Сотрудники МВД
Опосредованный–непосредственный	непосредственный	непосредственный	непосредственный	непосредственный	непосредственный
Публичный–анонимный	анонимный	публичный	публичный	публичный	публичный
Экстренный–отсроченный	отсроченный	отсроченный	экстренный	экстренный	экстренный
Групповой–индивидуальный	групповой – индивидуальный	групповой – индивидуальный	индивидуальный	индивидуальный	индивидуальный
Персонифицированный–неперсонифицированный	персонифицированный	персонифицированный	персонифицированный	персонифицированный	персонифицированный

Опираясь на взгляд Е.И. Ерошковой (2019), просоциальное поведение с содержательной точки зрения может быть связано со следующими типами помощи [1]:

1) эмоционально-волевая помощь, направленная на повышение уверенности сотрудников и обучающихся в себе, своих силах, убежденности в возможности преодолеть трудности;

2) информационная помощь, обеспечивающая сведения, необходимые для разрешения проблемной ситуации;

3) интеллектуальная помощь, направленная на осознание обучающимся собственной проблемы, ситуации, с ней связанной;

4) организационная помощь, предполагающая содействие сотрудникам и обучающимся в планировании и реализации плана, управлении ресурсами, согласовании усилий других субъектов помощи и т.д.

В данном контексте просоциальное поведение будет выражаться в сформированности у работника профессионально-ценностных просоциальных установок, просоциальных личностных смыслов (фасилитация, гуманистическая направленность, добровольность, социальная ответственность), просоциальных качеств (альтруизм, аффилиация, высокий уровень самосознания, эмпатийность, социальный оптимизм, социальная активность и др.).

2.2 Профессионально важные качества специалистов, ориентированных на оказание помощи

Проблему учета профессионально важных качеств для профотбора и профпригодности нельзя считать решенной относительно целого ряда профессий, в том числе и для специалистов, ориентированных на оказание помощи.

В отечественной психологии исследованием профессионально важных качеств занимаются Э.Ф. Зеер, Н.С. Пряжников, Е.А. Климов, А.К. Маркова, А.В. Карпов, М.В. Клищевская, В.Д. Шадриков и многие другие известные психологи.

В научной литературе различают профессионально важные качества в узком и в широком смысле – как менее и как более интегральные психологические «единицы». В широком смысле – это «вся совокупность психологических качеств личности, а также целый ряд физических, антропометрических физиологических характеристик человека, которые определяют успешность обучения и реальной деятельности. Конкретный перечень этих качеств для каждой деятельности специфичен (по их составу, по необходимой степени выраженности, по характеру взаимосвязи между ними) и определяется по результатам психологического анализа деятельности и составления ее профессиограммы и психограммы» [26].

Обобщенное определение профессионально важных качеств (ПВК) говорит о том, что это отдельные динамические черты личности, психические и психомоторные свойства (выражаемые уровнем развития соответствующих психических и психомоторных процессов), а также физические качества, соответствующие требованиям к человеку какой-либо определенной профессии и способствующие успешному овладению этой профессией. При всем многообразии профессионально важных качеств можно назвать ряд из них, которые выступают практически для любого вида тру-

довой деятельности: ответственность, самоконтроль, профессиональная самооценка и т.д. [73; 313; 366].

Однако в понимании ПВК существует много различных подходов и многообразие используемых терминов, которые определяются как:

– внутренние условия, через которые преломляются внешние воздействия и требования деятельности, что является узловым моментом формирования психологической системы деятельности [297];

– индивидуальные свойства субъекта деятельности, которые необходимы и достаточны для ее реализации на нормативно заданном уровне и которые значимо и положительно коррелируют хотя бы с одним (или несколькими) ее основными результативными параметрами – качеством, производительностью, надежностью [92];

– психологический потенциал для формирования знаний, умений навыков; знания, умения и навыки – необходимое условие и ресурс для формирования профессиональной компетентности (Е.П. Ермолаевой);

– собственно психические и личностные, так и биологические свойства субъекта профессиональной деятельности – соматические, морфологические, нейродинамические и др. [185];

– психологические особенности сенсорной, мыслительной, моторной деятельности, а также особенности внимания, мышления, памяти, эмоционально-волевой сферы и особенности личности (Ю.В. Котелова);

– компоненты профессиональной пригодности, то есть такие качества, которые необходимы человеку для успешного решения профессиональных задач [305];

– индивидуально-типологические (индивидуальный стиль деятельности), сенсорные и перцептивные (особенности ощущения и восприятия), аттенционные (свойства внимания), психомоторные, мнемические (свойства памяти), иммажитивные (свойства воображения), мыслительные, волевые свойства и интеллектуальные умения (М.А. Дмитриева и А.А. Крылов);

– индивидуальные качества личности, такие как отдельные психические и психомоторные свойства (выраженные уровнем развития соответствующих процессов), а также физические качества, соответствующие требованиям к человеку со стороны определенной профессии и способствующие успешному овладению этой профессией (Б.А. Душков, А.В. Королев, Б.А. Смирнов).

Многие ученые считают, что ПВК представляют собой интегральные психофизиологические и психологические образования, которые в процессе конкретной профессиональной деятельности формируются в специальные (профессиональные) способности.

Для некоторых видов деятельности актуальным является выделение профессионально важных качеств, которые выступают таковыми в повседневной жизни, и тех, что необходимы в усложненных или экстремальных условиях. Последнее объясняется тем, что часто они сопряжены с повы-

шенной опасностью, угрозой и требуют от человека иных качеств и свойств, нежели те, которые необходимы в нормальных условиях. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные изучению связей личностных характеристик и профессионально важных качеств с эффективностью профессиональной деятельности, четкого разграничения между ними как видами детерминант пригодности не существует. В исследованиях, выполненных в рамках системного, субъектнодеятельностного, динамического и личностного подходов, показано, что особенности личности могут выступать как профессионально важные качества в любом виде деятельности. Наряду с этим целый ряд личностных характеристик является специфическим и значим для конкретных видов профессиональной деятельности (Шадриков, 1982; Платонов, 1986; Бодров, 2001; Бодров, Лукьянова, 1981; Пряжников, 2001; Третьяков, 1993; Толочек, 2005; Ильин, 2004; Борисова, 1981; Кудрявцев, 1985; Котик, Емельянов, 1993 и др.) [54].

Анализ профессиональной деятельности, опирающейся на личностные характеристики, основан на аналитической методологической установке и базируется на постулате о том, что результативные параметры деятельности определяются совокупностью личностных характеристик специалистов (К.К. Платонов, Н.Ф. Лукьянова, Е.П. Ильин, Л.Н. Собчик и др.). Концептуально личностные характеристики четко определены и измеряются с помощью строгих диагностических методов.

Другое направление анализа профессиональной пригодности основывается на интегративных профессионально важных качествах (ПВК). Интегративные ПВК представляют собой сложные многокомпонентные образования, продукт синтеза отдельных индивидуальных характеристик (Карпов, 1998), полно отражают специфику деятельности и лежат в основе развития компетенций. Эти качества концептуально недостаточно четко определены, не поддаются строгим диагностическим методам и выделяются по феноменологическим основаниям в результате профессиографического анализа деятельности. Суть подхода к интегративным профессионально важным качествам, также как и представления о структуре этих качеств как многокомпонентных образований, остаются неразработанными, несмотря на очевидную значимость тщательной операционализации представлений о них в целях оценки пригодности [54].

По мнению Л.Г. Ждановой, для специалистов, работающих с людьми, необходим эмпатийный потенциал, то есть сформированная стабильная совокупность свойств, способностей, установок и других качеств профессионала, способствующих гармонизации межличностных отношений, личностному развитию, эффективному взаимопониманию при оказании психологической помощи. Так как современные тенденции глобализации, социально-экономические перемены, переход коммуникации в интернет-пространство ведут к усилению проблем равнодушия, безразличия, жестокости, антисоциальному и асоциальному поведению [71; 132]. В том числе эмпатия как спо-

собность к сочувствию и сопереживанию становится актуальной не только в контексте профессиональной подготовки, но и для формирования любых «нормальных» человеческих отношений: деловых, личных, дружеских.

Как отмечает И.В. Дементьев, существует тенденция к «массовому производству» специалистов, которая ведет к тому, что проявление сочувствия и сопереживания воспринимается как слабость, а черствость и эгоистичность – как показатель силы [57]. Результатом роста числа некомпетентных специалистов является усиление подобных установок и убеждений в профессиональной среде, следствием чего выступает дефицит эмпатии, просоциальности у специалистов, ориентированных на оказание помощи при декларировании необходимости развития навыков установления конструктивных психологических контактов с субъектами помощи.

Во всех видах деятельности принято различать индивидуальные качества, которые отвечают собственно за ее исполнение (качества исполнения), и те, которые необходимы для восприятия и приема профессионально значимой информации (информационных профессионально важных качеств). Одно и то же ПВК в разных случаях может выступать как ведущее или как базовое, либо как совокупность обоих одновременно.

Катализатором для изучения профессионально важных качеств специалистов помогающих профессий (медицинских работников, сотрудников МВД и МЧС, психологов и социальных педагогов) являются компоненты просоциального поведения, которые составляют определенные виды действий для совершения поступка для блага другого.

К специалистам помогающих профессий и их ПВК предъявляют ряд общих требований, которые можно выделить при анализе психограмм. Так, к *медицинским работникам* помимо специальных знаний и практических навыков относятся такие профессионально важные качества, как чуткость, внимательность, аккуратность, сострадание, умение наладить контакт с больным. Очень часто плохое физическое состояние больного сказывается и на его психическом состоянии. Больной становится раздражительным, резким, нетерпеливым или мнительным, угнетенным, подозрительным. Здесь очень велика роль заботливого отношения, умения выслушать, посочувствовать, дать полезный совет [26].

Кроме того, существуют следующие требования к индивидуальным особенностям таких специалистов: тонкая зрительная, слуховая и тактильная чувствительность, быстрая реакция, точная сенсомоторная координация, высокие концентрация и переключение внимания, эмоциональная устойчивость, общительность.

Личностными качествами, интересами и склонностями являются: терпеливость и выдержанность, доброжелательность и приветливость, ответственность, тактичность, внимательность, добросовестность, что служит структурными компонентами проявлений просоциальности [99].

Рассматривая просоциальность как качество, которое интегрирует профессиональную деятельность медицинских сотрудников, возможно допустить, что она занимает важное место в их работе, воздействуя на результативность деятельности, становясь разнообразнее. В связи с этим просоциальность можно расценивать как один из ключевых критериев профессиональной пригодности специалистов. При этом комплексного исследования просоциальности в структуре профессионально важных качеств медицинских работников ранее не проводилось, в связи с чем очевидна значимость данной проблемы [149; 153; 160; 299].

В целом проблемным полем изучения профессиональной деятельности медицинских работников выступают:

- особенности профессионально-личностного развития студентов медицинского вуза и практикующих врачей (А.И. Артюхина, С.А. Лигер и др.), выпускников медицинских училищ (М.В. Меньшикова, Е.А. Нехайчик и др.);
- коммуникативные способности докторов (Л.Л. Алексеева, Л.А. Цветкова и др.);
- профессионально важные качества медицинских работников (В.А. Корзунин, В.Л. Марищук и др.), врачей (П.В. Безродная, И.И. Бенедиктов, А.П. Василькова, Л.А. Лещинский, Е.Б. Одерышева, Л.А. Цветкова и др.), динамика развития отдельных профессионально важных качеств на протяжении всей трудовой деятельности (В.А. Бодров, Е.А. Климов, Ю.П. Поваренков);
- поведение докторов (С.А. Лигер, А.А. Чазова и др.);
- профессиональная мотивация (М.Н. Демина, В.М. Зайцева и др.);
- синдром эмоционального выгорания у медицинского персонала (Г.С. Абрамова, Т.В. Большакова и др.);
- личность и профессиональная деятельность врача (В.А. Аверин, Л.Л. Алексеева, Б.Д. Карвасарский, В.А. Москалев, Т.И. Ронгинская, В.А. Храпик, Б.А. Ясько и др.);
- психологические аспекты врачебной деятельности (В.А. Ташлыков, В.А. Чулкова и др.) и социально-психологические факторы успешности деятельности врача (И.П. Гурвич, И. Харди и др.);
- психологическое сопровождение деятельности медицинских работников (М.А. Дерюшева, Л.И. Иванова).

Вследствие этого возможно резюмировать объективно существующую дилемму, требующую изучения, которая в обобщенном виде состоит в необходимости выявления просоциальности, характеризующегося проявлением эмпатии, заботливости, альтруизма, соблюдением социальных норм, помогающей деятельностью, что считается приоритетным при реализации важных свойств личности медицинских работников [27; 73; 87; 92; 99].

В свою очередь следует отметить, что *сотрудники МЧС* также относятся к помогающим профессиям. Профессия спасателя считается одной из самых опасных, так как связана с экстремальными ситуациями, риском для

жизни и огромной ответственностью за других людей, характеризуясь резким возрастанием информационных и эмоциональных нагрузок, усложнением межличностных отношений и воздействием стрессогенных факторов (В.С. Артамонов, 2004; М.И. Марьин, 1996) [56]. Эффективность профессиональной деятельности сотрудников МЧС зависит как от генетически обусловленных свойств личности, так и от профессионально важных качеств, знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе работы (В.А. Бодров, 2000; О.Ю. Демченко, В.Ю. Рыбников, 2000; Г.М. Никифоров, 1995) [26; 58; 311].

В связи с особенностями трудовой деятельности **сотрудник МЧС** должен обладать определенными **профессионально важными качествами**: смелость, дисциплинированность, решительность, организованность, самодисциплина, пунктуальность, решительность; способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях, уверенность в себе, способность принимать правильное решение при недостатке необходимой информации, при отсутствии времени на ее осмысление, способность к длительному сохранению высокой активности; умение распределять и переключать внимание при выполнении нескольких действий, функций, задач, хорошая память, уравновешенность, самообладание при конфликтах, склонность к риску; развитые волевые качества; смелость; способность организовывать свою деятельность в условиях большого потока информации и разнообразия поставленных задач; способность рационально действовать в экстремальных ситуациях; товарищество; стрессоустойчивость; чувство долга; патриотизм; хорошо развитые свойства ощущений и восприятия (зрение, слух, обоняние, осязание); хорошо развитые свойства внимания; аналитичность (способность выделять отдельные элементы действительности, способность к классификации) мышления; ассоциативность мышления; наглядно-образное мышление; оперативность (скорость мыслительных процессов, интеллектуальная лабильность) мышления; предметность (объекты реального мира и их признаки) мышления; стратегическое мышление; техническое мышление; хорошо развитые мнемические способности (свойства памяти, умение прогнозировать ситуацию, умение работать в команде).

Отсутствие или недостаточное развитие этих качеств снижает эффективность профессиональной деятельности, приводит к выгоранию и психосоматическим нарушениям работников (В.А. Бодров, 2004; В.Л. Марищук, 1998, 2002; В.А. Пономаренко, 1990, 2001; В.Ю. Рыбников, 2000) [26].

По мнению А.В. Осипова, профессионально важные качества **сотрудников МЧС** обусловлены индивидуальностью и формируются в процессе профессиональной деятельности [217], которые заключаются в постоянном столкновении с опасностью при оказании помощи, а помогающее поведение в свою очередь является компонентом просоциальности (рисунки 2.1).

Рисунок 2.1 – Просоциальность в структуре деятельности сотрудников МЧС

Однако анализ научных изданий позволяет судить о том, что проявление просоциальности сотрудников МЧС является малоизученным [92; 111; 305].

Несмотря на некоторые различия в психограммах сотрудников МЧС, можно выделить ряд элементов, их объединяющих и относящихся к проявлению просоциальности в структуре профессионально важных психологических качеств (таблица 2.3) [92; 99; 186; 194; 305].

Таким образом, анализ профессиограмм позволяет увидеть разнообразие взглядов к определению профессионально важных качеств **сотрудников МЧС**, в которых наблюдается неоднозначность исследовательских подходов (В.А. Бодров, Ю.А. Дежкина, С.А. Иващенко, А.В. Осипов, Ю.С. Шойгу) [169].

Таблица 2.3 – Трактовка и подходы к выделению профессионально важных качеств сотрудников МЧС

Автор (источник)	Профессионально важные качества сотрудников МЧС
http://www.mozliceum.na.by/psiholog_profes_voen-yur.php	способность быстро организовывать себя и других; высокий уровень развития воли; способность анализировать и сопоставлять факты; способность быстро принимать решения в зависимости от ситуации; быстрота реакции; физическая выносливость, сила; психическая и эмоциональная устойчивость; умение быстро переключать внимание; организаторские способности; умение убеждать. Личностные качества, интересы и склонности: порядочность, нравственность; организованность; наблюдательность; решительность; умение прогнозировать ситуацию; требовательность к себе и людям; умение быстро ориентироваться в обстановке; физическая и психическая выносливость; эмоциональная устойчивость, выдержанность
А.В. Осипов, 2009 [217] http://do.gendocs.ru/docs/index-75547.html?page=11	активность позиции, высокий уровень жизнелюбия, позитивная самооценка, высокая мотивация достижения, высокая поисковая мотивация, быстрота в принятии решений, совестливость, обязательность, скромность, смелость, способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях, уверенность в себе, способность принимать решение при недостатке необходимой информации, способность к длительному сохранению высокой активности; умение распределять и переключать внимание, хорошая память, уравновешенность, самообладание при конфликтах, склонность к риску и т.д.

В.А. Бодров, 2005 [26]	повышенная активность, достаточно высокая самооценка, упорство, настойчивость, целеустремленность, внутреннее ощущение полезности своей деятельности
С.А. Иващенко, 2003 [83]	высокая самооценка, уверенность в себе и своих силах, высокий уровень организации интеллектуальной деятельности, эмоциональная стабильность, экстраверсия, умеренно выраженный уровень, низкий уровень личностной и ситуативной тревожности, высокий самоконтроль
Ю.А. Дежкина, 2008 [56]	склонность к риску, нервно-психическая устойчивость, стрессоустойчивость, самообладание и настойчивость, личностная и ситуативная тревожность, уровень невротизации, ответственность и интеллектуальные способности
Ю.С. Шойгу, 2003 [311]	способность быстро ориентироваться в новой и незнакомой обстановке, оценить степень важности поступающей информации; оперативность мыслительных процессов; развитое пространственное мышление; активность; умеренная склонность к риску, склонность к соблюдению общественных и групповых моральных норм; высокий уровень субъективного контроля; эмоциональная стабильность; толерантность к стрессу и фрустрации; оптимальный уровень личностной и ситуативной тревожности; умение работать в команде

Исходя из этого, можно выделить профессионально важные качества (сотрудников МЧС), относящиеся к проявлению просоциальности: ответственность, товарищество, чувство долга, совесть, обязательность, соблюдение моральных норм. И дополнить следующими компонентами: соблюдение социальных норм (взаимности, справедливости, ответственности), альтруизм, сострадание.

Следующим представителем помогающих профессий являются *сотрудники правоохранительных органов*. Исключительная сложность деятельности органов правопорядка диктует высокие требования к профессиональной подготовленности, что оказывает влияние на формирование у них определенных ПВК и исследование в данном направлении носит фрагментарный характер, в том числе просоциальное поведение сотрудников МВД является малоизученным, так как психологическая служба в силовых системах появилась сравнительно недавно и, следовательно, изучения специфики профессионально важных качеств сотрудников правоохранительных органов до этого времени практически не проводилось [112].

Начиная с 90-х гг. XX в. по наши дни актуальность проблемы повышения результативности профессионально-психологической подготовки и деятельности сотрудников подразделений органов внутренних дел обуславливает усиление внимания ученых и практиков к поиску путей ее решения. Отдельные аспекты этой проблемы нашли отражение в специальной литературе (Н.В. Андреев, О.В. Большакова, Ю.Н. Голованов, Н.Х. Ещенко, В.М. Мельников, И.И. Лацакула). Проблемами формирования профессионально важных

качеств у сотрудников спецподразделений органов внутренних дел занимались Н.В. Астафьев, В.Г. Колухов, Ю.Н. Назаров. Исследованиям отдельных сторон профессионально-психологической подготовки разных категорий сотрудников органов внутренних дел к деятельности в экстремальных условиях посвящены работы С.П. Безносова, А.А. Бородич, А.М. Буланова, А.А. Волкова, В.К. Коломейца, О.А. Конопкина, Е.П. Клубова, М.И. Марьяна, А.И. Лапкина, В.Л. Повзика, В.И. Постоева, А.П. Самонова, О.Е. Сапарина, Б.П. Скобелева. Последний научный труд по морально-психологической подготовленности сотрудников органов внутренних дел принадлежит Е.Н. Соколовой. Изучением профессионально-психологической подготовленности сотрудников спецподразделений занимались В.Ф. Дубяга, И.С. Барчуков, А.Ю. Федотов. При этом особенности проявления просоциального поведения сотрудниками правоохранительных органов в исследованиях затронуты не были [98].

Для успешного выполнения профессиональных действий сотрудников правоохранительных органов необходимо иметь определенные профессионально важные качества (таблица 2.4). Однако они отражают лишь некоторые элементы просоциальности (проявление ответственности, добросовестности, способности к эмпатии).

Таблица 2.4 – Сравнительный анализ профессионально важных качеств сотрудников правоохранительных органов

участковый инспектор милиции	сотрудники оперативно-розыскной деятельности	сотрудники по дознанию и расследованию преступлений	работники патрульно-постовой службы	охранная деятельность
профессиональная наблюдательность; уравновешенность, самообладание при конфликтах; способность располагать к себе людей, вызывать у них доверие; тонкую наблюдательность за душевной жизнью человека; умение отстаивать свою точку зрения; способность к воссозданию образа по словесному описанию; умение делать выводы из противоречивой информации; память на внешность и поведение человека; способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми	повышенная ответственность за свои действия ("отсутствие права на ошибку"); способность к интенсивной межличностной коммуникации с асоциальными и криминальными личностями; высокая психофизиологическая выносливость; способность выдерживать длительное эмоциональное напряжение; постоянная интеллектуальная активность (анализ непрерывно меняющейся информации, удержание в памяти большого количества фактов); способность к ролевому перевоплощению, речевая находчивость	развитое правосознание; честность; мужество; принципиальность; добросовестность; исполнительность; дисциплинированность; развитая мотивация достижения; выраженная мотивация самоактуализации и др.; высокий уровень интеллекта; гибкость мыслительных процессов; творческое мышление; наблюдательность; умение прогнозировать; развитая интуиция; хорошая память; развитое произвольное внимание и др.; умение устанавливать психологический контакт; владение коммуникативной техникой поведения; наличие организаторских качеств и др.; устойчивая и адекватная самооценка; самостоятельность и независимость; ответственность; самоуважение и др.	наличие определенного жизненного и профессионального опыта; интерес к человеку, его переживаниям, способность к эмпатии; уверенность в себе, настойчивость, способность к противодействию нарушителям правопорядка; наблюдательность; способность к усвоению новых знаний, обучению; активная личностная позиция; мотивация достижений; оперативность в принятии решений; требовательность; контроль над агрессивностью и др.	наблюдательность и внимание (устойчивость внимания; распределение внимания; хороший объем внимания; умение видеть малозаметные изменения на охраняемом объекте; эмоциональная устойчивость; самообладание; упорство в преодолении возникающих трудностей; высокая активность; ответственность; самокритичность и др.; способность принять решение при недостатке информации; способность найти целесообразную в зависимости от ситуации форму общения; умение согласованно действовать с другими сотрудниками и др.; хорошая зрительная память на обстановку охраняемого объекта, на внешность и поведение человека и др.; быстрое действие в условиях дефицита времени

Так, эффективность правоохранительной деятельности имеет следующие характеристики: продуктивность, выражающуюся в количественных и качественных результатах деятельности; скорость, отражающую быстро-

ту, четкость и организованность действий; темп деятельности, определяющий соотношение «энергичных» участков и спадов в деятельности работника в течение фиксируемого периода времени; полноту, зависящую от объема реализованных действий, необходимых для успешного выполнения деятельности; стабильность, отражающую успешность выполнения деятельности работника в течение длительного периода времени и сохранение устойчивой результативности деятельности.

Одной из наиболее востребованных обществом среди других помогающих профессий является деятельность социального педагога, так как в условиях динамичности социальных процессов и общественных отношений, воздействия рисков и стрессогенных факторов, увеличения числа неблагополучных семей, девиаций детей и подростков возрастает потребность в специалистах, умеющих работать с разными категориями населения. Оказание помощи людям, находящимся в трудных жизненных ситуациях, связано с проявлениями просоциальности работников социомических профессий.

В настоящее время процесс изучения особенностей профессиональной деятельности и формирование профессионально важных качеств специалистов для социальной деятельности как предмет исследования вызывает интерес у многих авторов. Так, ряд исследовательских работ направлен на выявление специфики и принципов профессионального подбора социального педагога (З.И. Васильева, Ф.Н. Гоноволин, С.А. Расчетина и др.), подчеркивается значимость содержательно-педагогических, программных аспектов их подготовки (Е.Б. Балыдина, Н.П. Клушина, М.А. Копыгина, В.Б. Никишина, А.Ю. Чернов и др.), формирования его профессионально-значимых качеств (К.В. Бакланов, Е.Ю. Максимова, В.Л. Масленникова и др.) и их совершенствования в системе высшей педагогической школы (В.Н. Келасьев, Н.М. Полуэктова, О.Б. Сосновская, Е.Н. Холостова, И.В. Яковлева и др.), выявления проявлений компонентов структуры профессионального мастерства (Е.А. Аксенова, Т.В. Кудрявцев, А.В. Сухарев и др.) и достижения профессиональной компетентности (Н.В. Барабошина, М.В. Новикова, О.А. Овсяник и др.) [64; 107].

Одним из основных критериев отбора социальных педагогов является выделение и характеристика профессионально важных качеств, необходимых для решения трудовых задач, которые могут в большей или меньшей степени соответствовать требованиям профессии [64].

Присутствует достаточно большой «разброс» и разнообразие позиций по выделению и оценке *личностных качеств* социального педагога, которые позволяют осуществлять профессиональную деятельность на высоком уровне. Это гуманистическая направленность, личная и социальная ответственность, проявление добра и справедливости, собственного достоинства, уважение достоинства другого человека, терпимость, вежливость, порядочность, эмпатичность, готовность понять других и прийти

к ним на помощь, эмоциональная устойчивость, личная адекватность по самооценке, уровню притязаний и социальной адаптивности [299].

В целом М.А. Галагузова и другие исследователи разделяют личностные качества социального педагога на следующие группы:

психофизиологические качества, от которых зависит предрасположенность к данному виду деятельности (они отражают психические процессы и психические состояния). Внимание, эмоциональные и волевые проявления (сдержанность, импульсивность, настойчивость, последовательность) должны отвечать требованиям, предъявляемым к профессиональной деятельности социального работника. Не менее важное место занимают такие волевые качества, как терпение, самообладание и т.д.;

психологические качества, характеризующие социального работника как личность: самоконтроль, самокритичность, самооценка своих поступков, а также сюда включены и стрессоустойчивые качества; высокий уровень протекания психических процессов, эмоциональных и волевых характеристик, устойчивые психические состояния;

психолого-педагогические качества, от которых зависит эффект личного обаяния: коммуникабельность, эмпатичность, аттрактивность, красноречие и другие;

морально-этические (гуманистические) качества: честность, доброта, альтруизм, терпимость, справедливость, тактичность, конфиденциальность, скромность, ответственность, открытость, чувство собственного достоинства и др. [39];

психоаналитические качества: самоконтроль, самокритичность, самооценка.

Следует отметить, что не всегда четко разделяют личностные и профессиональные качества, так как в обоих случаях выделяются порой одни и те же характеристики [25; 242].

В свою очередь в исследованиях Ф.Н. Гоноболина выделяются следующие *профессионально значимые качества* социального педагога: способность понимать ученика, педагогический такт, способность убеждать людей, способность быстро реагировать на педагогические ситуации и гибко вести себя в них [46].

И.В. Петренко в своей работе выделяет следующие *профессионально важные качества*: коммуникабельность, деликатность, тактичность в общении, доброжелательность, чуткость, отзывчивость, милосердие, эмпатия, организаторские способности, способность оказывать поддержку другому человеку и стимулировать его на развитие собственных сил, бескорыстность, честность, ответственность, высокая нравственность, инициативность, работоспособность, настойчивость [223].

В целом выявлено, что *структура профессионально важных качеств* социального педагога включает следующие компоненты: организаторский (организаторские способности, лидерство, ответственность, ори-

ентация на служение, креативность), регуляторный (моральная нормативность, поведенческая регуляция, отсутствие склонности к риску), мотивационный (мотивация достижения, ориентация на стабильность места работы), эмоционально-волевой (эмоционально-волевая устойчивость, адаптационный потенциал), социально-перцептивный (эмпатия, социальная чувствительность) [107; 130; 284; 298].

Кроме того, существуют практически единичные работы, касающиеся проявлений просоциальности у социальных педагогов. А проявлением *просоциальности* считается наличие эмпатии, сопереживания, заботы, доброты, альтруизма, ответственности, справедливости – всего того, что относится к личностным и профессиональным качествам социального педагога [156].

Для них, как считает Т.И. Брессо, необходима просоциальная мотивация, понимаемая как целостная система побудительных процессов, обладающих социальными последствиями и классифицируемых как социально полезные действия. Это процесс, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм профессиональной деятельности как совокупной системы побуждений, отвечающих за выбор и осуществление социоэкономической деятельности на благо других людей и общества в целом [32]. Социальным педагогам необходимо также сформировать навыки просоциального поведения не только у себя, но и у людей, которые, в силу определенных причин, не следуют социальным нормам [87].

Значимой для сегодняшнего этапа структурирования психологического знания является проблема гуманистической направленности и нравственной ответственности. В современном обществе повышается социальная значимость помогающих профессий, среди которых *психолог* является одним из наиболее востребованных специалистов. Обобщение и систематизация данных по проблеме его профессионально важных качеств (ПВК), выявление сторон и форм проявлений просоциальности как одного из основных качеств выступают задачей актуальной и своевременной. Несмотря на проработанность многих вопросов, до сих пор теория и практика не имеют четких ориентиров в отношении профессионально важных качеств психолога [301]. Их решение способствует эффективному взаимопониманию с окружающими, позволяет сбалансировать негативные аспекты межличностных отношений, служит морально-нравственному росту личности специалиста.

Следует отметить, что психолог является одной из социоэкономических профессий типа «человек–человек», в основе которой лежит просоциальность, направленная в первую очередь на оказание помощи. Так, исследования зарубежных ученых позволяют рассматривать различные типы помощи, в которой нуждаются люди (С.Е. Cutrona & D. Russell, 1990; С.Е. Cutrona, Р.А. Shaffer, К.А. Wesner & К.А. Gardner, 2007), сосредотачиваясь на оптимальном соответствии социальной поддержки целям нуждающегося в помощи человека, а это является важным в работе психолога [145; 154; 155; 372]. Знание, как помочь другому человеку, – это не просто

знание, а еще и наличие качеств, включенных в компоненты просоциальности (Р.Е. Shrout, С.М. Herman & N. Bolger, 2006).

В психологических исследованиях сложились предпосылки, позволяющие осуществить теоретическое осмысление указанной проблемы. К таким предпосылкам следует отнести анализ направлений изучения и выделения профессионально важных качеств психологов [37; 73; 87; 119] (таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Психологические исследования профессионально важных качеств психологов

Исследователи (авторы)	Направления исследования
А.А. Абрамова, Т.П. Гаврилова, А.А. Деркач, Е.П. Ильин, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, Е.С. Романова	Профессионально важные качества психологов
Л.И. Анцыферова, Н.И. Рейнвальд и др.	Основные (доминирующие) и специальные качества психологов
В.И. Долгова, Т.А. Казанцева, Ю.Н. Олейник	Эталонная модель ПВК педагога-психолога
Г. Бардир, М.С. Битянова, А.Л. Венгер, И.В. Дубровина, А.И. Захарова, А.К. Маркова, Р.В. Овчарова, А.М. Прихожан, В.Э. Пахальян, И. Ромазан, Т.И. Чиркова, Е.А. Чередникова, У.В. Ульяновка, Л.А. Фридман	Особенности организации труда психолога в условиях образовательных учреждений
В.В. Кулишов	Теоретическая модель профессионально важных качеств военного психолога

Профессионально важные качества психолога изучаются и определяются как индивидуальные особенности субъекта, их можно рассматривать с разных сторон, учитывая многогранность проявлений и характер их выраженности [147; 148]:

- индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения (В.Д. Шадриков);
- психологические качества, относящиеся к субъектно-деятельностным качествам психолога, которые необходимо рассматривать в аспекте профессионально-личностного развития [108; 115];
- качества, влияющие на эффективность осуществления его труда и выступающие в роли тех внутренних условий, «проходя» через которые внешние характеристики и требования деятельности преобразуются в компетентность педагога-психолога [243];
- инвариантные профессионально важные качества педагога-психолога понимаются как совокупность знаний, умений, навыков, социально востребованных качеств и способностей личности, позволяющих ему более успешно решать актуальные задачи во всех направлениях профессиональной деятельности [301].

Проведенный анализ профессиональной деятельности психолога выявил, что по сути своей эта профессия ориентирована на помощь другим людям в решении их самых сложных жизненных проблем (И.В. Вачков, И.Б. Гриншпун, Н.С. Пряжников). Как отмечает И.Г. Кочетков, *профессионально важные качества* представляют систему, в которой обнаруживается совокупность элементов, находящихся в определенных содержательных отношениях и связях между собой, тем самым образуя структурную целостность и единство. По своему содержанию она является преимущественно личностной [115]. Поэтому автором выявлены такие общие профессионально важные качества психолога, как эмпатия, эмоциональная устойчивость, коммуникативность, организаторские способности, ответственность, желание помочь другим, постоянная работа над собой, терпимость, способность понять другого, высокий интеллект, способность к прогнозированию, творческое мышление [281].

Как отмечает А.А. Лебедева, субъективная значимость и иерархичность профессионально важных качеств психолога-консультанта, с точки зрения российских и зарубежных экспертов, включает ответственность, наблюдательность, эмпатию, мыслительные свойства, креативность, коммуникативные свойства [113; 175].

С. Романова среди качеств, обеспечивающих успешность выполнения *профессиональной деятельности психологов*, выделяет следующие: высокий уровень развития концентрации и устойчивости внимания; высокий уровень развития переключения и распределения внимания; хорошее развитие образной и словесно-логической памяти; высокий уровень развития образного мышления; развитие логического мышления; хорошее развитие мнемических способностей (долговременная и кратковременная память); коммуникативные способности; умение слушать; вербальные способности; ораторские способности; способность к самоконтролю; высокая степень личной ответственности; терпимость, безоценочное отношение к людям; интерес и уважение к другому человеку; стремление к самопознанию, саморазвитию; оригинальность, находчивость, разносторонность; любознательность и обучаемость; тактичность, воспитанность; склонность к сопереживанию; инициативность; целеустремленность, настойчивость; интуиция, умение прогнозировать события; умение хранить тайну; творческое начало; эрудированность [242].

Ряд авторов (А.А. Бодалев, Е.В. Сидоренко, Н.Ю. Хрящева) включают в *профессионально важные качества* психолога эмпатию, креативность, самообладание, психологическое мышление, рефлекссию, умение ставить себя на место другого, развитую интуицию, высокую ответственность [3].

Что касается личностных характеристик, то, по мнению С.В. Костина, такими могут являться: внимательность к индивидуальным вариантам психического развития ребенка, педагогический оптимизм, эмпатия, стремление к познанию себя и других, способность эмоционально притягивать к себе

людей, повышенное чувство ответственности за свои слова и действия, осознание границ своей компетентности, общая эрудиция, гибкость, работоспособность, стрессоустойчивость, эмоциональная уравновешенность, порядочность, честность, морально-нравственная чистоплотность [87].

Вариативный набор профессионально значимых личностных качеств педагога-психолога, по Е.Г. Ромицыной, может быть представлен следующим образом: *общечеловеческие* (гражданственность, нравственность, интеллигентность, трудолюбие, человеколюбие, высокоразвитый интеллект), *профессионально-отраслевые* (коммуникативные, организаторские, диагностические, ценностно-этические, рефлексивные, творческие), *профессионально-специфические* (социабельность, эмпатийность, тактичность, стрессоустойчивость, толерантность эмоциональная привлекательность) качества [243].

В соответствии с Единой структурированной номенклатурой психограмма психолога описывает профессионально важные качества, необходимые в их служебной деятельности (Г.М. Зараковский, И.Н. Чунаева, В.А. Жильцов, С.Ю. Шустова, А.Л. Волокитин) [95; 120; 299].

1. *Ценностно-побудительные качества личности*: альтруизм, чувство долга; склонность личности к сотрудничеству; потребность в общении и др.

2. *Регуляторные качества личности*: самостоятельность, дисциплинированность, аккуратность в работе, организованность, самодисциплина, ответственность, трудолюбие, целеустремленность, терпеливость, эмоциональная уравновешенность, оптимизм, самообладание, самоконтроль и др.

3. *Общие операциональные качества*: цветовая и слуховая дифференциальная чувствительность, речевой слух; зрительная долговременная и оперативная память; способность к образному представлению процессов, явлений; аналитичность и синтетичность, логичность, оперативность; вербальность мышления; объем, концентрированность, устойчивость во времени, переключаемость, способность к распределению, помехоустойчивость внимания и др.

4. *Специальные операциональные качества взаимодействия с людьми*: общительность, дружелюбие, отзывчивость, дипломатичность и др.

5. *Энергопластический потенциал индивида*: активность, умственная работоспособность, выносливость.

6. *Регуляторные качества организма*: переносимость динамических и статических физических нагрузок, умение сохранять работоспособность при развивающемся утомлении.

7. *Анатомические и внешне эстетические качества*: презентабельность.

Для психологов-практиков характерна готовность к контактам, умение их поддерживать, сохранять эмоциональное самообладание в процессе общения, эмоционально притягивать к себе других людей, интеллектуальность, высокая чувствительность, ответственность, опора на себя при принятии решений. Профессионально успешных психологов-практиков, занимающихся дифференциально-диагностической и психокоррекционной ра-

ботой, отличают высокий вербальный интеллект, интуиция, эмпатия, развитые коммуникативные способности, у них высокие показатели поисковой активности и индивидуализма, высокие баллы как по формально-логическим интеллектуальным пробам соотносятся с более выраженными чертами абстрактного гуманизма и демонстративности при меньшей мягкости и способности к состраданию [162].

Из этого следует, что требования к профессиональным качествам обеспечиваются совокупностью качеств личности, которые содержат основные или инвариантные для психолога характеристики психологов [301]. Очевидным становится, что основными профессионально важными качествами психолога различной направленности являются эмпатия, отзывчивость, альтруизм, ответственность, желание оказывать помощь. Именно эти характеристики служат структурными компонентами проявлений просоциальности, однако исследований, где раскрывались бы такие особенности, на данный момент не выявлено [302].

Таким образом, любая деятельность реализуется на базе системы ПВК и требует определенной их совокупности, которая является их закономерной организованной системой и специфична для той или иной деятельности. Она не задана в готовом виде, а формируется у субъекта в ходе освоения им деятельности.

Анализ психограмм специалистов помогающих профессий (медицинских работников, психологов, социальных педагогов, сотрудников МВД и МЧС) позволил определить общие ПВК: **готовность прийти на помощь, ответственность, отзывчивость, эмпатия, доброта, справедливость**. В том числе основными ПВК специалистов системы «человек–человек» являются: стремление к общению, умение легко вступать в контакт с незнакомыми людьми, устойчивое самочувствие при работе с людьми, доброжелательность, отзывчивость, умение сдерживать эмоции, умение слушать и учитывать мнение другого человека, аккуратность, собранность и т.д. Вышеуказанные качества проявляются в зависимости от специфики выполняемых задач и связаны с успешностью профессиональной деятельности [110].

Так, профессионально важные качества относятся к качествам высокой степени обобщенности и многокомпонентным и являются деятельностно-специфичными. Они отвечают структуре деятельности и выступают в качестве системных образований. Отражая специфику деятельности и, как следствие, демонстрируя высокую корреляцию с ее результативными параметрами, интегративные профессионально важные качества вместе с тем соотносятся с просоциальными проявлениями. Показано, что ПВК в качестве компонентов пригодности, необходимых для эффективного выполнения профессиональных задач, принято рассматривать как более или менее интегральные единицы анализа (Толочек, 2005; Собчик, 2002; Шадриков, 1994) [54].

2.3 Структура просоциального поведения личности специалистов, ориентированных на оказание помощи

Профессии, ориентированные на оказание помощи (помогающие профессии), предъявляют высокие требования к таким качествам работника, как умение устанавливать и поддерживать деловые контакты, понимать состояние людей, оказывать влияние на других, проявлять выдержку, спокойствие и доброжелательность, а это напрямую связано с проявлением просоциального поведения.

Для качественного осмысления изучаемого феномена считаем необходимым начать анализ с описания основных компонентов структуры просоциального поведения. Заметим, что в выделенных и изученных психологической наукой видах человеческого поведения, от обрядового до экономического, ясно прослеживается трехкомпонентная структура, включающая в себя когнитивный, аффективный и практический блоки.

Так, основой «модели специалиста» помогающих профессий являются психологические детерминанты просоциального поведения, к которым относятся определенные содержательные (личностные) и функциональные (динамические, ситуативные) характеристики (предназначены для изучения особенностей работы (функционирования) системы и ее назначения во взаимосвязи с внутренними и внешними элементами) в совокупности определяющих направленность личности в помогающей профессии (см. рисунок 2.1).

Рисунок 2.2 – Теоретическая модель содержательно-функциональной наполненности просоциального поведения специалистов помогающих профессий

Так, на основе теоретического анализа была разработана модель содержательно-функциональной наполненности просоциального поведения специалистов помогающих профессий [115; 119], при построении которой изначально использовались следующие компоненты:

– эмоционально-аффективный, когнитивно-личностный, поведенческий (деятельностный) и мотивационный (Н.В. Кухтова, В.В. Кулешов, П.А. Иванов, О.Е. Игнацкая, Д. Майерс) (1 блок модели) (рисунок 2.2);

– система профессионально важных качеств, которая представляет собой совокупность данных качеств помогающих специалистов (элементов системы), находящихся в определенных содержательных отношениях и связях между собой (структура системы) и образующих определенную целостность, единство (2 блок).

1. Структурные компоненты просоциального поведения специалистов помогающих профессий:

1) Мотивационный компонент – включает профессиональную направленность личности, гуманистические ценностные ориентации, высокий уровень мотивации альтруизма в совокупности устойчивых доминирующих мотивов. В данном случае специалист реализует деятельность, связанную с просоциальным поведением, обеспечивая профессиональную позицию, выступая движущей силой как в повседневной жизни, так и в ситуации нестандартного решения и личностного роста, базируясь на альтруистической мотивации. Так, просоциальное поведение состоит в том, чтобы принести пользу коллегам и «клиентам» посредством обеспечения помощи в решении соответствующей проблемы, трудностей, как правило, на основе альтруизма, направленности личности на других, на общее дело, что является преобладающим в данном аспекте и обеспечено побуждающе-направляющей функцией.

2) Когнитивно-личностный компонент – состоит из рефлексии, компетентности (уровень знаний, умений, навыков, достаточный для успешной профессиональной деятельности), высокого уровня эмпатии, общительности и ориентирует личность не на рассмотрение внешних поведенческих проявлений других людей, а на познание их внутреннего содержания (смысловое назначение действия, психологические причины затруднений). Данный компонент объединяет профессиональные и ситуационно обусловленные знания, необходимые для принятия решения, в которых проявляются личностные особенности специалистов: познавательная активность, общительность, эстетическая впечатлительность, интроверсия и другие, определяющиеся знаниями, децентрацией, в контексте профессиональной роли. Так, в когнитивном компоненте происходят осознание, осмысление просоциального поведения, логическая оценка его значимости и т.п. [81].

Когнитивно-личностный компонент реализуется через идентификационную функцию, осуществляясь посредством выражения просоциальной идентичности, как совокупность личностных характеристик, отражающих моральные суждения и определяющих рефлексивность действий для

оказания помощи окружающим людям, которое имеет значение как в плане достижения самоидентичности, личностного роста, самопознания и духовности, так и для реализации эвристических целей научного поиска в ситуации власти информационных технологий и различных средств массовой информации [42; 129; 131]. Данная функция может выражаться как социальная идентичность, личная идентичность, Я-идентичность.

3) Эмоциональный (аффективный) компонент – позволяет судить о нервно-психической устойчивости согласно нормам профессиональной пригодности, сбалансированности личностных качеств; умении личности понимать собственные чувства и эмоциональные состояния других людей; эмпатии, сопереживании, сочувствии, связанным с эмоциональной сферой личности (М. Девис, А.К. Маркова, Н.В. Яковлева). Так, осмысление эмоционального (аффективного) компонента просоциального поведения личности, эмпирический поиск его составляющих провели такие исследователи, как N. Eisenberg, С.Д. Watson, Т.П. Гаврилова, К.Я. Джус, Л.П. Калинин, Т.Д. Карягина, Дж. Кок, S.H. Schwartz и др., и пришли к выводу о том, что эмоциональной основой просоциального поведения можно считать эмпатию. Заметим, что хотя эмпатийная составляющая является важным компонентом эмоционального блока просоциального поведения личности, однако, как замечает Т.Д. Карягина [3], сама трактовка феномена в современной академической науке обнаруживает неопределенность термина, противоречивость подходов и концептуализаций.

В свою очередь развитые волевые качества: целеустремленность, дисциплинированность, организованность, ответственность, инициативность, исполнительность, терпимость, самопожертвование – включают в данный компонент социальные установки, опыт и систему отношений личности [184]. При этом Б.И. Додоновым выделены типы общей эмоциональной направленности как склонности людей испытывать различные эмоции и на их основе поступать определенным образом, создавая необходимые эмоциональные ситуации. Альтруистический тип просоциального поведения является ведущим и проявляется во взаимосвязи эмоционального компонента с мотивационным.

Следует отметить, что «просоциальное развитие личности происходит через эмоциональное отношение к другому» человеку (О.Е. Игнацкая) и включает в себя чувства, которые испытывает человек в отношении других людей, и эмоции, отражающие их оценку. Основу данного компонента составляют проявления эмпатии: забота, сострадание, децентрация, сопереживание, личностный дистресс. Как отмечает П.А. Иванов, «эмоции, которые испытывает индивид по отношению к просоциальному поведению». Данный компонент реализуется через *интегрирующе-регулятивную функцию*.

4. Поведенческий (деятельностный) компонент – реализует определенный способ взаимодействия с окружающими людьми [4; 278] и понимается как сочетание умений и навыков, в частности коммуникативных

и конфликтологических (И.В. Макаровской, Е.А. Матюшковой, Л.Л. Михайловой). Данный компонент предполагает оказание помощи, соблюдение нормативных требований в процессе профессиональной деятельности, своевременное обновление арсенала необходимых средств и принятие ответственного профессионального решения. В основе лежат социальные нормы и помогающее поведение и, как следствие, проявление определенного типа просоциального поведения. Кроме того, данный компонент включает развитые моральные качества, доброжелательность, порядочность, отзывчивость, искренность, самоконтроль [119]. По мнению П.А. Иванова, деятельностный компонент отражает следующее: «просоциальные поступки, совершаемые индивидом, опыт данных поступков». Так, этот компонент выражается в *демонстрационно-коммуникативной функции*, что способствует реализации стратегий поведения при оказании помощи и индивидуальной ответственности за последствия своих поступков.

При этом обращается внимание к доминированию когнитивного компонента в отражении эмоционального состояния другой личности стало характерно для адекватного его понимания. В свою очередь, выраженность эмоционального позволяет судить о преимущественно эмоциональном отклике человека на переживания другого. В поведенческом компоненте является ведущим понимание эмоционального состояния другого человека и оказание активной поддержки другому человеку. В целом О.Е. Игнацкая предлагает структурную модель просоциальной направленности личности, в которую включены: ценностно-смысловой, мотивационный, когнитивный и эмоциональный компоненты. При этом мотивационный компонент сводится к регулятивной функции, что в большей степени отражается в поведении.

2. Система профессионально важных качеств

В основе данной системы находятся *профессионально важные качества* – индивидуальные качества, влияющие на эффективность деятельности и ее успешность. В соответствии с принципами системного и комплексного подхода к диагностике свойств человека и цели исследования, ПВК классифицируются исходя из иерархической структуры свойств человека [219].

Так, приступая к освоению деятельности, специалисту присущи определенные психические свойства, часть из которых являются профессионально важными. Таким образом осуществляется механизм перехода психического свойства в профессионально значимое качество и характеризуется соответствующим уровнем развития функциональных и операционных механизмов [115; 297]:

– *уровень психических свойств*: эмоциональная устойчивость, непротиворечивая Я-концепция, способность к прогнозированию, интеллект;

– *уровень социально-психологических свойств*: эмпатия, коммуникативность, организаторские способности, ответственность, способность понять другого;

– *уровень социальных свойств* (с мировоззрением человека): терпимость, желание помочь другим, стремление к благосостоянию, развитию и совершенствованию других людей;

– *уровень соматических, психофизиологических свойств, психических состояний и психических процессов*. Однако в настоящем исследовании этот уровень не рассматривается, так как данные свойства относятся к медицинской области исследований, среди ПВК не выделяют специфических качеств физической и физиологической организации тела, а также не затрагивают проявления просоциального поведения

К факторам, влияющим на систему профессионально важных качеств, относятся индивидуальные особенности субъекта, социальное окружение, специфика деятельности, опыт, личностные диспозиции (сострадание, заботливость, чувство долга, ответственности).

Вывод по главе 2

Оказание помощи является основой помогающих профессий и подразумевает под собой аффективное, познавательное и волевое измерение, имеющее синергетический эффект, составляющими элементами которого выступают забота, сострадание, эмпатия и альтруизм.

Типология просоциального поведения специалистов, ориентированных на оказание помощи, может рассматриваться в зависимости от [152]:

– вида профессиональной деятельности: психологическая, медицинская, правоохранительная, чрезвычайная (экстремальная) и т.д.;

– формы оказания помощи: публичная–анонимная, экстренная–отсроченная, опосредованная–непосредственная, групповая–индивидуальная;

– характера принимающей стороны: принятие–отвержение, активность–пассивность, эгоизм–альтруизм, затраты–вознаграждение, мотивированная–немотивированная;

– способа управления: целеполагание, мотивация, направленность реагирования.

Рассмотрены основные направления изучения формирования подсистемы ПВК в рамках концепции системогенеза деятельности (Шадриков, 1980, 1982, 1994). Подсистема деятельностно важных качеств составляет один из основных функциональных блоков психологической системы деятельности, наряду с мотивами, целями, программами деятельности, ее информационной основой и блоком принятия решений (Шадриков, 1982). В процессах системогенеза деятельности ПВК и их системы выступают в роли внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия и требования деятельности. Индивидуальные качества, из которых

строится функциональная система, не остаются неизменными в процессе деятельности, а приобретают черты оперативности или тонкого приспособления к ее требованиям (Ошанин, 1977).

Анализ психограмм специалистов помогающих профессий (медицинских работников, психологов, социальных педагогов, сотрудников МВД и МЧС) позволил определить общие ПВК: **готовность прийти на помощь, ответственность, отзывчивость, эмпатия, доброта, справедливость.** В том числе основными ПВК специалистов системы «человек–человек» являются: стремление к общению, умение легко вступать в контакт с незнакомыми людьми, устойчивое самочувствие при работе с людьми, доброжелательность, отзывчивость, умение сдерживать эмоции, умение слушать и учитывать мнение другого человека, аккуратность, собранность и т.д. Вышеуказанные качества проявляются в зависимости от специфики выполняемых задач и связаны с успешностью профессиональной деятельности.

Так, основой «модели специалиста» помогающих профессий являются психологические детерминанты просоциального поведения, к которым относятся определенные содержательные (личностные) и функциональные (динамические, ситуативные) характеристики (предназначенные для изучения особенностей работы (функционирования) системы и ее назначения во взаимосвязи с внутренними и внешними элементами), в совокупности определяющие направленность личности в помогающей профессии.

Разработана теоретическая модель структурно-функциональной наполненности просоциального поведения специалистов помогающих профессий, которая включает в себя: эмоционально-аффективный, когнитивно-личностный, поведенческий (деятельностный), мотивационный компоненты. А также *систему профессионально важных качеств*, которая представляет собой совокупность данных качеств помогающих специалистов (элементов системы), находящихся в определенных содержательных отношениях и связях между собой (структура системы) и образующих определенную целостность, единство, и содержит в себе: социальные, социально-психологические, психические свойства и личностные диспозиции.

ГЛАВА 3

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОДИАГНОСТИКИ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Личностные качества, позволяющие успешно заниматься помогающей профессиональной деятельностью, можно оценить с помощью методов психодиагностики. Недостаточная методическая обеспеченность особенно остро ощущается при изучении проявлений просоциального поведения у специалистов, ориентированных на оказание помощи, что затрагивает диагностику сторон личности. В связи с этим одной из неотложных задач психологической науки в области диагностики является разработка и адаптация зарубежных методик.

Следует отметить, что часть исследований связана с методическим обеспечением процесса формирования профессионально важных качеств, проверки наличия и адекватности средств их диагностирования, выявления и коррекции в соответствии с особенностями деятельности социальных педагогов (Т.Д. Молодцова, Н.М. Чегодаев, В.Н. Царьков, Д.Р. Царькова и др.). Как считает Л.И. Кобышева, недостатками имеющегося диагностического инструментария являются отсутствие описанной репрезентативности выборки при апробации методик, примитивность инструкций и программ обработки, практика применения методик как изолированных, одиночных, затрудняющих их координацию с другими [100].

По мнению Ю.С. Шойгу, адаптация методик для изучения профессиональной деятельности сотрудников МЧС является важным научно-практическим направлением развития методического аппарата психологического отбора специалистов экстремального профиля, связанным с разработкой нормативных показателей психодиагностических тестов [309; 311]. В связи с этим возникает необходимость использования обоснованного арсенала методик для оценки просоциальности сотрудников МЧС [217], так как существующие методики, имеющиеся в психологических службах, не в полной мере обеспечивают оценку качеств личности, необходимых для эффективной реализации профессиональной деятельности [163].

В последнее время появляются современные исследования по изучению просоциального поведения и стандартизированные методы его изучения, однако они не применяются для психологического отбора специалистов. Для этого в основном используются переводные шкалы, опросники, адаптированные на отечественных (белорусских) («Методика изучения просоциальных мотивов» G. Carlo & N. Eisenberg, G.P. Knight, адаптированная О.Е. Игнацкой) [84] и российских выборках («Методика изучения

моральных суждений и вербального морального поведения» Д. Хопкинса, адаптированная А.И. Подольским и М. Аль-Шейхом; методика «Справедливость–забота» (разработанная А.И. Подольским, С.В. Молчановым), методика выявления склонности к помогающему поведению (С.К. Нартовой-Бочавер) [190], методика измерения альтруистических установок (М.И. Ясин).

При этом под руководством доктора философии Небраски G. Carlo выполняются исследования, в которых используются методики для изучения источников просоциальной мотивации (S.A. Hardy, 2005). За рубежом существуют методики, изучающие просоциальное поведение: «Prosocial tendencies measure» (G. Carlo & B.A. Randall, 2002); «PROM» (G. Carlo, N. Eisenberg & G.P. Knight, 1992); «Selfreport altruism scale» (J.P. Rushton, R. Chrisjohn, C. Fekken, 1981); «Interpersonal reactivity index» (1983) и других. Однако зарубежные исследования (Бостонского университета, Университета Небраски и других) в основном отражают изучение отдельных компонентов просоциального поведения: альтруизма, эмпатии без комплексного их рассмотрения и применения на выборке специалистов помогающих профессий (N.R. Paola (Boston, 2005), K.E. Zethren (California, 2002), McCrady, E. Fara (Ohio, 2005), S.A. Hardy (Lincoln, Nebraska, 2005), G. Carlo, A. Hausmann, S. Christiansen, B.A. Randall (2003)).

В связи с этим для формирования диагностического портфолио по изучению просоциального поведения был адаптирован ряд психодиагностических методик в соответствии с психометрическими требованиями.

На основе теоретического анализа были подобраны методики, в ряд которых был включен психодиагностический инструментарий, прошедший адаптацию на белорусской выборке специалистов, ориентированных на оказание помощи для комплексного изучения в соответствии с психометрическими требованиями.

В целом в работе был использован следующий методический инструментарий (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Психодиагностическое портфолио для проведения эмпирического исследования

Психодиагностический инструментарий	Изучаемая сфера (направление исследования)
«Измерение просоциальных тенденций» (G. Carlo & B.A. Randall, адапт. Н.В. Кухтовой) [13]	выявление особенностей проявления просоциального поведения: уступчивое (конформистское), публичное, анонимное, экстренное, эмоциональное, альтруистическое
«Измерение показателей заботы» (M.A.H. Donius, адапт. Н.В. Кухтовой) [18]	измерить заботу через проявление сострадания, эмпатии и альтруизма

Окончание таблицы 3.1

«Социальные нормы просоциального поведения» (И.А. Фурманов, Н.В. Кухтова)	изучение позиций присвоения социальных норм и построения межличностных отношений, на основе четырех видов норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: социальной ответственности, взаимности, справедливости, «затраты–вознаграждения»
«Межличностный индекс реактивности» (М.Н. Davis, адапт. Н.В. Кухтовой)	измерение эмоциональных и когнитивных компонентов эмпатии: способность поставить себя на место другого человека и видеть ситуации с чьей-либо точки зрения (когнитивная эмпатия); эмпатическая забота (ориентирована на эмоциональную эмпатию); фантазия (воображение гипотетических событий); личностный дистресс (самоориентируемое сочувствующее возбуждение из-за чьего-либо дистресса) [16]
Шкала «альтруизма» (Ph. Rushton) – сокращенный вариант (адапт. Н.В. Кухтовой)	изучение общих проявлений альтруистического поведения [15]
«Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкина) – шкала А «Выявление установок, направленных на “альтруизм–эгоизм”»	изучение мотивационных установок личности на альтруизм [11]
«Психодиагностический тест» (В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский)	изучение особенностей и структуры личности в границах определенных факторов по шкалам: невротизм, психотизм, депрессия, совестливость, эстетическая впечатлительность, женственность, расторможенность, общая активность, робость (стеснительность), общительность, психическая неуравновешенность, асоциальность, интроверсия и сензитивность [15]
Мак-шкала (Christie & Geis, адапт. В.В. Знаковым)	измерение уровня макиавеллизма личности, то есть свойства личности, включающего в себя цинизм, отчужденность, эмоциональную холодность, пренебрежение конвенциональной моралью, допускающее использование других в своих целях

На основе теоретического анализа профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий, модели содержательно-функциональной структуры просоциального поведения (Н.В. Кухтова), подобранного психодиагностического инструментария была разработана модель изучения просоциального поведения специалистов, ориентированных на оказание помощи (рисунок 3.1).

Рисунок 3.1 – Модель изучения просоциального поведения специалистов, ориентированных на оказание помощи

Так, данная модель проверялась на основе следующих психодиагностических методик:

1. Изучение типов просоциального поведения

Методика «Измерение просоциальных тенденций» (G. Carlo & V.A. Randall, 2002), адаптированная Н.В. Кухтовой [123]

Цель: изучение проявлений различных типов просоциального поведения: уступчивого (угодливого, конформистского), публичного, анонимного, экстренного, эмоционального, альтруистического.

Описание методики. Опросник состоит из 25 утверждений. При ответах в опроснике используется шкала от 1 (не описывает меня вообще) до 5 (описывает меня очень) баллов. Подсчет баллов осуществляется по каждой шкале, в связи с частотой выбора определенного утверждения путем сложения, в соответствии с ключом методики. Более высокие баллы отражают тенденцию участвовать в просоциальном поведении в различных ситуациях.

Описание шкал

Шкала «Уступчивое (угодливое, конформистское) просоциальное поведение» содержит 2 утверждения, которые отражают тенденцию оказания помощи в связи с просьбой.

Шкала «Публичное просоциальное поведение» содержит 4 утверждения, в которые включены вопросы, касающиеся оказания помощи при нали-

чии окружающих людей. Людям, оказывающим помощь, необходима оценка действия со стороны других людей, им важно знать мнение значимых для него людей или общественного мнения в целом о их поступке.

Шкала «Анонимное просоциальное поведение» содержит 5 утверждений, в которых выявляется оказание помощи в тех случаях, когда об этом не знают окружающие. Помогающий не нуждается в оценке поступка, связанного с оказанием помощи, так как, совершая это действие, он остается верным внутренне принятым им нормативным ценностям (то есть им достаточно самоподкрепления).

Шкала «Экстренное просоциальное поведение» содержит 3 утверждения, касающихся проявления просоциальных поступков в чрезвычайных и трудных ситуациях. Человек оказывает помощь просто потому, что другой человек нуждается в помощи и ему приятно оказывать помощь в связи со сложившейся ситуацией.

Шкала «Эмоциональное просоциальное поведение» содержит 5 утверждений, ориентированных на оказание помощи людям, нуждающимся в эмоциональной поддержке, и участие в ситуациях, в которых оказание помощи эмоционально окрашено. Просоциальное поведение проявляется в эмоциональном сопереживании внутреннего состояния нуждающегося в помощи человека и состоянии, улучшающемся в результате осуществления субъектом действия помощи (переживания типа облегчения, освобождения от тягостных ощущений, ослабления боли).

Шкала «Альтруистическое просоциальное поведение» содержит 6 утверждений, в которых представлена возможность бескорыстного и благотворительного оказания помощи без личной выгоды. В утверждениях содержатся описания действий, направленных на благо общества без расчетов на награду.

Выборка для пилотажного исследования адаптации методики «Изменение просоциальных тенденций» составила 104 студента (58 представителей мужского и 46 – женского пола) ВГУ имени П.М. Машерова в возрасте от 19 до 22 лет. В Беларуси данная методика адаптируется впервые в соответствии со стандартным алгоритмом адаптации зарубежных методик.

Перевод методики с английского языка на русский выполнялся двумя профессиональными переводчиками и психологами, владеющими языком оригинала. Текст методики соответствует лингвистическим нормам русского языка, отражает смысловую нагрузку текста, а также сохранен психологический контекст оригинала опросника.

Оценка *содержательной валидности* русскоязычного варианта методики проводилась группой экспертов, в качестве которых выступили профессиональные психологи, имеющие ученые степени и звания, а также практические психологи со стажем работы более 10 лет. Вследствие экспертизы некоторые утверждения были переформулированы с учетом

названия шкал, что позволило обеспечить ясность и простоту формулировок для их понимания.

В качестве способа оценки *критериальной валидности* использовался метод контрастных групп [227]. Валидизационным критерием выступили половые различия. Теоретический анализ показал, что большая часть психологической литературы указывает на то, что традиционно анализ половых различий сводится к демонстрации и доказательству характерных отличий мужской и женской природы при замалчивании возможной близости некоторых психологических и поведенческих реакций у мужчин и женщин. Наиболее часто подчеркивается различие между мальчиками и девочками (мужчинами и женщинами) в интеллектуальном, моральном развитии, мотивации достижений, сфере поведенческих проявлений. Большинство исследователей половых различий склонны утверждать, что именно различия между полами в значительной степени имеют социокультурную детерминацию [146].

В соответствии с этим гендерные различия могут влиять на выраженность проявления просоциального поведения. Так, сравнительный анализ (Т-тест) показал, что представительницам женского пола в отличие от мужского в большей степени присуще проявление уступчивого, экстренного и альтруистического просоциального поведения при $p \leq 0,01$ (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Сравнительный анализ по полу

Показатели	Среднее значение		Стд. отклонение	
	Ж	М	Ж	М
Уступчивое просоциальное поведение	7,13	6,33	1,52	1,61
Экстренное просоциальное поведение	11,26	10,33	2,04	2,27
Альтруистическое просоциальное поведение	20,78	19,50	3,65	2,82

Конструктивная валидность определялась с помощью сопоставительного анализа содержания методики с результатами, полученными по другим опросникам, которые являются валидными (метод корреляции с другими тестами) [225]. Для этого были использованы такие методики, как «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко, опросник для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн), методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», разработанная О.Ф. Потемкиной (в исследовании использовалась только шкала А «Выявление установок, направленных на “альтруизм–эгоизм”»). Выбор этих методик был обусловлен тем, что в основе просоциального поведения лежат, как правило, эмпатия и альтруизм.

Исходя из полученных данных, можно отметить наличие корреляционных связей по шкале «Уступчивое (угодливое, конформистское) просоциальное поведение» с эмоциональным каналом эмпатии ($r=0,29$ при

$p \leq 0,01$), шкалой «Альтруизм–эгоизм» ($r=0,29$ при $p \leq 0,01$) и способностью к эмпатии ($r=0,29$ при $p \leq 0,01$). Шкала «Публичное просоциальное поведение» имеет отрицательную корреляционную связь с идентификацией в эмпатии ($r=-0,22$ при $p \leq 0,05$). Шкала «Анонимное просоциальное поведение» коррелирует с идентификацией в эмпатии ($r=0,20$ при $p \leq 0,05$), шкалой «Альтруизм–эгоизм» ($r=0,34$ при $p \leq 0,01$). Шкала «Экстренное просоциальное поведение» связана с идентификацией в эмпатии ($r=0,23$ при $p \leq 0,05$), шкалой «Альтруизм–эгоизм» ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$) и общей способностью к эмпатии ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$). Шкала «Эмоциональное просоциальное поведение» имеет корреляционные связи с эмоциональным каналом эмпатии ($r=0,28$ при $p \leq 0,01$) и шкалой «Альтруизм–эгоизм» ($r=0,29$ при $p \leq 0,01$). Шкала «Альтруистическое просоциальное поведение» коррелирует с эмоциональным каналом эмпатии ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$), интуитивным каналом эмпатии ($r=0,23$ при $p \leq 0,05$), установками, способствующими эмпатии ($r=0,27$ при $p \leq 0,01$), идентификацией в эмпатии ($r=0,28$ при $p \leq 0,01$), шкалой «Альтруизм–эгоизм» ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$), способностью к эмпатии ($r=0,33$ при $p \leq 0,01$).

Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой конструктивной валидности адаптируемого опросника.

Надежность методики определялась по критерию однородности с помощью коэффициента Кронбаха (таблица 3.3). Внутренняя согласованность по каждому вопросу методики является высокой ($\alpha=0,797$). Коэффициент Кронбаха по шкалам опросника имеет $\alpha=0,605$. Шкалы публичного, анонимного, экстренного, просоциального поведения имеют высокие показатели надежности. По шкале «Эмоциональное просоциальное поведение» наблюдается умеренная надежность–согласованность. По шкалам «Уступчивое просоциальное поведение» и «Альтруистическое просоциальное поведение» обнаружены низкие показатели надежности. Возможно, это связано с выборкой привлеченных к исследованию лиц.

Таблица 3.3 – Результаты надежности–согласованности

Наименование шкалы	Коэффициент α Кронбаха
Уступчивое просоциальное поведение	0,336
Публичное просоциальное поведение	0,760
Анонимное просоциальное поведение	0,789
Экстренное просоциальное поведение	0,630
Эмоциональное просоциальное поведение	0,595
Альтруистическое просоциальное поведение	0,271
По всем шкалам	0,605

Таким образом, полученные результаты в целом указывают на согласованность по всей методике и по шкалам опросника.

Ретестовая надежность методики выявлялась повторным опросом испытуемых спустя 2 недели после первого. Изначально ретестовая надежность определялась с помощью сравнительного анализа (Т-тест), который показал, что значимых различий по двум измерениям обнаружено не было, это свидетельствует о надежности адаптируемой методики. После этого дополнительно был установлен коэффициент корреляции и отношение между первым и вторым тестированием (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Результаты ретестовой надежности

Наименование шкалы	Ретестовая надежность (через 2 недели) rs
Уступчивое просоциальное поведение	0,28*
Анонимное просоциальное поведение	0,64***
Экстренное просоциальное поведение	0,59**
Эмоциональное просоциальное поведение	0,29*
Публичное просоциальное поведение	0,39**
Альтруистическое просоциальное поведение	0,50**

* – $p \leq 0,05$;   ** – $p \leq 0,01$;   *** – $p \leq 0,001$

Приведенные в таблице 3.4 результаты позволяют констатировать наличие достаточно высоких показателей ретестовой надежности и стабильности по отдельным шкалам, которые являются устойчивыми к перетестированию, менее чувствительны к обычным измерениям состояния испытуемых и обстановке тестирования.

Интерпретация результатов. Более высокие баллы отражают большую тенденцию участвовать в просоциальном поведении в различных ситуациях.

2. Изучение особенностей (качеств и свойств) личности

Методика В.М. Мельникова и Л.Т. Ямпольского «Психодиагностический тест» (ПДТ) [189]

Цель: изучение личностных особенностей и структуры личности в границах определенных факторов.

Описание методики: Данная методика представляет собой многомерный инструментарий, основанный на принципе стандартизированного самоотчета испытуемого. ПДТ состоит из 174 утверждений. Пункты опросника сгруппированы в 14 шкал. Шкалы нижнего уровня (их 10) описывают невротизм, психотизм, депрессию, совестливость, эстетическую впечатлительность, женственность, расторможенность, общую активность, робость (стеснительность), общительность.

В оригинале ПДТ описывается психологический портрет человека, имеющего так называемые полюсные или крайние значения по шкалам.

Обработка результатов: осуществляется в соответствии с ключом [221; 286].

Интерпретация результатов производится в соответствии с набранными баллами по каждой шкале.

Мак-шкала IV (Christie & Geis, 1970), адаптированная В.В. Знаковым.

Цель: измерение уровня макиавеллизма личности, то есть свойства личности, включающего в себя цинизм, отчужденность, эмоциональную холодность, пренебрежение конвенциональной моралью, допускающее использование других в своих целях. При таком виде манипуляции эксплуатация другого актуализирует его потребность в сотрудничестве, желании иметь хорошие отношения и хорошо выглядеть в глазах окружающих.

Обработка результатов

При обработке оценки в половине пунктов инвертируются. В пунктах 3, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 14, 16, 17 – производится обратный отсчет: если испытуемый поставил оценку 1, то ему приписывается 5 баллов, если 2, то 4 балла. Все остальные пункты: 1, 2, 5, 8, 12, 13, 15, 18, 19, 20 – подсчитываются прямым путем. После этого по всем 20-ти пунктам считается суммарный показатель макиавеллизма.

Интерпретация

Низкий уровень макиавеллизма предполагает застенчивость, вежливость, отсутствие грубых выражений в речи; сострадательность, доброту, сердечность; эмпатию, сочувствие, уступчивость, понимание; ощущение радости от процесса (творчества); потребность в помощи, доверии, признании со стороны окружающих, стремление к тесному сотрудничеству, дружелюбное отношение к окружающим; правдивость, доверчивость, искренность, добросовестность.

Высокий уровень макиавеллизма предполагает стремление говорить правду, критичность, прямолинейность, настойчивость в достижении цели; доминантность, качества лидера, агрессивность, напористость, личностную силу, любовь к соревнованию; пренебрежение социальным одобрением, тенденцию иметь особое мнение, отличное от мнения большинства, нацеленность на результат, прагматичность; уверенность, чувство собственного превосходства, независимость, стремление к соперничеству; саморефлексию, наличие внутренних конфликтов, общий негативный эмоциональный фон; тщеславие, любовь к лести, честолюбие, умение приспособливаться в любой ситуации.

Люди с высокими значениями по данной шкале (Высокие Маки – термин, предложенный Р. Кристи) – первые там, к чему все стремятся, конкурируя, используя других как средство выиграть так, что другие благодарят их за эту возможность. Выраженные макиавеллисты (Маки) часто кажутся спокойными, уверенными, нацеленными на результат совместных действий и часто вызывают симпатию у окружающих.

3. Изучение альтруизма

Методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» шкала А «Выявление установок, направленных на “альтруизм–эгоизм”» (О.Ф. Потемкиной)

Цель: изучить мотивационные установки личности на альтруизм.

Описание методики: данная шкала состоит из 20 вопросов и выявляет, насколько личность эгоистична или альтруистична.

Обработка результатов: проставляется по 1 баллу при ответах «да» на вопросы 1–4, 6, 7, 9, 13, 17 и ответах «нет» на вопросы 5, 8, 10–12, 14–16, 18–20. Затем подсчитывается общая сумма баллов.

Интерпретация результатов

Чем набранная сумма баллов больше 10, тем в большей степени у субъекта выражен альтруизм, желание помочь людям. И наоборот, чем сумма баллов меньше 10, тем больше у субъекта выражена эгоистическая тенденция.

Шкала «Альтруизм» (Ph. Rushton), сокращенный вариант, адаптированная Н.В. Кухтовой [125]

Цель: изучить общие проявления альтруистического поведения.

Описание методики:

Оригинальная шкала самооценки «Альтруизм» (Rushton Altruism Scale) (SRA) была создана доктором Philippe Rushton и Chrisjohn & Fekken (Университет Западного Онтарио) в 1981 году и изначально содержала 20 утверждений. В ней используется пять категорий для того, чтобы ответить в соответствии с той частотой, с которой человек участвовал в решительных альтруистических действиях («никогда», «однажды», «не раз», «часто», «очень часто»). Исследователи (Rushton, Chrisjohn, Fekken, 1981) обнаружили, что эта шкала положительно коррелирует с измерениями социальной ответственности, эмпатии, морального суждения и просоциальных ценностей. Методика была переведена на испанский язык, но некоторые пункты были исключены (7 утверждений), так как не соответствовали социокультурным условиям. На основе этого была осуществлена процедура адаптации методики для групп населения Испании (Universidadde Valencia) [125].

В дальнейшем в различных исследованиях использовался сокращенный вариант методики, состоящий из отобранных 13 пунктов, которые отражали самые общие проявления альтруистического поведения и соответствовали особенностям личностного развития в юности и ранней взрослости. Респондентам необходимо было оценить каждый пункт согласно указанной инструкции: «Как часто вы выполняли предложенное вам альтруистическое действие в прошлом году?» с выбором собственных реакций в пределах от 1 (*никогда*) до 5 (*очень часто*).

Описание адаптации методики. Шкала «Альтруизм» (Ph. Rushton) является опросником, состоящим из 13 утверждений, разработанных для изучения альтруизма [381]. Респонденту предлагается инструкция: «Воз-

можно, в Вашей жизни возникали ситуации, когда Вы оказывали помощь другим людям. Пожалуйста, ответьте, как часто Вам приходилось это делать *добровольно*, например, в прошлом году». При ответах в опроснике используется шкала от 1 до 5 баллов: 1 – «никогда», 2 – «однажды», 3 – «изредка», 4 – «неоднократно», 5 – «множественно». Подсчет баллов осуществляется по каждому пункту шкалы в связи с частотой выбора определенного утверждения путем сложения. Чем больше испытуемый набрал баллов, тем в большей степени у него выражена тенденция участвовать в альтруистическом поведении, в различных ситуациях [369].

Выборка для пилотажного исследования адаптации шкалы альтруизма составила 104 студента (58 представителей мужского и 46 – женского пола) в возрасте от 19 до 22 лет. Оно было проведено на базе ВГУ имени П.М. Машерова. В Беларуси данная методика адаптируется впервые в соответствии со стандартным алгоритмом адаптации зарубежных методик.

Перевод методики с английского языка на русский выполнялся двумя профессиональными переводчиками и психологами, владеющими языком оригинала. Текст методики соответствует лингвистическим нормам русского языка, отражает смысловую нагрузку текста, сохранен психологический контекст оригинала опросника.

Оценка *содержательной валидности* русскоязычного варианта методики проводилась группой экспертов, в качестве которых выступили профессиональные психологи, имеющие ученые степени и звания, а также практические психологи со стажем работы более 10 лет. Вследствие проведенной экспертизы некоторые утверждения были переформулированы с учетом названия шкал, что позволило обеспечить ясность и простоту формулировок для их понимания.

Конструктивная валидность определялась с помощью сопоставительного анализа содержания методики с результатами, полученными по другим опросникам, которые являются валидными (метод корреляции с другими тестами). Для этого были использованы методики: 1) «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкина), в которой использовалась только шкала А «Выявление установок, направленных на “альтруизм–эгоизм”», 2) «Измерение просоциальных тенденций» (G. Carlo & V.A. Randall), взята шкала «Альтруистическое просоциальное поведение». Выбор методик обусловлен тем, что в основе данных шкал лежит изучение альтруизма, необходимое для нашего исследования.

Исходя из полученных в результате математико-статистической обработки данных, можно отметить наличие корреляционных связей шкалы «Альтруизм» со шкалой «Альтруизм–эгоизм» ($r=0,36$ при $p \leq 0,01$) и альтруистическим просоциальным поведением ($r=0,30$ при $p \leq 0,01$). Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой конструктивной валидности адаптируемого опросника.

Надежность методики определялась по критерию однородности с помощью коэффициента Кронбаха. Внутренняя согласованность по каждому вопросу методики является высокой ($\alpha=0,744$). Таким образом, полученные результаты в целом указывают на согласованность по всей шкале.

Ретестовая надежность методики устанавливалась повторным опросом испытуемых спустя 2 недели после первого. Изначально ретестовая надежность определялась с помощью сравнительного анализа (Т-тест), который показал, что значимых различий по двум измерениям обнаружено не было, это свидетельствует о надежности адаптируемой методики. После этого дополнительно был определен коэффициент корреляции и отношение между первым и вторым тестированиями. Ретестовая надежность $r_s=0,65$ при $p \leq 0,01$.

Приведенные результаты позволяют констатировать наличие достаточно высоких показателей ретестовой надежности и стабильности по шкале, которые являются устойчивыми к перетестированию, менее чувствительны к обычным измерениям состояния испытуемых и обстановке тестирования.

Адаптированная шкала «Альтруизм» является опросником, состоящим из 13 утверждений, разработанных для изучения альтруизма.

Обработка результатов. Подсчет баллов осуществляется по каждому пункту шкалы в связи с частотой выбора определенного утверждения путем сложения. Минимальное количество баллов – 13 и максимальное количество баллов – 65.

Интерпретация результатов. Чем больше испытуемый набрал баллов, тем в большей степени у него выражена тенденция участвовать в альтруистическом поведении, в различных ситуациях.

4. Изучение эмпатии

Методика «Межличностный индекс реактивности» М.Н. Davis, адаптированная Н.В. Кухтовой [124]

Цель: измерение эмоциональных и когнитивных компонентов эмпатии. В частности, опросник предназначен для оценки четырех типов эмпатии: децентрация – способность поставить себя на место другого человека и видеть ситуации с чьей-либо точки зрения (когнитивная эмпатия); эмпатическая забота (ориентирована на эмоциональную эмпатию); фантазия (воображение гипотетических событий); личностный дистресс (самоориентируемое сочувствующее возбуждение из-за чьего-либо дистресса).

Одной из важных проблем исследования эмпатии является ее измерение (Layton и Wykle), что способствует детализации структурных компонентов и позволяет выявить индивидуально-типологическую специфику выраженности изучаемого параметра [211; 226].

Описание методики. В 1980 году М.Н. Davis начал разрабатывать методику измерения эмпатии и выделил посредством факторного анализа (семь пунктов соответствуют каждому фактору) четыре компонента:

децентрация (способность поставить себя на место другого человека), фантазия, эмпатическая забота и личностный дистресс [333].

В 1983 году М.Н. Davis предложен анкетный опросник «Межличностный индекс реактивности» для измерения эмоциональных и когнитивных компонентов эмпатии [124; 333]. В частности, опросник предназначен для оценки четырех типов эмпатии: децентрация – способность поставить себя на место другого человека и видеть ситуации с чьей-либо точки зрения (когнитивная эмпатия); эмпатическая забота (ориентирована на эмоциональную эмпатию); фантазия (воображение гипотетических событий); личностный дистресс (самоориентируемое сочувствующее возбуждение из-за чьего-либо дистресса). Определенное время первую шкалу считали измерением когнитивной эмпатии, а три другие – эмоциональной эмпатии. В последующем к когнитивному фактору относятся децентрация и фантазия; к эмоциональному – эмпатическая забота и личностный дистресс.

Опросник состоит из 28 анкетных вопросов в виде самоотчета, которые включены в четыре подшкалы с 7 элементами, каждый из которых измеряет определенный аспект эмпатии [124]. При ответах в опроснике используется шкала от 1 – «полностью не согласен» до 5 – «полностью согласен». Подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в связи с частотой выбора определенного утверждения путем сложения баллов в соответствии с ключом методики. Некоторые утверждения обрабатываются обратным подсчетом. Более высокие баллы отражают тенденцию развития данного проявления эмпатии.

Описание шкал. Показатели шкал включены в два когнитивных (децентрация, фантазия) и два эмоциональных (эмпатическая забота, личностный дистресс) фактора.

Шкала «Децентрация» («Способность поставить себя на место другого») – это измерение тенденции принять точку зрения других людей в повседневной жизни, которая связана с социальным функционированием и более высоким уважением, то есть понимание чьего-либо эмоционального состояния. В связи с этим происходят изменения от собственной реакции до дистресса других людей, ориентируемых на реакцию. Таким образом, М.Н. Davis намеревался измерять тенденцию личности видеть вещи с точек зрения других людей, включая эмоциональную отзывчивость и перспективу получения выгоды.

Децентрация является многомерной когнитивной конструкцией, включающей: способность идентифицировать, понять чувства другого (эмоциональный аспект) и способность распознать и понять чьи-либо мысли (когнитивный аспект) (Underwood & Moore). Согласно исследованиям взрослых, эмоциональная способность поставить себя на место другого человека производит больше альтруистической помощи, чем когнитивная. Способность понять эмоции других больше влияет на альтруизм личности, чем способность понять мысли других.

Шкала «Фантазия» («Сопереживание») является тенденцией понять чувства и действия людей в книгах, кинофильмах, играх, с помощью воображения. Это способность представить возможности вымышленных людей, вообразить себя на их месте в книгах или кинофильмах, связанных с эмоциональностью и интеллектуальной способностью.

Сопереживание может возникнуть не только по отношению к наблюдаемым, но и к воображаемым эмоциям других, к переживаниям персонажей (эстетическое сопереживание). Благодаря отождествлению происходит проникновение в смысловое содержание произведения, его эстетическое переживание.

Шкала «Эмпатическая забота» рассматривается как компонент, изучающий тенденцию испытывать чувства теплоты, сострадания и беспокойства о других людях, выявляет отношение и симпатию к чьим-либо чувствам. Шкала описывает позитивные или негативные эмоциональные реакции на неудачу других.

При сочувствии человек переживает нечто иное, чем тот, кто вызвал у него эмоциональный отклик. Сочувствие побуждает человека к помощи другому: чем более устойчивы альтруистические мотивы человека, тем шире круг людей, которым он, сочувствуя, помогает.

Шкала «Личностный дистресс» позволяет выявить собственные чувства личностной неловкости и дискомфорта в реакции на эмоции других в ситуациях оказания помощи. Это самоориентируемая реакция на трудные межличностные ситуации других людей и оценка взволнованных чувств неловкости в различных обстоятельствах. Личностный дистресс вовлекает в события чьего-либо дистресса, как будто это было собственное, так как индивид не способен к определению различий.

Обработка результатов. Подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в связи с частотой выбора определенного утверждения путем сложения баллов, в соответствии с ключом методики. Некоторые утверждения обрабатываются обратным подсчетом.

PT – децентрация: –3, 8, 11, –15, 21, 25, 28.

FS – сопереживание (фантазирование): 1, 5, –7, –12, 16, 23, 26.

ES – эмпатическая забота: 2, –4, 9, –14, –18, 20, 22.

PD – личностный дистресс: 6, 10, –13, 17, –19, 24, 27.

Интерпретация результатов. Более высокие баллы отражают тенденцию развития каждого показателя эмпатии.

Адаптация методики.

Выборка для пилотажного исследования адаптации методики «Межличностный индекс реактивности» составила 104 студента (58 юношей и 46 девушек в возрасте 19–22 лет). Оно проведено на базе ВГУ имени П.М. Машерова. В Беларуси данная методика адаптируется впервые в соответствии со стандартным алгоритмом адаптации зарубежных методик.

Перевод методики (с английского языка на русский) выполнялся двумя профессиональными переводчиками и психологами, владеющими языком оригинала. Текст методики соответствует лингвистическим нормам русского языка и отражает смысловую нагрузку текста, при этом сохранен психологический контекст англоязычной версии опросника.

Оценка *содержательной валидности* русскоязычного варианта методики проводилась группой экспертов – профессионально-статусных (имеют ученые степени и звания) и практических психологов (стаж работы более 10 лет). Некоторые утверждения были переформулированы с учетом названия шкал, что позволило обеспечить ясность и простоту формулировок для их понимания.

В качестве способа оценки *критериальной валидности* использовался метод контрастных групп [124], где валидизационным критерием выступили гендерные различия. Установлено, что традиционно анализ различий между полами сводится к демонстрации и доказательству характерных отличий мужской и женской природы при замалчивании возможной близости некоторых психологических и поведенческих реакций. Наиболее часто подчеркиваются различия в интеллектуальном и моральном развитии, мотивации достижений и сфере поведенческих проявлений. Большинство исследователей склонны утверждать, что именно различия между полами в значительной степени имеют социокультурную детерминацию [146; 300].

Предполагалось, что гендерные различия могут влиять на выраженность проявления эмпатии. Сравнительный анализ (Т-тест) показал, что представительницам женского пола, в отличие от мужского, в большей степени присущи проявления: рационального канала эмпатии, общей способности к эмпатии, децентрации, эмпатической заботы, личностного дистресса (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Сравнительный анализ по полу

Показатели	Среднее значение		Стд. отклонение		Уровень значимости (p)
	Ж	М	Ж	М	
Рациональный канал эмпатии	3,37	2,26	1,24	1,21	0,001
Общая способность к эмпатии	70,52	63,4	9,96	7,65	0,001
Децентрация	23,74	21,69	4,39	3,01	0,05
Эмпатическая забота	24,59	21,72	4,46	4,30	0,01
Личностный дистресс	22,20	19,38	4,26	3,24	0,001

Конструктивная валидность определялась с помощью сопоставительного анализа содержания методики с результатами, полученными по другим, уже валидным, опросникам (метод корреляции с другими тестами) [303]. Для этого были использованы такие методики, как «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко, опросник для

диагностики способности к эмпатии А. Мехрабиан, Н. Эпштейн. Выбор этих методик был обусловлен тем, что они позволяют оценить не только общий уровень эмпатии, но и различные ее проявления.

Отмечено наличие корреляционных связей по шкале «Децентрация» с установками, способствующими эмпатии ($r=0,20$ при $p \leq 0,05$), и общей способностью к эмпатии ($r=0,23$ при $p \leq 0,05$). Шкала «Фантазирование» имеет положительную корреляционную связь с рациональным каналом эмпатии ($r=0,27$ при $p \leq 0,01$), эмоциональным каналом эмпатии ($r=0,29$ при $p \leq 0,01$), установками, способствующими эмпатии ($r=0,36$ при $p \leq 0,01$), идентификацией с эмпатией ($r=0,26$ при $p \leq 0,01$) и общей способностью к эмпатии ($r=0,53$ при $p \leq 0,01$). Шкала «Эмпатическая забота» коррелирует с эмоциональным каналом эмпатии ($r=0,36$ при $p \leq 0,01$), установками, способствующими эмпатии ($r=0,21$ при $p \leq 0,05$), и общей способностью к эмпатии ($r=0,43$ при $p \leq 0,01$). Шкала «Личностный дистресс» связана с рациональным каналом эмпатии ($r=0,30$ при $p \leq 0,01$), эмоциональным каналом эмпатии ($r=0,35$ при $p \leq 0,01$) и общей способностью к эмпатии ($r=0,42$ при $p \leq 0,01$). Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой конструктивной валидности адаптируемого опросника.

Надежность методики определялась по критерию однородности с помощью коэффициента Кронбаха (таблица 3.6). Внутренняя согласованность по каждому вопросу методики является высокой ($\alpha=0,806$), коэффициент Кронбаха по шкалам опросника имеет $\alpha=0,605$. Шкалы «Фантазирование», «Эмпатийная забота», «Личностный дистресс» имеют высокие показатели надежности. По шкале «Децентрация» наблюдается умеренная надежность–согласованность.

Таблица 3.6 – Результаты надежности–согласованности

Наименование шкалы	Коэффициент α Кронбаха
Децентрация	0,514
Фантазирование	0,686
Эмпатическая забота	0,648
Личностный дистресс	0,636
По всем вопросам	0,806
По всем шкалам	0,605

Таким образом, полученные результаты в целом указывают на согласованность по всей методике и по шкалам опросника.

Ретестовая надежность методики определялась повторным опросом испытуемых спустя 2 недели после первого изучения респондентов и определялась с помощью сравнительного анализа (Т-тест). Значимых различий по двум измерениям обнаружено не было, что свидетельствует о надежности адаптируемой методики. Дополнительно определены коэффициент корреляции и отношение между первым и вторым тестированиями (таблица 3.7).

Таблица 3.7 – Результаты ретестовой надежности

Наименование шкалы	Ретестовая надежность (через 2 недели) rs
Децентрация	0,49*
Фантазирование	0,55*
Эмпатическая забота	0,63*
Личностный дистресс	0,59*

* $p \leq 0,001$.

Приведенные результаты позволяют констатировать наличие достаточно высоких показателей ретестовой надежности и стабильности по шкалам, которые являются устойчивыми к перетестированию, менее чувствительны к обычным измерениям состояния испытуемых и обстановке тестирования.

Таким образом, эмпатия – это сложный, многоуровневый феномен, структура которого представляет совокупность эмоциональных, когнитивных и поведенческих умений, навыков и способностей человека. Конкретная личность демонстрирует эмпатию то в виде реакций на действия другого, то в качестве отрефлектированного переживания, вызванного состояниями партнера, то посредством умений и навыков создавать поддерживающие отношения и т.д.

Русскоязычный вариант методики «Межличностный индекс реактивности» (М.Н. Davis) можно считать надежным и валидным. Опросник позволяет измерить разные типы эмпатии (децентрация, фантазия, эмпатическая забота, личностный дистресс), изучить чувствительность к другим людям, эмоциональность, социальную компетентность. Методика может быть использована в практической деятельности психологов для сопровождения учебной и профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий.

Методика «Измерение показателей заботы» М.А.Н. Donius, адаптированная И.А. Фурмановым, Н.В. Кухтовой [140; 287].

Цель: измерить заботу через проявление сострадания, эмпатии и альтруизма.

Описание методики. Представляет собой опросник, состоящий из 3-х шкал: сострадание, эмпатия, альтруизм. Методика включает 63 пункта, 20 из которых относятся к понятию сострадания, 21 – к эмпатии, 22 – соответственно, к альтруизму. В каждой из шкал есть вопросы, положительно и отрицательно сформулированные. Ответ на каждый вопрос включает выбор 4-х позиций оценивания.

Описание шкал

Шкала «Сострадание» – личностная, эмоциональная и односторонняя реакция, так же как преобразование и возобновление опыта. Сострадание относится к понятию разделения страданий другого или других, к желанию об-

легчить его, но необязательно включают понятие общения, и может приводить (или нет) к пониманию страданий. Таким образом, оказание помощи осуществляется для того, чтобы облегчить страдания других людей.

Шкала «Эмпатия» – способ самопознания, который направлен на восприятие сложных психологических конфигураций. Эмпатия используется как желание сфокусировать свои чувства на другом человеке и его восприятию собственных переживаний. То есть человек постигает эмоциональное состояние, проникновение, вчувствование в переживания другого человека, способность индивида к параллельному переживанию тех эмоций, что возникают у другого индивида в ходе общения с ним.

Шкала «Альтруизм» – искренняя симпатия, забота и беспокойство о других; своего рода преданность (сильная привязанность) к благосостоянию других как принцип действия в противовес эгоизму. Также это действия или вмешательство, которое удовлетворяет потребности других людей и улучшает их благосостояние без какой-либо выгоды для себя, может включать в себя разделение страданий других.

Предлагается *инструкция* следующего содержания: «Ниже приведены утверждения, которые в большей или меньшей степени могли бы описать Ваши чувства, мысли и действия в отношении людей, попавших в затруднительную ситуацию. Пожалуйста, обозначьте, в какой степени Вы согласны с каждым из утверждений: 1 – абсолютно не согласен, 2 – не согласен, 3 – согласен, 4 – абсолютно согласен».

Обработка результатов

Шкала «Сострадание»: +1, –2, –3, +4, +5, –6, +7, +9, +8, +10, +11, +12, –13, +14, +15, –16, +17, –18, –19, –20.

Шкала «Эмпатия»: +21, +22, +23, –24, +25, –26, +27, –28, +29, –30, +31, –32, –33, +34–40, –41.

Шкала «Альтруизм»: –42, +43, +44, –45–48, +49, –50, +51, +52, +53, –54, –55, –56, –57, –58, –59, +60, –61, –62, –63.

Интерпретация результатов

Чем больше испытуемый набрал баллов, тем в большей степени у него выражена тенденция участвовать в альтруистическом поведении, в различных ситуациях.

Адаптация методики

Первичные исследования по стандартизации методики «Измерение показателей заботы» («Instrumental Caring Inventory (ICI)») были проведены М.А.Н. Donius для определения валидности и надежности нового инструментария на двух выборках (медицинских сестер и не медицинских работников). Валидность методики была определена на основе корреляции утверждений каждой шкалы ($r < 0,58$; $r < 0,56$). Корреляции между существующими методиками и шкалами ICI указывают, что эти результаты поддерживают предположение, что забота – это трехмерная конструкция, состоящая из сострадания, эмпатии и альтруизма. Внутренняя согласованность методики была оценена

во время каждой фазы исследования при помощи коэффициента Кронбаха. Результаты исследования по трем шкалам указывают, что методика продемонстрировала приемлемую надежность. Так, надежность для шкалы сострадания была $r=0,71$ к $r=0,73$, для шкалы эмпатии – $r=0,70$ к $r=0,77$ и для шкалы альтруизма – $r=0,72$ к $r=0,79$.

Полагаясь на зарубежные исследования о валидности и надежности данной методики, была проведена ее адаптация к новым социокультурным условиям в белорусском обществе.

Методика «Измерение показателей заботы» была адаптирована на выборке из 246 студентов 19–22 лет г. Витебска. В Беларуси данная методика адаптируется впервые в соответствии со стандартным алгоритмом действий (Л.Ф. Бурлачук, К.М. Гуревич, А. Анастаси и др.).

Перевод методики (с английского языка на русский) выполнялся тремя профессиональными переводчиками и психологами, владеющими языком оригинала. Текст методики, тем самым, соответствует лингвистическим нормам русского языка, отражает смысловую нагрузку изначального текста, сохранен психологический контекст оригинала.

Оценка *содержательной валидности* русскоязычного варианта методики проводилась группой экспертов, в качестве которых выступили профессиональные психологи, имеющие ученые степени и звания, и практические психологи со стажем работы более 10 лет. Вследствие проведенной экспертизы некоторые утверждения были переформулированы с учетом названия шкал, что позволило обеспечить ясность и простоту формулировок для их понимания.

Конструктивная валидность определялась с помощью сопоставительного анализа содержания методики с результатами, полученными по другим опросникам, которые являются валидными (метод корреляции с другими тестами). Для этого использованы методики: «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» – шкала А «Выявление установок, направленных на “альтруизм–эгоизм”» (О.Ф. Потемкина), «Философия человеческой природы» (Wrightsmann, 1964; Robinson & Shaver, 1973), «Измерение просоциальных тенденций» (G. Carlo & B.A. Randall, адапт. Н.В. Кухтовой), «Межличностный индекс реактивности» (M.H. Davis, адапт. Н.В. Кухтовой). Статистическая значимость представлена в стандартном варианте использования ($p \leq 0,01^*$, $p \leq 0,05^{**}$).

Исходя из анализа полученных результатов, можно отметить наличие корреляционных связей шкалы «Сострадание» с методикой «Философия человеческой природы» ($r=0,25^{**}$), со шкалами «Анонимное просоциальное поведение» ($r=0,18^*$), «Экстренное просоциальное поведение» ($r=0,17^*$), «Альтруистическое просоциальное поведение» ($r=0,32^{**}$), «Эмоциональное просоциальное поведение» ($r=0,21^{**}$),

«Децентрация» ($r=0,26^{**}$), «Эмпатическая забота» ($r=0,53^{**}$) и «Личностный дистресс» ($r=0,22^{**}$).

Шкала «Эмпатия» коррелирует со шкалами «Уступчивое просоциальное поведение» ($r=0,15^*$), «Экстренное просоциальное поведение» ($r=0,19^*$), «Альтруистическое просоциальное поведение» ($r=0,22^{**}$), «Эмоциональное просоциальное поведение» ($r=0,26^{**}$), «Децентрация» ($r=0,41^{**}$), «Эмпатическая забота» ($r=0,32^{**}$), «Фантазирование» ($r=0,22^{**}$).

Шкала «Альтруизм» имеет взаимосвязь со шкалами «Альтруизм–эгоизм» ($r=0,25^{**}$), «Уступчивое просоциальное поведение» ($r=0,17^*$), «Экстренное просоциальное поведение» ($r=0,21^{**}$), «Альтруистическое просоциальное поведение» ($r=0,24^{**}$), «Эмоциональное просоциальное поведение» ($r=0,21^{**}$), «Анонимное просоциальное поведение» ($r=0,32^{**}$), «Философия человеческой природы» ($r=0,22^{**}$), «Фантазирование» ($r=0,15^*$), «Эмпатическая забота» ($r=0,28^{**}$).

Надежность методики. Внутренняя согласованность пунктов опросника, указывающая на степень однородности состава заданий, то есть отнесенности вопросов к каждой шкале методики, определялась с помощью вычисления коэффициента α Кронбаха. Для всей выборки испытуемых определена величиной $\alpha=0,765$. По методике в целом наблюдается приемлемая *внутренняя согласованность*. В свою очередь шкала «Сострадание» имеет $\alpha=0,714$, что свидетельствует о приемлемой надежности, шкала «Эмпатия» – $\alpha=0,605$ и шкала «Альтруизм» – $\alpha=0,665$, что позволяет судить о сомнительной, но пригодной надежности данных шкал (таблица 3.8).

Для проверки *стабильности* диагностируемых показателей применялся «тест-ретест». Ретестовая надежность методики определялась повторным опросом испытуемых спустя две недели после первого. Изначально ретестовая надежность устанавливалась с помощью сравнительного анализа (Т-тест), который показал, что значимых различий по двум измерениям обнаружено не было, что свидетельствует о надежности адаптируемой методики. Дополнительно определен коэффициент корреляции и выявлена значимость связи между первым и вторым тестированиями (таблица 3.8).

Таблица 3.8 – Результаты надежности методики

Наименование шкал	Коэффициент α Кронбаха	Ретестовая надежность
Сострадание	0,714	0,70
Эмпатия	0,605	0,59
Альтруизм	0,665	0,66

Обнаружена значимая положительная корреляция между двумя измерениями, что указывает на ретестовую надежность опросника и стабильность изучаемого признака.

Приведенные показатели позволяют констатировать наличие достаточно высокого уровня ретестовой надежности и стабильности по шкалам, которые являются устойчивыми к перетестированию, менее чувствительны к обычным измерениям состояния испытуемых и обстановке тестирования. Следовательно, полученные результаты свидетельствуют о надежности и валидности адаптированного опросника.

5. Изучение социальных норм просоциального поведения

Методика «Социальные нормы просоциального поведения», разработанная И.А. Фурмановым, Н.В. Кухтовой

Цель: изучение позиций присвоения социальных норм и построения межличностных отношений на основе четырех видов норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости, норма «затраты–вознаграждение».

Описание методики. Методика содержит 62 утверждения и состоит из 4-х шкал.

Норма социальной ответственности – это общественное правило, основанное на том, что люди должны помогать тем, кто в этом нуждается, включает в себя каузальную атрибуцию и чувство ответственности за различные социальные ситуации для избегания чувства вины и сохранения самооценки. Эта норма требует просоциального поведения во всех случаях, когда нуждающийся в помощи находится в зависимости от человека, который может оказать помощь.

Норма взаимности – связана с различными реакциями на оказание помощи, так называемыми обменными отношениями различной мотивации (альтруистическая и эгоистическая). Как правило, помощь оказывается в обмен на предыдущую помощь. Это ожидание людей, что их помощь другим увеличит вероятность того, что они будут помогать в будущем.

Норма справедливости – рассчитана на оказание помощи людям «по заслугам». Основана на том, что члены группы будут удовлетворены распределением награды, которая пропорциональна участию каждого члена группы. Люди определяют это как «справедливость», когда каждый человек получает вознаграждение в том объеме, в котором было установлено (предпринято) личное участие в совместной деятельности.

Норма «затраты–вознаграждение» – связана с личностным дистрессом и оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях.

Интерпретация результатов

Чем больше испытуемый набрал баллов, тем в большей степени у него выражена тенденция участвовать в альтруистическом поведении в различных ситуациях.

Инструкция: ниже приведены утверждения, которые в большей или меньшей степени могли бы описать Ваши мысли и действия в отношении людей. Пожалуйста, обозначьте, в какой степени Вы согласны с каждым из утверждений: 1 – совершенно не согласен; 2 – не согласен; 3 – трудно сказать; 4 – согласен; 5 – совершенно согласен.

Обработка результатов методики осуществляется в соответствии с ключом.

Шкала «Норма социальной ответственности» – с 1-го по 19-е утверждение: «+» – 1–3, 5–10, 12, 15, 17–19; «–» – 4, 11, 13, 14, 16.

Шкала «Норма взаимности» – с 20-го по 34-е утверждение: «+» – 20–25, 27–33; «–» – 26, 34.

Шкала «Норма справедливости» – с 35-го по 51-е утверждение: «+» – 35–39, 41–45, 48, 50, 51; «–» – 40, 46, 47, 49.

Шкала «Норма затраты–вознаграждение» – с 52-го по 62-е утверждение: «+» – 54, 58, 61; «–» – 52, 53, 55, 56, 57, 59, 60, 62.

Методика была адаптирована на выборке из 246 студентов 19–22 лет, г. Витебск. В Беларуси данная методика адаптируется впервые в соответствии со стандартным алгоритмом действий (Л.Ф. Бурлачук, К.М. Гуревич, А. Анастаси и др.) [35].

Оценка *содержательной валидности* методики проводилась группой экспертов, в качестве которых выступили профессиональные психологи, имеющие ученые степени и звания, и практические психологи со стажем работы более 10 лет. Вследствие проведенной экспертизы некоторые утверждения были переформулированы с учетом названия шкал, что позволило обеспечить ясность и простоту формулировок для их понимания.

Конструктивная валидность определялась с помощью сопоставительного анализа содержания методики с результатами, полученными по другим опросникам, которые являются валидными (метод корреляции с другими тестами). Для этого использованы методики: «Измерение просоциальных тенденций» (G. Carlo & V.A. Randall, адапт. Н.В. Кухтовой), «Ориентировочная анкета» (В. Смекал, М. Кучера). Статистическая значимость представлена в стандартном варианте использования ($p \leq 0,01^*$, $p \leq 0,05^{**}$).

Исходя из анализа полученных результатов, можно отметить наличие корреляционных связей шкалы «Социальная ответственность» с направленностью на себя ($r = -0,28^{**}$), направленностью на взаимность ($r = 0,26^{**}$), со шкалами «Уступчивое просоциальное поведение» ($r = 0,41^{**}$), «Публичное просоциальное поведение» ($r = 0,23^{**}$), «Анонимное просоциальное поведение» ($r = 0,45^{**}$) «Экстренное просоциальное

поведение» ($r=0,48^{**}$), «Альтруистическое просоциальное поведение» ($r=0,35^{**}$), «Эмоциональное просоциальное поведение» ($r=0,46^{**}$).

Шкала «Взаимость» коррелирует с направленностью на взаимность ($r=-0,16^*$), со шкалами «Уступчивое просоциальное поведение» ($r=-0,20^{**}$), «Публичное просоциальное поведение» ($r=0,21^{**}$), «Альтруистическое просоциальное поведение» ($r=-0,44^{**}$), «Экстренное просоциальное поведение» ($r=-0,16^*$).

Шкала «Справедливость» имеет взаимосвязь с направленностью на задание ($r=0,14^*$), со шкалами «Уступчивое просоциальное поведение» ($r=0,20^{**}$), «Экстренное просоциальное поведение» ($r=0,19^{**}$), «Альтруистическое просоциальное поведение» ($r=0,18^{**}$), «Эмоциональное просоциальное поведение» ($r=0,18^{**}$), «Анонимное просоциальное поведение» ($r=0,16^*$).

Шкала «Затраты–вознаграждение» коррелирует со шкалами «Уступчивое просоциальное поведение» ($r=0,25^{**}$), «Экстренное просоциальное поведение» ($r=0,18^{**}$), «Альтруистическое просоциальное поведение» ($r=0,51^{**}$), «Эмоциональное просоциальное поведение» ($r=0,17$).

Надежность методики. Внутренняя согласованность пунктов опросника, указывающая на степень однородности состава заданий, т.е. отнесенности вопросов к каждой шкале методики, устанавливалась с помощью вычисления коэффициента α Кронбаха. Для всей выборки испытуемых определена величиной $\alpha=0,635$. По методике в целом наблюдается приемлемая *внутренняя согласованность* (таблица 3.9).

Для проверки *стабильности* диагностируемых показателей применялся «тест-ретест». Ретестовая надежность методики устанавливалась повторным опросом испытуемых спустя две недели после первого. Изначально ретестовая надежность определялась с помощью сравнительного анализа (Т-тест), который показал, что значимых различий по двум измерениям обнаружено не было, что свидетельствует о надежности адаптируемой методики. Дополнительно определен коэффициент корреляции и выявлена значимость связи между первым и вторым тестированиями (таблица 3.9).

Таблица 3.9 – Результаты надежности методики

Наименование шкал	Коэффициент α Кронбаха	Коэффициент α Кронбаха (после фактор. анализа)	Ретестовая надежность
Ответственность	0,622	0,748	0,63**
Взаимость	0,768	0,799	0,66**
Справедливость	0,294	0,740	0,49**
Затраты–вознаграждение	0,607	0,774	0,34**
По всей методике	0,635	0,798	

Обнаружена значимая положительная корреляция между двумя измерениями, что указывает на ретестовую надежность опросника и стабильность изучаемых признаков.

Приведенные показатели позволяют констатировать наличие достаточно высокого уровня ретестовой надежности и стабильности по шкалам, которые являются устойчивыми к перетестированию, менее чувствительны к обычным измерениям состояния испытуемых и обстановке тестирования. Следовательно, полученные результаты свидетельствуют о надежности и валидности разработанного и адаптированного опросника.

Так, дизайн эмпирического исследования представлен на основе разработанной теоретической модели просоциального поведения, которая построена на содержательных (личностных) и функционально-динамических характеристиках (рисунок 1.6) и содержательно-функциональной модели специалиста, ориентированного на оказание помощи, которая включает в себя эмоционально-аффективный, когнитивно-личностный, поведенческий (деятельностный), мотивационный компоненты. А также *систему профессионально важных качеств*, которая представляет собой совокупность данных качеств помогающих специалистов (элементов системы), находящихся в определенных содержательных отношениях и связях между собой (структура системы) и образующих некоторую целостность, единство и содержит в себе социальные, социально-психологические, психические свойства и личностные диспозиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы также отмечается повышенный интерес к исследованию просоциального поведения в различных контекстах в российских и белорусских исследованиях: взаимосвязь ценностей и просоциального поведения (М.А. Бульцева, 2020; М.В. Ефимова, Ю.В. Ковалева, В.В. Гриценко, 2016; Л.В. Смольникова, 2006); особенности просоциального поведения (Г.Д. Ковригина, 2019; Г.А. Назина, 2011); просоциальная направленность педагогической деятельности (Е.И. Ерошенкова, 2019), медиаторов (Н.В. Молчанова, 2020; Е.А. Осинский, 2020), волонтеров (Е.Ю. Шлюбуль, Н.А. Синелькова, О.Ю. Чашкова, 2016); модели просоциального поведения (Т.В. Казанцева, 2018; Л.Н. Тарасова, С.И. Соболев, 2013; Е.Ю. Шлюбуль, 2016 и др.), просоциальное поведение личности как накопление социального капитала (Т.В. Казанцева, А.Л. Свенцицкий, 2015); просоциальная мотивация (Т.И. Брессо, 2013; Ю.В. Ковалёва, 2012; С.И. Луценко, 2018; Н.В. Люсина, 2013; Д.В. Сочивко, 2019; Л.Г. Шермазанян, 2015), социально-психологический тренинг личностного роста как средство развития просоциального поведения (Ю.О. Мазур, 2008); типологии (В.В. Гриценко, 2014; И.И. Зуй, 2018; Н.В. Кухтова, 2018), просоциальное поведение в условиях инклюзивного образования (М.В. Некрасова, 2011), просоциальное поведение у детей, подростков, в юношеском возрасте (студенчество) (Н.В. Кухтова, 2020; И.В. Морозикова, 2018; Л.В. Смольникова, 2006; Е.А. Серова, 2016; Е.И. Сотникова, 2020) и ряд других.

В научном дискурсе украинской науки наблюдается стремительное распространение публикаций, касающихся просоциального поведения (О.П. Бойко, Н.В. Корчака, М.А. Кузнецов, Н.В. Петренко, М.М. Наконечная, В.Б. Нечереда, В.И. Кириченко, И.Я. Мельник). При этом большинство украинских публикаций, касающихся развития просоциальности у школьников и студентов, имеют аппликативный характер.

Несмотря на достаточно существенный диапазон представленности теоретических и эмпирических исследований просоциального поведения в российских, белорусских, украинских и зарубежных изданиях, в большинстве работ не затрагивается изучение специалистов помогающих профессий. При том, что с определенной вероятностью можно утверждать, что в основе профессиональной деятельности помогающих специалистов лежит просоциальность, которая является определенной психологической проблемой, связанной с концептуализацией отдельных личностных характеристик специалистов при рассмотрении составляющих профессионально важных качеств с позиций структурных компонентов просоциальности (В.А. Толочек, 2020 и др.).

Профессии, ориентированные на оказание помощи (помогающие профессии), предъявляют высокие требования к таким качествам работника, как умение устанавливать и поддерживать деловые контакты, понимать состояние и оказывать влияние на других людей, проявлять выдержку, спокойствие и доброжелательность, что напрямую связано с проявлением просоциального поведения (Е.П. Ильин, 2013).

При реализации профессиональной деятельности качества специалистов помогающих профессий по своему содержанию становятся преимущественно личностными. Важным в данном аспекте является проявление просоциальности, которое может рассматриваться как необходимое проявление профессионализма и связано со спецификой их труда (оказание помощи, экстренность, эмоциональная вовлеченность и т.д.) (И.Г. Кочетков, 2006). Так, особенностями просоциальной личности являются определенные содержательные (личностные) и функциональные характеристики в совокупности с системой профессионально важных качеств. Российские и зарубежные исследования позволяют дифференцировать содержательные характеристики просоциального поведения с учетом преобладания одного из компонентов: эмоционального, когнитивного, поведенческого, мотивационного, между которыми обнаруживаются сложные взаимосвязи с системой профессионально важных качеств, которые раскрываются на основе социальных, социально-психологических и психологических свойств. В том числе социально позитивные и предписанные профессией качества в своих внешних проявлениях могут индуцироваться чисто случайными, ситуационными факторами и могут быть связаны с проявлением просоциального поведения в профессиональной деятельности, становясь структурными компонентами просоциальной личности. Так, в последнее время возникает потребность в выделении составляющих элементов просоциальности и выяснении состояния последних исследований по данной тематике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абраменкова, В.В. Сорадование и сострадание в детской картине мире / В.В. Абраменкова. – М.: ЭКО, 1999. – 224 с.
2. Абульханова-Славская, К.А. Типология активности личности в социальной психологии / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни / под ред. Е.В. Шороховой. – М.: Наука, 1987. – С. 10–14.
3. Агарков, Ю.А. Структурно-типологическая модель мотивации профессионального становления студентов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Ю.А. Агарков; Тамб. гос. ун-т имени Г.Р. Державина. – Тамбов, 2005. – 23 с.
4. Алдашева, А.А. Доверие как системообразующий фактор социальной активности волонтеров / А.А. Алдашева, М.А. Логинова, О.В. Рунец // Психология труда и управления как ресурс развития общества в условиях глобальных изменений: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию факультета психологии Тверск. гос. ун-та, Тверь, 26–29 сент. 2018 г. / Тверск. гос. ун-т; редкол.: Т.А. Жалагина [и др.]. – Тверь, 2018. – С. 10–17.
5. Александров, Ю.И. Алкоголизация как условие регрессии при научении и при просоциальном поведении / Ю.И. Александров, О.Е. Сварник, И.И. Знаменская // Вопросы психологии. – 2017. – № 3. – С. 80–91.
6. Аминова, Д.К. Феномен альтруизма как категория социальной психологии / Д.К. Аминова, А.А. Цахаева // International Journal of Medicine and Psychology. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 200–206.
7. Анастаси, А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 688 с.
8. Антонов, Г.В. Роль социального статуса родительской семьи в формировании предпосылок асоциального и просоциального поведения человека / Г.В. Антонов [и др.] // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 11, Естественные науки. – 2014. – № 3(9). – С. 51–61.
9. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.
10. Анцыферова, Л.И. Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрахама Маслоу / Л.И. Анцыферова // Вопросы психологии. – 1973. – № 1. – С. 173–180.
11. Аронсон, Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 560 с.
12. Ахрямкина, Т.А. Формирование эмпатии студентов в процессе обучения в педагогическом вузе: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Т.А. Ахрямкина; Самар. гос. пед. ун-т. – Самара, 2003. – 28 с.

13. Бажутина, А.Е. Особенности просоциального поведения детей с элементами расстройств аутистического спектра: эмпирическое исследование / А.Е. Бажутина, В.Б. Павленко // Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского: сб. тезисов участников IV науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых, Симферополь, 12–17 окт. 2018 г. / Крым. федер. ун-т им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2018. – С. 428–429.

14. Баланова, Е.А. Нейропсихологические факторы просоциального поведения: онтогенетические и клиничко-психологические аспекты / Е.А. Баланова, А.И. Ерзин // Всероссийская научно-практическая конференция «Клиническая психология и психиатрия: две стороны одной медали» (к 15-летию факультета клинической психологии ОрГМУ) и III российской научно-практической конференции «Детская психоневрология. Аддикции, аутизм и суицидология», Оренбург, 8–9 февр. 2018 г. / Оренбург. гос. мед. ун-т. – Оренбург, 2018. – С. 29–35.

15. Басина, Е.З. Роль идентификации в формировании альтруистических установок личности / Е.З. Басина, Е.Е. Насиновская // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1977. – № 4. – С. 33–41.

16. Белобрыкина, О.А. Социальные эмоции и их роль в развитии личности и поведения подростка: теоретический анализ проблемы исследования / О.А. Белобрыкина, Р.А. Лимонченко // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6(55). – С. 229–232.

17. Белых, Д.В. Психологические условия развития педагогической эмпатии у студентов педколледжа: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Д.В. Белых. – Тамбов, 2004. – 169 л.

18. Беялетдинов, Р.Р. Биотехнологическое моральное улучшение человека / Р.Р. Беялетдинов // Человек. – 2018. – № 6. – С. 33–38.

19. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.

20. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 424 с.

21. Битянова, М.Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей: учеб. пособие / М.Р. Битянова. – М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2001. – С. 195–201.

22. Болгов, С.Ю. Теоретические основы изучения просоциального поведения и его компонентов / С.Ю. Болгов // Приоритетные направления развития науки и образования: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч., Пенза, 5 апр. 2019 г.; редкол.: Г.Ю. Гуляев. – Пенза, 2019. – С. 161–163.

23. Блужин, И.А. Волонтерский коллектив студентов как субъект социально ориентированной деятельности / И.А. Блужин [и др.] // Учен. записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 11(129). – С. 56–60.

24. Бобнева, М.И. Социальные нормы и регуляции поведения / М.И. Бобнева. – М.: Наука, 1978. – 142 с.

25. Богданова, И.М. Содержательный модуль 2. Особенности социально-педагогической деятельности [Электронный ресурс] / И.М. Богданова. – Режим доступа: http://uchebnikonline.com/pedagogika/sotsialna_pedagogika_bogdanova_im/osoblivosti_sotsialno-pedagogichnoyi_diyalnosti.htm. – Дата доступа: 14.02.2015.
26. Бодров, В.А. Диагностика и прогнозирование профессиональной мотивации в процессе психологического отбора / В.А. Бодров, Л.Д. Спиркин // Психол. журн. – 2003. – № 1. – С. 73.
27. Божович, Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благоннадёжиной. – М., 1972. – 351 с.
28. Божович, Л.М. Изучение мотивации поведения / Л.М. Божович. – М., 1972. – 146 с.
29. Божович, Л.М. Проблемы формирования личности / Л.М. Божович // Избр. психол. тр. / под ред. Д.И. Фельдштейна; Акад. пед. и социол. наук. – М.: Ин-т практ. психол.; Воронеж НПЛ «МОДЭК», 1995. – 349 с.
30. Бойко, О.П. Просоціальність: суть і потенціал у соціально-педагогічній діяльності / О.П. Бойко // Соціальна робота в Україні: теорія і практика. – 2016. – С. 140–149.
31. Болгов, С.Ю. Теоретические основы изучения просоциального поведения и его компонентов / С.Ю. Болгов // Приоритетные направления развития науки и образования: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 5 апр. 2019 г.: в 2 ч. / МЦНС «Наука и Просвещение»; редкол.: Г.Ю. Гуляев. – Пенза, 2019. – С. 161–163.
32. Брессо, Т.И. Социокультурные детерминанты просоциальной мотивации студентов социономических профессий: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Т.И. Брессо. – М., 2013. – 26 с.
33. Брессо, Т.И. Основные подходы к проблеме мотивации просоциального поведения личности / Т.И. Брессо // Инициативы XXI. – 2012. – № 3. – С. 83–86.
34. Бундулс, Я. «Индивидуальная психология» Альфреда Адлера / Я. Бундулс // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 133–139.
35. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 528 с.
36. Быков, С.Б. Социальная психология нормативного поведения в организации / С.Б. Быков. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2008. – 116 с.
37. Верняева, Т.А. Профессионально-личностный портрет психолога: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Т.А. Верняева. – СПб., 1997. – 200 л.
38. Волчков, А.А. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности / А.А. Волчков, Е.Г. Ермоленко // Психол. журн. – 2004. – № 2. – С. 17–33.

39. Ворончихина, Т.В. Формирование профессионально-этических качеств будущих психологов в системе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т.В. Ворончихина. – Киров, 2006. – 186 л.
40. Гаврилова, Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 147–168.
41. Гаврилова, Т.П. Эмпатия как специфический способ познания человека человеком / Т.П. Гаврилова // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. – Краснодар, 1975. – С. 17–19.
42. Гайворонская, А.А. Метод множественной идентификации в исследовании просоциального поведения / А.А. Гайворонская // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Психология. – 2012. – № 2. – С. 103–105.
43. Гиппенрейтер, Ю.Б. Феномен конгруэнтной эмпатии / Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина, Е.Н. Козлова // Вопросы психологии. – 1993. – № 4. – С. 16–68.
44. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.
45. Головина, А.А. Развитие эмпатического общения психолога с клиентом: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / А.А. Головина. – Тамбов, 2004. – 202 л.
46. Гоноболин, Ф.Н. Книга об учителе / Ф.Н. Гоноболин. – М.: Просвещение, 1965. – 260 с.
47. Гопкало, А.А. Динамика структуры и содержания субъективной модели профессии психолог на разных этапах профессиональной подготовки: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / А.А. Гопкало. – Казань, 2003. – 157 л.
48. Гриценко, В.В. Взаимосвязь готовности к помогающему поведению с уровнем доверия личности / В.В. Гриценко, С.Е. Биндасова // Личность в современном обществе: психологические проблемы и перспективы: сб. науч. тр. – 2013. – С. 21–26.
49. Гриценко, В.В. Связь психологических характеристик культуры с просоциальным поведением русских и белорусов в условиях российско-белорусского приграничья / В.В. Гриценко, Н.В. Молчанова // Состояние и перспективы развития белорусско-российского приграничья как специфической социокультурной реальности: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 26 нояб. 2013 г. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2013. – С. 40–43.
50. Гриценко, В.В. Связь ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения русских и белорусов / В.В. Гриценко, Ю.В. Ковалева // Психол. журн. – 2014. – Т. 35, № 4. – С. 56–67.
51. Гришунина, Е.В. Особенности личности волонтеров / Е.В. Гришунина, Е.Н. Пятакова // Вопросы психологии. – 2014. – № 5. – С. 71–78.
52. Гулевич, О.А. «Мы» и «они»: помощь в межгрупповых отношениях [Электронный ресурс] / О.А. Гулевич, Е.Р. Агадуллина // Психол.

исследования. – 2013. – Т. 6, № 28. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n28/807-gulevich28.html>). – Дата доступа: 10.05.2021.

53. Гулевич, О.А. Условия выбора норм дистрибутивной справедливости / О.А. Гулевич, Е.О. Голынчик // Психол. журн. – 2004. – № 3. – С. 53–60.

54. Гуцыкова, С.В. Метод экспертных оценок: теория и практика: науч. изд. / С.В. Гуцыкова. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2011. – 144 с.

55. Двіжона, О.В. Психологічні детермінанти асоціальної поведінки підлітків: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / О.В. Двіжона; Прикарпат. ун-т. – Івано-Франківськ, 2004. – 20 с.

56. Дежкина, Ю.А. Развитие профессионально важных качеств сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России в процессе профессионализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю.А. Дежкина. – СПб.: РГПУ, 2008. – 23 с.

57. Дементьев, И.В. Влияние эмпатии на профессиональную успешность офицеров-психологов пограничных органов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / И.В. Дементьев; Современ. гуманитар. акад. – М., 2013. – 30 с.

58. Демченко, О.Ю. Динамика профессионального самосознания курсантов государственной противопожарной службы МЧС России: автореф. дис. ... канд. психол. наук / О.Ю. Демченко. – Екатеринбург, 2009. – 24 с.

59. Дианова, В.И. Профессионально значимые качества личности и их формирование у педагогов центров психолого-медико-социального сопровождения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В.И. Дианова. – Иркутск, 2005. – 193 л.

60. Донцов, А.И. Проблема групповой сплоченности / А.И. Донцов. – М.: Изд-во МП, 1979. – 128 с.

61. Дорошенко, Т.В. Эмпатия как фактор мотивации в профессиональном становлении личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Т.В. Дорошенко; Дальневост. гос. ун-т путей сообщения. – Хабаровск, 2007. – 25 с.

62. Драгунова, Т.В. Некоторые общие вопросы изучения личности подростков / Т.В. Драгунова // Вопросы изучения детей с отклонениями в поведении / отв. ред. И.А. Невский. – М., 1969. – С. 7–19.

63. Дружинина, В.Н. Экспериментальная психология: учеб. пособие / В.Н. Дружинина. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 256 с.

64. Дунаева, Н.И. Психологическая структура субъектности как личностного свойства студента – будущего социального педагога: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Н.И. Дунаева. – Сочи, 2006. – 30 с.

65. Еникеев, М.И. Общая и социальная психология: учебник для вузов / М.И. Еникеев. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 2000. – 624 с.

66. Ермакова, Е.Ю. Формирование альтруистических отношений у подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Е.Ю. Ермакова; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации, Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов. – М., 1999. – 24 с.

67. Ерошенкова, Е.И. Просоциальная направленность педагогической деятельности в современной науке и образовании: от сущности к содержанию / Е.И. Ерошенкова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 3–16.

68. Ерхова, М.В. Помогающее поведение учителя как средство педагогической поддержки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.В. Ерхова. – Ульяновск, 2002. – 237 л.

69. Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / В.А. Жмуров. – 2-е изд. – М.: Джангар, 2012. – 864 с.

70. Журавлев, А.Л. Социально-психологические проблемы управления. Прикладные проблемы социальной психологии / А.Л. Журавлев. – М.: Наука, 1983. – С. 173–189.

71. Зайцев, В.Ю. Телевидение как образец антисоциального и просоциального поведения / В.Ю. Зайцев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 11. – С. 247–250.

72. Запорожец, Л.А. Психологические особенности развития у подростков объективного отношения к себе и другим как компонент нравственного поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Л.А. Запорожец; Ин-т психологии РАН. – М., 1989. – 24 с.

73. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Акад. Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.

74. Зеленский, В.В. Аналитическая психология: словарь / В.В. Зеленский. – СПб.: БСК, 1998. – 248 с.

75. Зимбардо, Ф. Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 448 с.

76. Зимин, В.А. In nomine domini. Восприятие просоциального поведения в России: исторический анализ / В.А. Зимин // Психология, социология и педагогика. – 2013. – № 4(19). – С. 3.

77. Знаменская, И.И. Ингрупповое и аутгрупповое просоциальное поведение / И.И. Знаменская, И.М. Созинова // Эволюционная и сравнительная психология в России: традиции и перспективы. – М., 2013. – С. 263–268.

78. Зосимовский, А.В. Формирование общественной направленности личности в школьном возрасте / А.В. Зосимовский. – М., 1982. – 190 с.

79. Зубова, Л.В. Психологические особенности ценностных ориентаций подростков с различной направленностью личности: автореф. дис. ...

канд. психол. наук: 19.00.11; 13.00.01 / Л.В. Зубова; Ин-т молодежи. – М., 1997. – 27 с.

80. Зуй, И.И. Особенности проявления типов просоциального поведения у будущих специалистов помогающих профессий / И.И. Зуй // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим, Могилев, 20 нояб. 2018 г. / Могилев. гос. ун-т имени А.А. Кулешова; редкол.: Э.В. Котлярова [и др.]. – Могилев, 2018. – С. 39–42.

81. Иванов, П.А. Методика формирования установки на просоциальное поведение у младших подростков / П.А. Иванов // Вестн. Моск. гос. пед. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. – 2015. – № 1(31). – С. 107–117.

82. Иванов, П.А. Установка на просоциальное поведение как содержание нравственного воспитания / П.А. Иванов // Социология. – 2015. – № 1. – С. 176–182.

83. Иващенко, С.А. Изучение индивидуально-психологических особенностей спасателей МЧС России: автореф. дис. ... канд. психол. наук / С.А. Иващенко. – СПб., 2003. – 24 с.

84. Игнацкая, О.Е. Адаптация методики Г. Карло, Н. Эйзенберг, Г. Найт. Методика изучения просоциальных мотивов / О.Е. Игнацкая // Вестн. Мозыр. гос. пед. ун-та имени И.П. Шамякина. – 2008. – № 2. – С. 94–99.

85. Игнацкая, О.Е. Особенности изучения компонентов просоциальной направленности личности старшеклассников / О.Е. Игнацкая // Психол. журн. – 2008. – № 2. – С. 68–74.

86. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 512 с.

87. Ильин, Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2013. – 304 с.

88. Каган, В.Е. Семейные и полоролевые установки у подростков / В.Е. Каган // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 53–62.

89. Каган, В.Е. Стереотипы мужественности – женственности и образа Я у подростков / В.Е. Каган // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 53–62.

90. Казанцева, Т.В. Альтруизм: феномен и операционализация / Т.В. Казанцева // Петерб. психол. журн. – 2016. – № 14. – С. 1–20.

91. Казанцева, Т.В. Теоретические модели просоциального поведения в сфере здоровья / Т.В. Казанцева, Л.В. Марарица, К.Ю. Ерицян // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2018. – № 187. – С. 146–159.

92. Карпов, А.В. Понятие профессионально важных качеств деятельности / А.В. Карпов // Психология труда. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 352 с.

93. Карягина, Т.Д. Философские и научные контексты проблемы эмпатии / Т.Д. Карягина // Моск. психотерапевт. журн. – 2009. – № 4(63). – С. 50–74.
94. Карягина, Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: дис. ... канд. психол. наук / Т.Д. Карягина. – М., 2013. – 175 л.
95. Кечил, Д.И. Особенности профессиограммы труда психолога служебной деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Д.И. Кечил. – М., 2013. – 234 л.
96. Ким, В.Е. Диагностика альтруистических установок личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / В.Е. Ким; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1984. – 20 с.
97. Киселёв, И.Ю. Волонтерство как социальный капитал / И.Ю. Киселёв // Вестн. социал.-полит. наук. – 2013. – № 12. – С. 53–61.
98. Кисляков, П.А. Психология безопасного просоциального поведения личности / П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, Ю.В. Стеклова // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов Всерос. симпозиума психологов, Рязань, 5 апр. 2019 г. / Акад. ФСИН России; редкол.: Д.В. Сочиков [и др.]. – Рязань, 2019. – С. 596–602.
99. Клищевская, М.В. Профессионально важные качества как необходимые и достаточные условия прогнозирования успешности деятельности / М.В. Клищевская, Г.Н. Солнцева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1999. – № 4.
100. Кобышева, Л.И. Диагностика профессионально значимых личностных качеств будущих социальных педагогов как средство совершенствования их профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01; 19.00.07 / Л.И. Кобышева. – Елец, 2004. – 20 с.
101. Ковалева, Ю.В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и мотивов помогающего поведения студентов / Ю.В. Ковалева // В мире научных открытий. – 2013. – № 9–2(45). – С. 78–92.
102. Ковалёва, Ю.В. Мотивы помогающего поведения и их связь с самоотношением личности / Ю.В. Ковалёва // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 12(20). – С. 18.
103. Ковригина, Г.Д. Глобализация в процессах просоциального поведения / Г.Д. Ковригина, И.А. Ковригина // Вестн. развития науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 67–77.
104. Ковригина, Г.Д. Особенности просоциального поведения / Г.Д. Ковригина // Гуманитар. вектор. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 33–41.
105. Ковригина, Г.Д. Факторная модель психодинамики просоциального поведения / Г.Д. Ковригина, И.А. Ковригина // Вестн. развития науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 67–77.
106. Ковтуненко, А.Ю. К проблеме альтруизма как форме просоциального поведения в современных психологических исследованиях / А.Ю. Ковтуненко, А.И. Ерзин // Материалы всероссийской научно-

практической конференции «Клиническая психология и психиатрия: две стороны одной медали» (к 15-летию факультета клинической психологии ОрГМУ) и III Российской научно-практической конференции «Детская психоневрология. Аддикции, аутизм и суицидология», Оренбург, 8–9 февр. 2018 г. / Оренбург. гос. мед. ун-т; редкол.: Е.Ю. Антохина [и др.]. – Оренбург, 2018. – С. 127–133.

107. Колесниченко, К.В. Профессионально важные качества личности наставника молодых специалистов (на примере педагогической деятельности): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / К.В. Колесниченко. – СПб., 2013. – 25 с.

108. Колкова, С.М. Безусловное самопринятие как фактор развития гуманистических качеств личности и будущих психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / С.М. Колкова; Сибир. гос. технол. ун-т. – Красноярск, 2006. – 19 с.

109. Коллектив. Личность. Общение: словарь социал.-психол. понятий / под ред. Е.С. Кузьмина и В.Е. Семенова. – Л.: Лениздат, 1987. – 144 с.

110. Колчанова, Л.А. Помощь как профессиональная деятельность [Электронный ресурс] / Л.А. Колчанова. – Режим доступа: <http://sovla.ru/article.php?id=97&mode=art>. – Дата доступа: 07.11.2016.

111. Комбарбаев А.С. Профессионально важные качества работников МЧС / А.С. Комбарбаев, Т.Е. Пирштук // Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. курсантов (студентов), слушателей магистратуры и адъюнктов (аспирантов): в 2 ч. – Минск: КИИ, 2013. – Ч. 2. – С. 60–61.

112. Копылова, Г.К. Предпосылки эффективности деятельности практического психолога органов внутренних дел (на материалах деятельности милиции): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Г.К. Копылова. – М., 1997. – 242 с.

113. Кораблина, Е.П. Теоретические и прикладные аспекты помогающей деятельности / Е.П. Кораблина // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. – 2003. – № 6, т. 3. – С. 104–113.

114. Кордуэлл, М. Психология. А – Я: словарь-справочник / М. Кордуэлл; пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.

115. Кочетков, И.Г. Творческое мышление в структуре профессионально важных качеств психолога: на примере студентов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / И.Г. Кочетков; Ульян. гос. ун-т. – Ульяновск, 2006. – 26 с.

116. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг; пер. с англ. Н. Малыгина [и др.]; общ. науч. ред. А.А. Алексеев. – 7-е междунар. изд. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.

117. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

118. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь [Электронный ресурс] / под ред. К. Игишева. – М., 2008. – Режим доступа: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psycho-psychiatric/index.htm>. – Дата доступа: 10.02.2020.

119. Кулишов, В.В. Психологическая модель профессионально важных качеств будущего военного психолога: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / В.В. Кулишов; Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. – Хабаровск, 2008. – 25 с.

120. Кульбери, В.В. Личностно-профессиональное развитие психологов-практиков на начальных этапах профессионализации: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / В.В. Кульбери. – Тамбов, 2006. – 158 л.

121. Кун, Д. Основы психологии: Все тайны поведения человека / Д. Кун. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 864 с.

122. Кухтова, Н.В. «Ядро личности» просоциального психолога / Н.В. Кухтова // Служба практической психологии в системе образования: Достижения и перспективы развития: сб. материалов XX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.М. Шингаева. – СПб.: СПб АППО, 2016. – С. 97–102.

123. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл) / Н.В. Кухтова // Вестн. ГрГУ. – 2011. – № 2(113). – С. 102–107.

124. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) / Н.В. Кухтова // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. – 2011. – № 1. – С. 211–218.

125. Кухтова, Н.В. Адаптация шкалы «Альтруизма» (Ф. Раштона) / Н.В. Кухтова // Зб. навук. прац Акад. паслядыплом. адукацыі. – 2011. – С. 148–159.

126. Кухтова, Н.В. Особенности проявления эмпатии у медицинских сестер / Н.В. Кухтова // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. Сер. С, Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, метадыка. – Магілёў, 2011. – С. 14–20.

127. Кухтова, Н.В. Взаимодействие внутренних и внешних детерминант просоциального поведения / Н.В. Кухтова // Komunikacja w edukacji uwagunkowania i wlasciwosci. – Raciborz, 2009. – С. 250–254.

128. Кухтова, Н.В. Влияние психологических особенностей российских и белорусских психологов на проявление просоциального поведения / Н.В. Кухтова // Служба практической психологии в системе образования Санкт-Петербурга: сб. материалов XXIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.М. Шингаева. – СПб.: СПб АППО, 2019. – С. 105–109.

129. Кухтова, Н.В. Генезис просоциального поведения у детей в раннем и дошкольном возрасте / Н.В. Кухтова, Е.И. Скрипачёва // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 2(10). – С. 87–93.

130. Кухтова, Н.В. Диагностическое портфолио изучения просоциального поведения психологов / Н.В. Кухтова // Служба практической психологии в системе образования: психологическая компетентность специалистов (состояние, факторы, условия формирования): сб. материалов XIX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.М. Шингаева. – СПб.: СПб АППО, 2015. – С. 63–68.

131. Кухтова, Н.В. Динамика мотивации психологов в процессе переподготовки / Н.В. Кухтова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XV(62) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, посвященной 100-летию со дня основания ВГУ имени П.М. Машерова. – Витебск, 2010. – С. 548–549.

132. Кухтова, Н.В. Идентичность: исследовательский поиск (адаптация методики «Содержание просоциальной идентичности») / Н.В. Кухтова // Вестн. МГЛУ. Сер. 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2011. – № 2(20). – С. 43–52.

133. Кухтова, Н.В. Изучение школьников подросткового возраста с просоциальной и асоциальной направленностью поведения / Н.В. Кухтова // Исследовательская работа и креативный потенциал учительско-ученических сообществ: материалы Второй междунар. науч.-метод. конф., Волгоград–Котово, 6–7 нояб. 2013 г. / под ред. Т.В. Черниковой. – М.: Планета, 2014. – С. 252–260.

134. Кухтова, Н.В. Исследование профессионального здоровья российских и белорусских специалистов с просоциальной направленностью / Н.В. Кухтова, С.М. Шингаев // Служба практической психологии в системе образования: Современные тенденции и вызовы: сб. материалов XXII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.М. Шингаева. – СПб.: СПб АППО, 2018. – С. 403–407.

135. Кухтова, Н.В. Компоненты «ядра» личности просоциального специалиста помогающих профессий / Н.В. Кухтова // Международная научно-практическая конференция «Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим»: сб. науч. ст., Могилев, 20 нояб. 2018 г. / под ред. Э.В. Котляровой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 62–67.

136. Кухтова, Н.В. Модели просоциального поведения / Н.В. Кухтова // Зб. навук. прац Акад. паслядыплом. адукацыі. – 2010. – № 8. – С. 152–166.

137. Кухтова, Н.В. Модель психолога на основе проявления просоциального поведения / Н.В. Кухтова // XVII Международная научно-практическая конференция «Служба практической психологии в системе образования»: сб. материалов / под общ. ред. С.М. Шингаева. – СПб.: СПб АППО, 2013. – С. 64–71.

138. Кухтова, Н.В. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды посредством формирования просоциальности у младших школьников / Н.В. Кухтова, Е.И. Скрипачева // Психологическая безопасность личности в изменяющемся социуме: Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Великий Новгород, 18 окт. 2018 г. / НовГУ им. Ярослава Мудрого; под ред. Т.Б. Беляевой. – Великий Новгород, 2018. – С. 122–127.

139. Кухтова, Н.В. Основные факторы, детерминирующие проявление личностью просоциального поведения / Н.В. Кухтова // Актуальные направления повышения качества образования в учебных заведениях различного типа: материалы междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 55-летию пед. факультета, Витебск, 3–4 окт. 2012 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.А. Шарапова (отв. ред.). – Витебск, 2012. – С. 252–255.

140. Кухтова, Н.В. Паттерны просоциального поведения / Н.В. Кухтова, Е.И. Сотникова // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2020.

141. Кухтова, Н.В. Помогающее поведение, связанное с проявлением заботы: адаптация методики «Измерение показателей заботы» / Н.В. Кухтова // Психол. журн. – 2012. – № 3–4(33–34). – С. 109–116.

142. Кухтова, Н.В. Предикторы просоциального поведения подростков в зарубежных исследованиях / Н.В. Кухтова, Е.И. Сотникова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы (72) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февр. 2020 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2020. – С. 161–163.

143. Кухтова, Н.В. Преобладающий тип просоциального поведения в помогающей профессиональной деятельности специалистов / Н.В. Кухтова // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 4(12). – С. 92–97.

144. Кухтова, Н.В. Принципы формирования просоциального поведения у подростков / Н.В. Кухтова // Психолого-педагогическое сопровождение профилактической работы с подростками: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. Г.В. Солдатовой. – СПб.: СПб АППО, 2014. – Вып. 4. – С. 80–85, 118–121. – (Сер. «Психологическая поддержка учителя»).

145. Кухтова, Н.В. Проблематика исследований просоциального поведения / Н.В. Кухтова, Е.И. Скрипачева // Психологический Vademecum: Психологические предикторы индивидуального развития личности в условиях образовательной среды: сб. науч. ст. / под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск, 2017. – С. 72–77.

146. Кухтова, Н.В. Прогнозирование эмпатических проявлений будущих специалистов социномических профессий / Н.В. Кухтова, А.А. Жингель // Повышение качества образования в условиях поликультурного социума: сб. ст. / редкол.: И.А. Шарапова [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 105–108.

147. Кухтова, Н.В. Просоциальная идентичность: теоретико-исследовательский поиск и практическое изучение (на примере адаптации методики к новым социокультурным условиям) / Н.В. Кухтова // Вестн. МГЛУ. Сер. 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2011. – С. 43–52.

148. Кухтова, Н.В. Просоциальное поведение в структуре профессионально-важных качеств специалистов помогающих профессий / Н.В. Кухтова // Психол. журн. – 2014. – № 3–4(41–42). – С. 15–21.

149. Кухтова, Н.В. Просоциальное поведение в структуре профессионально-важных качеств белорусских и российских психологов / Н.В. Кухтова // XVIII Междунар. науч.-практ. конф. «Служба практической психологии в системе образования»: сб. материалов / под общ. ред. С.М. Шингаева. – СПб.: СПб АППО, 2014. – С. 145–151.

150. Кухтова, Н.В. Просоциальное поведение медицинских работников / Н.В. Кухтова // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – Витебск, 2009. – С. 194–202.

151. Кухтова, Н.В. Просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения в условиях межкультурного взаимодействия / Н.В. Кухтова [и др.] / под ред. Н.В. Кухтовой. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2014. – 160 с.

152. Кухтова, Н.В. Просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения в условиях российско-белорусского приграничья: постановка проблемы / Н.В. Кухтова, В.В. Гриценко // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы III Междунар. науч. конф., Смоленск, 24–25 мая 2012 г. – Смоленск: Маджета, 2012. – С. 49–53.

153. Кухтова, Н.В. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения / Н.В. Кухтова, Н.В. Доморацкая. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2011. – 48 с.

154. Кухтова, Н.В. Просоциальность в структуре профессионально-важных качеств медицинских работников / Н.В. Кухтова // Философия и социальные науки. – 2018. – № 3. – С. 78–82.

155. Кухтова, Н.В. Просоциальность и предикторы эмпатии в деятельности психолога / Н.В. Кухтова // Науч. труды Респ. ин-та высш. шк. – 2018. – № 18. – С. 190–199.

156. Кухтова, Н.В. Просоциальность как профессионально важное качество психолога / Н.В. Кухтова // Философия и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 65–70.

157. Кухтова, Н.В. Просоциальность как профессионально-важное качество социального педагога / Н.В. Кухтова // Науч. труды Респ. ин-та высш. шк. – 2015. – № 15. – С. 125–133.

158. Кухтова, Н.В. Просоциальные тенденции и эмоциональное выгорание у врачей и студентов стоматологических специальностей / Н.В. Кухтова // Психол. журн. – 2010. – № 2. – С. 49–54.

159. Кухтова, Н.В. Профессионализация эмпатии и предикторы выгорания помогающих специалистов / Н.В. Кухтова, Т.Д. Карягина, Н.И. Олифирович, Л.Г. Шермазян // Консультативная психология и психотерапия. – 2017. – № 2. – С. 39–58.

160. Кухтова, Н.В. Профессионально важные качества медиатора в системе образования / Н.В. Кухтова, А.Е. Осинский // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 2(18). – С. 65–71.

161. Кухтова, Н.В. Проявление эмпатии у медицинских сестер / Н.В. Кухтова // Весн. Магілеўс. дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. Сер. С, Псіхол.-пед. навукі. – 2011. – № 2(38). – С. 14–20.

162. Кухтова, Н.В. Психологические направления в понимании содержательных характеристик просоциального поведения / Н.В. Кухтова // Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. ст. / ГрГУ имени Я. Купалы; науч. ред. К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2011. – С. 180–193.

163. Кухтова, Н.В. Психологические особенности будущих специалистов помогающих профессий социономического типа / Н.В. Кухтова, И.М. Прищепа // Высшая школа: проблемы и перспективы: 10-я Международ. науч.-метод. конф., Минск, 10 нояб. 2011 г.: в 2 ч. – Минск: РИВШ, 2011. – С. 88–90.

164. Кухтова, Н.В. Психологический отбор специалистов экстремальных профессий, ориентированных на оказание помощи / Н.В. Кухтова // Психология экстремальных ситуаций: проблемы теории и практики: материалы регион. науч.-практ. конф., Витебск, 17 мая 2011 года / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2011. – С. 150–152.

165. Кухтова, Н.В. Содержательные и динамические характеристики личности школьников подросткового возраста с просоциальной направленностью / Н.В. Кухтова. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2010. – 206 с.

166. Кухтова, Н.В. Социальная ответственность как субъективная конструкция просоциального поведения (на основе подходов М.М. Бахтина) / Н.В. Кухтова // Психологический Vademecum: Витебщина М.М. Бахтина: сб. науч. ст. / под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск, 2018. – С. 143–146.

167. Кухтова, Н.В. Социальные нормы просоциального поведения / Н.В. Кухтова // Вестн. Брест. гос. ун-та. Сер. 3, Филология, педагогика, психология. – 2015. – № 1. – С. 138–147.

168. Кухтова, Н.В. Сравнительная характеристика универсальных и культурно-специфических особенностей и просоциальных тенденций белорусов, проживающих на территории своего этноса и за его пределами / Н.В. Кухтова, В.В. Гриценко // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 87–94.

169. Кухтова, Н.В. Тест эмпатии М. Дэвиса: содержательная валидность и адаптация в межкультурном контексте / Н.В. Кухтова, Т.Д. Карягина // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – № 4(93). – С. 33–61.
170. Кухтова, Н.В. Типологические проявления просоциальности сотрудниками МЧС / Н.В. Кухтова // Вестн. Псков. гос. ун-та. Сер. Психолого-педагогические науки. – 2017. – № 6. – С. 117–124.
171. Кухтова, Н.В. Факторы, направленные на изменение просоциального поведения специалистов помогающих профессий / Н.В. Кухтова // XVIII Мухинские чтения Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития личности в современном обществе», Псков, 11–13 апр. 2019 г. / под ред. Д.Я. Грибановой. – Псков, 2019. – С. 239–243.
172. Кухтова, Н.В. Феномен просоциального поведения в современной психологии / Н.В. Кухтова. – Саарбрюккен: Lambert, 2011. – 135 с.
173. Кухтова, Н.В. Экспресс-диагностика специалистов помогающих профессий: метод. рекомендации / Н.В. Кухтова. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2013. – 56 с.
174. Кухтова, Н.В. Эмпатийные проявления специалистов помогающих профессий / Н.В. Кухтова // Ананьевские чтения – 2016: Психология: вчера, сегодня, завтра: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 25–29 окт. 2016 г.: в 2 т. – СПб.: Айсинг, 2016. – Т. 2. – С. 312–313.
175. Кэмпбелл, Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кэмпбелл. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 391 с.
176. Лебедева, А.А. Развитие профессионально важных качеств психолога-консультанта: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / А.А. Лебедева; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2007. – 21 с.
177. Личность как социальный феномен – Социальные нормы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.univer5.ru/psihologiya/lichnost-kak-sotsialnyiy-fenomen/Page-8.html>. – Дата доступа: 10.03.2020.
178. Логвинова, М.И. Социально-психологические условия просоциального поведения представителей молодежных субкультур / М.И. Логвинова, Т.И. Богачева // Психология – наука будущего: поиск молодых ученых: материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, Курск, 16 мая 2019 г. / Курск. гос. ун-т. – Курск, 2019. – С. 51–53.
179. Логинова, Е.В. Просоциальное поведение: философский подход / Е.В. Логинова // Контентус. – 2015. – № 8. – С. 71–75.
180. Луценко, С.И. Мотивация и просоциальное поведение руководителя / С.И. Луценко // Кадровик. – 2018. – № 10. – С. 80–86.
181. Люсина, Н.В. Проблема выбора эгоистического и просоциального поведения в ситуациях социальной дилеммы: социологический анализ / Н.В. Люсина // Вестн. соц.-полит. наук. – 2013. – № 12. – С. 98–104.

182. Мазур, Ю.О. Социально-психологический тренинг личностного роста как средство развития просоциального поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Ю.О Мазур. – Ярославль, 2008. – 24 с.

183. Майерс, Д. Социальная психология: пер. с англ. / Д. Майерс. – СПб.: Изд-во «Питер», 1999. – 688 с.

184. Майленова, Ф.Г. Ассистированный моральный выбор и нравственная ответственность психолога-консультанта: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.05 / Ф.Г. Майленова. – М., 2003. – 412 л.

185. Макаровская, И.В. Коммуникативная компетентность и представления учителя о себе: автореф. дис. ... канд. психол. наук / И.В. Макаровская. – СПб., 2003.

186. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с.

187. Махиянова, Е.Б. Эмпатия: нейрофизиологические механизмы и эволюционный смысл / Е.Б. Махиянова, Д.С. Андреев // Человек. – 2018. – № 5. – С. 29–39.

188. Мельник, Е.В. Влияние эмпатии на формирование профессиональной коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Е.В. Мельник; Казан. гос. техн. ун-т. – Казань, 2007. – 23 с.

189. Мельников, В.М. Введение в экспериментальную психологию личности: учеб. пособие для слушателей ИПК преподавателей пед. дисциплин ун-тов и пед. ин-тов / В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский. – М.: Просвещение, 1985. – 319 с.

190. Методика выявления склонности к помогающему поведению С.К. Нартовой-Бочавер / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2005. – С. 20–22.

191. Мещеряков, Б. Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – 448 с.

192. Миллер, С. Психология развития, методы исследования / С. Миллер. – М., 2013.

193. Мильман, В.Э. Психодиагностика мотивационной направленности личности / В.Э. Мильман // Мотивационная регуляция деятельности и поведения личности. – М., 1988. – С. 58–104.

194. Минина, И.Н. Ценностно-мотивационные детерминанты профессиональной пригодности сотрудников ГНС МЧС России: автореф. дис. ... канд. психол. наук / И.Н. Минина. – СПб., 2013. – 18 с.

195. Молчанов, С.В. Структура морального поведения в концепции Дж. Реста / С.В. Молчанов // Психология и школа. – 2005. – № 1. – С. 12–16.

196. Молчанова, Н.В. Просоциальное поведение как условие эффективного межкультурного взаимодействия / Н.В. Молчанова // Изв. Сарат.

ун-та. Нов. сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – № 1. – С. 3–7.

197. Морозикова, И.В. Изучение особенностей просоциального поведения студентов вуза (будущих учителей) / И.В. Морозикова // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. – 2018. – № 14. – С. 60–65.

198. Морозикова, И.В. Показатели чувствительности к справедливости школьников как предикторы просоциального поведения / И.В. Морозикова // Личность в пространстве и времени. – 2018. – № 7. – С. 121–127.

199. Морозикова, И.В. Просоциальное поведение и установки личности в ситуации жизненной неопределенности и нестабильности / И.В. Морозикова // Личность в пространстве и времени. – 2017. – № 6. – С. 127–130.

200. Морозикова, И.В. Социальные нормы просоциального поведения студентов-будущих учителей в ситуации жизненной неопределенности и нестабильности / И.В. Морозикова // Человеческий фактор: социальный психолог. – 2017. – № 2. – С. 214–217.

201. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Изд. 2-е, доп. – М.: Либроком, 2010. – 248 с.

202. Мулик, А.Б. Разработка критериев и показателей типичных форм просоциального – асоциального поведения человека / А.Б. Мулик, Ю.А. Шатыр, И.Г. Мулик // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 5(25). – С. 91–97.

203. Назина, Г.А. Феномен просоциального поведения / Г.А. Назина // Современная психология: теория и практика: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 сент. 2011 г. / Науч.-информ. изд. центр «Ин-т стратегических исследований». – М., 2011. – С. 186–190.

204. Наконечная, М.Н. Помощь другому как средство развития личности / М.Н. Наконечная // Инновации в образовании. – 2006. – № 4. – С. 129–135.

205. Намазов, В.Н. Психолого-педагогические методы исследования индивидуально-личностных особенностей / В.Н. Намазов, А.Н. Жмыриков. – М., 1988. – 80 с.

206. Нартова-Бочавер, С.К. Экспериментальное исследование ситуационной изменчивости мотивации помощи / С.К. Нартова-Бочавер // Психол. журн. – 1992. – Т. 13, № 4. – С. 15–23.

207. Насиновская, Е.Е. Альтруистический императив / Е.Е. Насиновская // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 343 с.

208. Наумова, Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения / Н.Ф. Наумова. – М.: Наука, 1988. – 200 с.

209. Недошивина, М.А. Ситуационные факторы альтруистического поведения / М.А. Недошивина // Человеческий капитал. – 2019. – № 6(126). – С. 87–96.

210. Некрасова, М.В. Формирование просоциального поведения у студентов вуза в условиях инклюзивного образования / М.В. Некрасова // Социальная политика и социология. – 2011. – № 7(73). – С. 254–260.

211. Непомнящая, Н.И. Психодиагностика личности: теория и практика: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Н.И. Непомнящая. – М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2001. – 192 с.

212. Овчинникова, Ю.Е. Социальная ответственность личности как фактор субъективного экономического благополучия / Ю.Е. Овчинникова // Человеческий капитал. – 2019. – № 7(127). – С. 73–80.

213. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 750 с.

214. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. – М., 2002. – 864 с.

215. Онищенко, Г.И. Роль эмоционально-нравственных отношений в саморегуляции поведения подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Г.И. Онищенко; НИИ психологии. – Киев, 1989. – 16 с.

216. Орехова, Л.С. Специфика морального поведения личности: анализ современного состояния проблемы / Л.С. Орехова, В.Б. Павленко // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-1. – С. 342–346.

217. Осипов, А.В. Профессионально-важные качества сотрудников пожарно-спасательных формирований на разных этапах профессионального становления: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / А.В. Осипов; Южн. федер. ун-т. – Ростов н/Д, 2009. – 24 с.

218. Пайнс, Э. Практикум по социальной психологии / Э. Пайнс, К. Маслач. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 528 с.

219. Пастушеня, А.Н. Системно-функциональный подход к личности в психологии / А.Н. Пастушеня // Белорус. психол. журн. – 2004. – № 1. – С. 44–52.

220. Пеньков, Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности / Е.М. Пеньков. – М.: Политиздат, 1972. – 198 с.

221. Пергаменщик, Л.А. Психодиагностика и психокоррекция в воспитательном процессе: метод. пособие / Л.А. Пергаменщик, И.А. Фурманов, А.А. Аладьин, С.В. Отчик. – Минск: НИО, 1993. – 152 с.

222. Перспективы социальной психологии: пер. с англ. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 688 с.

223. Петренко, И.В. Профессия социальная работа / И.В. Петренко // Полярная правда. – 2005. – № 31. – С. 12.

224. Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели: монография / ответ. ред., введ. М.Р. Арпентьева. – Калуга: Эйдос, 2016. – Вып. 1. – 340 с. – (Сер. «Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка»).

225. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: учеб. пособие / В.Д. Балин [и др.] / под общ. ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 560 с.
226. Практическая психодиагностика: учеб. пособие / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: БАХРАХ, 1998. – 672 с.
227. Психологическая диагностика: учеб. пособие / под ред. К.М. Гуревича и Е.М. Борисовой. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2001. – 368 с.
228. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А.А. Ауэбаха. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 1096 с.
229. Психологические механизмы регуляции социального поведения: сб. ст. / отв. ред. М.И. Бобнева, Е.И. Шорохова. – М.: Наука, 1979. – 335 с.
230. Психология для начинающих / М. Айзенк. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
231. Психология личности / Дж. Капрара, Д. Сервон. – СПб.: Питер, 2003. – 640 с.
232. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
233. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1998. – 544 с.
234. Реабилитация социально-дезадаптированных детей и подростков: краткий словарь для сотрудников специализированных учреждений социальной реабилитации несовершеннолетних / сост.: Г.М. Иващенко, В.Н. Бушуев при участии В.И. Ширинского. – М.: НИИ семьи, 1998. – 72 с.
235. Реан, А.А. Семья в представлении подростков с просоциальным и асоциальным поведением / А.А. Реан, И.А. Коновалов, М.А. Новикова // Мир психологии. – 2018. – № 1. – С. 75–88.
236. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. / А. Ребер; пер. с англ. Е.Ю. Чеботарева. – М.: Вече: АСТ, 2000. – Т. 1: А – О. – 559 с.
237. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. / А. Ребер; пер. с англ. Е.Ю. Чеботарева. – М.: Вече: АСТ, 2000. – Т. 2: П – Я. – 560 с.
238. Рейковский, Я. Просоциальная деятельность и понятие собственного «Я» / Я. Рейковский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1981. – № 1. – С. 14–22.
239. Роджерс, К. Консультирование и психотерапия: новейшие подходы в области практической работы / К. Роджерс; пер. с англ. Р. Кучкаровой. – М.: Психотерапия, 2006. – 507 с.
240. Роджерс, К. Эмпатия / К. Роджерс // Психология эмоций: тексты. – М., 1984. – С. 234–237.

241. Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс; пер. с англ.; общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.

242. Романова, Е.С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы / Е.С. Романова. – СПб.: Изд-во: «Питер», 2008. – 464 с.

243. Ромицына, Е.Г. Развитие профессионально значимых личностных качеств педагога-психолога в системе повышения квалификации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.Г. Ромицына; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2007. – 19 с.

244. Ростовцева, В.В. Альтруизм с человеческим лицом / В.В. Ростовцева // Человек. – 2016. – № 1. – С. 17–29.

245. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1940. – 598 с.

246. Рубинштейн, С.Л. Принципы и пути развития психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 364 с.

247. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.

248. Свентинский, А.Л. Социальные нормы как регуляторы поведения личности / А.Л. Свентинский. – Л.: Изд. ЛГУ, 1982. – С. 58–63.

249. Свенцицкий, А.Л. Повседневное просоциальное поведение личности как накопление социального капитала / А.Л. Свенцицкий, Т.В. Казанцева // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. – 2015. – № 2. – С. 45–55.

250. Свенцицкий, А.Л. Просоциальное поведение личности и её социальный капитал / А.Л. Свенцицкий // Глобальные риски – локальные решения: сб. материалов ежегод. междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф. / Балт. ин-т экологии, политики и права; под общ. ред. А.Е. Рейфе. – 2015. – С. 86–90.

251. Свенцицкий, А.Л. Социально-психологический круг общения личности в ситуациях помогающего поведения / А.Л. Свенцицкий, И.В. Кузнецова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Психология и педагогика. – 2015. – № 4. – С. 82–92.

252. Серова, Е.А. Просоциальное поведение молодежи как социокультурный феномен и факторы его формирования / Е.А. Серова // Вестн. социал.-полит. наук. – 2016. – № 15. – С. 37–40.

253. Серова, Е.А. Формирование просоциального поведения молодежи как одна из задач публичной политики / Е.А. Серова // Вестн. социал.-полит. наук. – 2014. – № 13. – С. 44–47.

254. Серова, Е.А. Формирование просоциального поведения у студентов направления «социальная работа» / Е.А. Серова // Социальная работа в XXI веке: проблемы и перспективы. – Ярославль, 2017. – С. 55–59.

255. Серый, А.В. Ценностные ориентации личности в структуре профессионально значимых качеств школьных практических психологов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / А.В. Серый. – Кемерово, 1996. – 152 л.
256. Смелзер, Н. Социология: пер. с англ. / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
257. Смирнова, Е.О. Соотношение непосредственных и опосредованных побудителей нравственного поведения детей / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 26–36.
258. Смирнова, П.В. Психологические характеристики становления профессиональной идентичности: на примере профессии «психолог»: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / П.В. Смирнова. – М., 2006. – 246 л.
259. Смольникова, Л.В. Ценностно-потребностная сфера личности старших подростков, склонных к агрессивному и просоциальному поведению: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Томск, 2006. – 27 с.
260. Соболев, С.И. К проблеме просоциального поведения в западной философской мысли / С.И. Соболев // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 24, № 3. – С. 43–46.
261. Соболев, С.И. Особенности мотивации просоциального поведения в концепции современного психоанализа / С.И. Соболев // Вестн. социал.-полит. наук. – 2014. – № 1(25). – С. 105–109.
262. Соболев, С.И. Роль эмпатийной установки в просоциальном поведении в теории Д. Батсона / С.И. Соболев // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2013. – № 33. – С. 175–179.
263. Современная зарубежная социальная психология. Тексты / под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 256 с.
264. Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 343 с.
265. Сопиков, А.П. Механизмы эмпатии / А.П. Сопиков // Вопросы познания людьми друг друга и самопознания. – Краснодар, 1977. – С. 89–96.
266. Сотникова, П.А. Формирование просоциального поведения у подростков – участников волонтерской деятельности / П.А. Сотникова. – 2019. – С. 38–43.
267. Социальная норма: словарь по профориентации и психологической поддержке [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/27/symbol/205>. – Дата доступа: 02.02.2020.
268. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 768 с.
269. Социальная психология личности в вопросах и ответах: учеб. пособие / под ред. проф. В.А. Лабунской. – М.: Гардарики, 1999. – 397 с.

270. Социальная психология: ключевые идеи / Р. Бэрн, Д. Бирн, Б. Джонсон. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.

271. Социология. Основы общей теории: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 461 с.

272. Сочивко, Д.В. Психодинамическая типология просоциального (дистантного) поведения / Д.В. Сочивко // Прикладная юридическая психология. – 2019. – Т. 47, № 2. – С. 28–35.

273. Сочивко, Д.В. Факторная модель психодинамики просоциального поведения / Д.В. Сочивко // Novainfo.ru. – 2019. – Т. 1, № 99. – С. 117–120.

274. Спащанская, Л.И. Психологические характеристики просоциальной мотивации (на примере волонтерской деятельности) / Л.И. Спащанская // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста: сб. науч. тр. студентов, аспирантов и преподавателей Финанс. ун-та при Правительстве Российской Федерации / ООО Изд-во «Спутник+»; редкол.: А.В. Моденов. – М., 2015. – С. 46–49.

275. Суходольский, Г.В. Основы математической статистики для психологов: учебник / Г.В. Суходольский. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – 464 с.

276. Тарасова, Л.Н. К проблеме просоциального поведения в русской философской мысли / Л.Н. Тарасова // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 24, № 3. – С. 38–41.

277. Тарасова, Л.Н. Роль эмпатии в мотивации просоциального поведения / Л.Н. Тарасова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2013. – № 33. – С. 179–183.

278. Тарасова, Л.Н. Теория поведенческих систем просоциального поведения П.Р. Шейвера и М. Мицкулинцера / Л.Н. Тарасова // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3(27). – С. 39–42.

279. Тарасова, Т.В. Эволюционная модель просоциального поведения / Т.В. Тарасова, С.И. Соболев // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3(27). – С. 23–27.

280. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.

281. Устюжанинова, Е.Н. Формирование профессионально важных качеств будущего педагога-психолога в процессе заочного образования: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Е.Н. Устюжанинова. – Самара, 2006. – 159 л.

282. Франкл, В. Философия человеческой ответственности / В. Франкл // Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

283. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / З. Фрейд. – Минск: Беларусь, 1991. – 606 с.

284. Фроликова, О.А. Мотивация как фактор развития личностно-профессиональных качеств студентов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / О.А. Фроликова; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2009. – 21 с.
285. Фромм, Э. Искусство любви / Э. Фромм. – Минск: ТПЦ «Полифакт», 1990. – 80 с.
286. Фурманов, И.А. Психодиагностика и психокоррекция личности: учеб.-метод. пособие / И.А. Фурманов, Л.А. Пергаменщик. – Минск: Нар. асвета, 1998. – 64 с.
287. Фурманов, И.А. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста / И.А. Фурманов. – Минск: НИО, 1997. – 197 с.
288. Фурманов, И.А. Социально-психологические проблемы поведения: курс лекций / И.А. Фурманов. – Минск: БГУ, 2001. – 88 с.
289. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. / Х. Хекхаузен; пер. с нем.; под ред. Б.М. Величковского; предисл. Л.И. Анцыферовой, Б.М. Величковского. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1. – 408 с.
290. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. / Х. Хекхаузен; пер. с нем.; под ред. Б.М. Величковского; предисл. Л.И. Анцыферовой, Б.М. Величковского. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 2. – 510 с.
291. Цветкова, О.И. Эмпатия как профессиональная характеристика в деятельности психолога дошкольного учреждения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / О.И. Цветкова. – Тверь, 1997. – 208 л.
292. Циркин, С.Ю. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / С.Ю. Циркин. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 752 с.
293. Чалдини, Р. Психология влияния / Р. Чалдини. – СПб.: Питер, 2000. – 272 с.
294. Чалдини, Р. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 256 с.
295. Чашкова, О.Ю. Моделирование и диагностика просоциального поведения волонтеров / О.Ю. Чашкова [и др.] // Научные труды Кубан. гос. технол. ун-та. – 2016. – № 5. – С. 143–158.
296. Чудина-Шмидт, Н.В. Роль социального диалога в формировании просоциальной экстремальности / Н.В. Чудина-Шмидт // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе, Краснодар, 17–18 сент. 2015 г. / Новорос. филиал Краснодар. ун-та МВД России; редкол.: О.Я. Фоменко. – Краснодар, 2015. – С. 638–642.
297. Шадриков, В.Д. Профессиональные способности: монография / В.Д. Шадриков. – М.: Университетская книга, 2010. – 319 с.

298. Шакурова, М.В. Методика и технологии работы социального педагога: лабораторный практикум / М.В. Шакурова. – Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2002. – 145 с.

299. 2000 профессий, специальностей, должностей: энцикл: справочник / Белорус. совет. энцикл.; редкол.: И.П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорус. совет. энцикл. имени Петруся Бровки, 1986.

300. Шатыр, Ю.А. Специфика гендерного проявления просоциальности – асоциальности в поведении человека / Ю.А. Шатыр, И.Г. Мулик, Г.А. Кудрявцева, А.Б. Мулик // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 11, Естественные науки. – 2014. – № 4(10). – С. 77–83.

301. Шаяхметова, В.К. Формирование инвариантных профессионально важных качеств будущих педагогов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В.К. Шаяхметова. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.

302. Швецова, Е.В. Методика индивидуального проектирования профессионально важных качеств личности психолога в системе высшего профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.В. Швецова. – Тамбов, 2002. – 210 с.

303. Шевандрин, Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности / Н.И. Шевандрин. – М.: ВЛАДОС, 1998. – 512 с.

304. Шевандрин, Н.И. Социальная психология в образовании: учеб. пособие / Н.И. Шевандрин. – М.: ВЛАДОС, 1995. – Ч. 1. – 544 с.

305. Шелепова, Е.С. В проблеме профессионально важных качеств субъекта трудовой деятельности / Е.С. Шелепова. – Тверь: ТГУ, 2007.

306. Шермазян, Л.Г. Мотивация помогающего поведения в контексте житейской и профессиональной помощи / Л.Г. Шермазян // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 5. – С. 257–289.

307. Шибаета, Г.Е. Динамика рефлексивно-эмпатийных свойств личности в процессе профессионального становления студентов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Г.Е. Шибаета; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2010. – 27 с.

308. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани; пер. с англ. В.Б. Ольшанского. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 544 с.

309. Шленков, А.В. Психологическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России: концепция, принципы, технологии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / А.В. Шленков. – СПб., 2010. – 43 с.

310. Шлюбуль, Е.Ю. Современные модели и методы диагностики просоциального поведения волонтеров / Е.Ю. Шлюбуль, Н.А. Синелькова, О.Ю. Чашкова (Зайцева), М.Л. Романова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 3(133). – С. 259–263.

311. Шойгу, Ю.С. Профессиональный психологический отбор курсантов вузов МЧС России – будущих спасателей (обоснование психодиа-

гностического инструментария): автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю.С. Шойгу. – СПб., 2003. – 24 с.

312. Шутова, Н.В. К проблеме значения альтруистических установок для профессиональной деятельности специалистов «помогающих» профессий / Н.В. Шутова, А.Е. Баранкина // Нижегород. психол. альманах. – 2008. – № 1. – С. 99–103.

313. Элбакиева, Е.Г. Самооценка как фактор мотивации агрессивного и просоциального поведения / Е.Г. Элбакиева // Вестн. Северо-Осетин. гос. ун-та имени К.Л. Хетагурова. – 2013. – № 2. – С. 125–129.

314. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Речь, 2000. – 416 с.

315. Юдина, Т.О. Анализ современных подходов к изучению эмпатии / Т.О. Юдина // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 5, № 4. – С. 151–155.

316. Юдина, Т.О. Эмпатия и мораль: место встречи (обзор зарубежных исследований) / Т.О. Юдина // Шари-Steps. – 2017. – № 7. – С. 28–39.

317. Юрчук, В.В. Современный словарь по психологии / В.В. Юрчук. – Минск: Соврем. слово, 1998. – 768 с.

318. Юсупов, И.М. Психология эмпатии: (Теоретические и прикладные аспекты): автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / И.М. Юсупов; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 1995. – 34 с.

319. Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Социальная психология: хрестоматия: учеб. пособие для студентов вузов / сост.: Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 415–427.

320. Якимова, Е.В. Феномен альтруизма: новые аспекты и современные аналитические тенденции / Е.В. Якимова // Социолог. ежегодник. – 2013. – С. 241–266.

321. Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов / В.А. Янчук. – Минск: АСАР, 2005. – 768 с.

322. Anderson, C. An investigation into associations with attachment, companion pet attachment, empathy, and prosocial behaviors in 18–20 year old college students: a mixed methods study: dis. ... doctor or philosophy / C. Anderson. – University of Denver, 2010. – 122 p.

323. Bandura, A. Social cognitive theory: An agentic perspective / A. Bandura // Annual review of psychology. – 2001. – Vol. 52, № 1. – P. 26.

324. Bar-Tal, D. Prosocial behavior / D. Bar-Tal. – Washington, D.C, 1976. – P. 165–183.

325. Batson, C.D. Distress and empathy: two qualitatively distinct vicarious emotions with different motivational consequences / C.D. Batson, J. Fultz, P.A. Schoenrade // Journal of personality. – 1987. – Vol. 55(1). – P. 19–40.

326. Batson, C.D. Empathy and altruism / C.D. Batson, N. Ahmad, D.A. Lishner, J.A. Tsang // *Handbook of Positive Psychology*. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2001. – P. 485–498.

327. Batson, C.D. Prosocial motivation: is it ever truly altruistic? / C.D. Batson // *Advances in experimental social psychology* / ed. L. Berkowitz. – San Diego, CA: Academic Press, 1987. – Vol. 20. – P. 65–122.

328. Batson, C.D. The altruism question. Toward a social psychological answer / C.D. Batson. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1991. – 168 p.

329. Berkowitz, L. The self, selfishness and altruism / L. Berkowitz // *Altruistic and helping behavior* / ed.: R. Macaulay, L. Berkowitz. – New York: Academic Press, 1970.

330. Carlo, G. Sociocognitive and Behavioral Correlates of a Measure of Prosocial Tendencies for Adolescents / G. Carlo, A. Hausmann, S. Christiansen, B.A. Randall // *The Journal of Early Adolescence*. – 2003. – Vol. 23. – P. 107–134.

331. Cliffordson, C. Parents' judgments and students' self-judgments of empathy / C. Cliffordson // *European Journal of Psychological Assessment*. – 2001. – № 17. – P. 36–47.

332. Davidescu, E. Dimensions of prosocial behavior / E. Davidescu // *Interpersonal mechanisms of knowledge and experience transfer in the process of public relations development*. – London, 2015. – P. 46–48.

333. Davis, M.H. Empathy: A social psychological approach / M.H. Davis. – Boulder, CO: Westview Press, 1996. – 260 p.

334. De Groot J.I. Morality and prosocial behavior: The role of awareness, responsibility, and norms in the norm activation model / I.J. Groot De, L. Steg // *The Journal of Social Psychology*. – 2009. – Vol. 149, № 4. – P. 425–449.

335. Donius, M.A.H. Instrumental caring inventory: the development of an instrument measuring caring as a three-dimensional construct: dis. ... doctor or education / M.A.H. Donius. – Columbia, 1994. – 209 p.

336. Eisenberg, N. Prosocial development / N. Eisenberg, R. Fabes, T. Spinrad // *Handbook of child psychology: social, emotional, and personality development*. – 2006. – Vol. 3. – P. 646–718.

337. Eisenberg, N. The roots of prosocial behavior in children. Cambridge Studies in Social and Emotional Development / N. Eisenberg, P.H. Mussen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 195 p.

338. Forgas, J.P. Affect in social judgments and decisions: a multiprocess model / J.P. Forgas // *Advances in experimental social psychology*. – 1992. – Vol. 25. – P. 227–275.

339. Gergen, K.J. The social construction of helping relationships / K.J. Gergen, M.M. Gergen // *New generations in helping*. – New York: Academic Press, 1983.

340. Grusec, J.E. Prosocial and helping behavior / J.E. Grusec, M. Davidov, L. Lundell // Smith PK, Hart CH editors. *Blackwell handbook of child-*

hood social development. – Malden, MA: Blackwell Publishing, 2002. – P. 457–474.

341. Hardy, S.A. Identity as a source of prosocial motivation in young adulthood: dis. ... doctor or philosophy / S.A. Hardy. – Lincoln: Nebraska, 2005. – 105 p.

342. Hoffman, M.L. Empathy and moral development: Implications for caring and justice / M.L. Hoffman. – New York: Cambridge Univ. Press, 2001. – 331 p.

343. Hoffman, M.L. Empathy, its development and prosocial implications / M.L. Hoffman // Nebraska symposium on motivation / ed. C.B. Keasey. – Lincoln: Univ. of Nebraska Press, 1978. – Vol. 25. – P. 169–217.

344. Janssens, J.M.A.M. Child Rearing, Prosocial Moral Reasoning, and Prosocial Behaviour / M.A.M. Jan, M. Dekovic // International Journal of Behavioral Development. – 1997. – Vol. 20, № 3. – P. 509–527.

345. Kelly, H.H. Interpersonal relations: a theory of interdependence / H.H. Kelly, J.W. Thibaut. – New York: Wiley, 1978. – 341 p.

346. Keltner, D. The sociocultural appraisals, values, and emotions (SAVE) framework of prosociality: Core processes from gene to meme / D. Keltner, A. Kogan, P.K. Piff, S.R. Saturn // Annual Review of Psychology. – 2014. – Vol. 65. – P. 425–460.

347. Lam, M. Prosocial involvem the Scientific World Journalent as a positive youth development construct: a conceptual review / M. Lam // The Scientific World Journal. – 2011. – Vol. 2012, № 4. – P. 1–8.

348. Latane, B. The unresponsive bystander: why doesn't he help? / B. Latane, J.M. Darley. – New York: Appleton-Century Crofts, 1968. – 131 p.

349. Lindenberg, S. Prosocial Behavior, Solidarity, and Framing Processes / S. Lindenberg // Solidarity and Prosocial Behavior An Integration of Sociological and Psychological Perspectives. – Waterloo, 2006. – P. 23–44.

350. Macaulay, J.R. Altruism and helping behavior / J.R. Macaulay, L. Berkowitz. – New York: Academic Press, 1970.

351. Mahoney, M.L. The prediction of moral reasoning: the role of empathy and emotional regulation: dis. ... doctor or philosophy in psychology / M.L. Mahoney. – Loma Linda University, 2006.

352. Mc Crady Fara E. Empathy and the adolescent sexual offender: an examination of the specificity of empathy deficits and the relationship between empathy and distorted thought: dis. ... doctor or philosophy / Fara E. Mc Crady. – Ohio, 2005.

353. Miller, M.E. Effects of empathy and relatedness on willingness to help: dis. ... doctor or philosophy / M.E. Miller. – Louisville, 1992.

354. Mills, J. Communal and exchange relationships / J. Mills, M.S. Clarc // Review of personality and social psychology / L. Wheeler (ed.). – Beverly Hills, CA: Sage, 1986. – Vol. 3. – P. 121–144.

355. Montada, L. Altruism in social system / L. Montada, H.W. Bierhoff (ed.). – Lewiston, New York: Hogrefe, 1991. – 262 p.

356. Montada, L. Justice and prosocial commitments / L. Montada, A. Schneider // Altruism in social systems / ed.: L. Montada and H.W. Bierhoff. – New York: Hogrefe, 1991 – P. 58–81.

357. Morse, J.M. Concepts of caring and carina as a concept / J.M. Morse, S.M. Solberg, W. Neander, J.L. Bottorff, J.L. Johnson // Advances in Nursing Science. – 1990. – № 13(1). – P. 1–14.

358. Nadler, A. The role of threat to self-esteem and perceived control in recipient reaction to help: theory development and empirical validation / A. Nadler, J.D. Fisher // Advances in experimental social psychology. – 1986. – Vol. 19. – P. 81–94.

359. Nelson, D.A. Rose – Colored Glasses: Examining the Social Information-Processing of Prosocial Young Adolescents / D.A. Nelson, N.R. Crick // The Journal of Early Adolescence. – 1999. – Vol. 19, №. 1. – P. 17–38.

360. O'Brien, P.G. The relationship of female nurses' expertise to empathic concern, perspective taking, cognitive complexity, and analytic interactive style: dis. ... doctor or philosophy / P.G. O'Brien. – Adelphi University, 1992.

361. Okun, M.A. The relations of emotionality and regulation to dispositional empathy-related responding among volunteers / M.A. Okun, S.A. Shepard & N. Eisenberg // Journal of Personality and Individual Differences. – 2000. – Vol. 28. – 367–382.

362. Paola, N.R. Developing altruism and empathy in ecuadorian college students: impact of a mandatory service-learning course: dis. ... doctor of education / N.R. Paola. – Boston, 2005. – 110 p.

363. Penner, L.A. Measuring the prosocial personality / L.A. Penner, B.A. Fritzsche, J.P. Craiger, T.R. Freifeld // Advances in personality assessment / J. Butcher & C.D. Spielberger (ed.). – Hillsdale, NJ: LEA, 1995. – Vol. 10. – P. 147–163.

364. Penner, L.A. Prosocial behavior: Multilevel perspectives / L.A. Penner, J.F. Dovidio, J.A. Piliavin, D.A. Schroeder // Annu. Rev. Psychol. – 2005. – Vol. 4. – P. 365–392.

365. Persson, Gun E.B. Developmental perspectives on prosocial and aggressive motives in preschoolers' peer interactions / E.B. Gun Persson // International Journal of Behavioral Development. – 2005. – Vol. 29, № 1. – P. 80–91.

366. Peterson, C. Learned helplessness: a theory for the age of personal control / C. Peterson, S.F. Maier, M.E.P. Seligman. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1993. – 376 p.

367. Piliavin, J.A. The helpful but helpless female: A myth or reality? / J.A. Piliavin, R.K. Under // Women, gender and social psychology / ed.:

- E. O’Leary, R.K. Unger and B.S. Wallston. – Hisdale, NJ: Erlbaum, 1985. – P. 149–189.
368. Rosenhan, D.L. Affect moderates self-gratification and altruism / D.L. Rosenhan, B. Underwood, B. Moor // *Journal of personality and social psychology*. – 1974. – Vol. 30. – P. 546–552.
369. Rushton, J.P. The altruistic personality and the self-report altruism scale / J.P. Rushton, R.D. Chrisjohn, G.C. Fekken // *Personality and Individual Differences*. – 1981. – Vol. 2. – P. 293–302.
370. Schwartz, N. Feelings as information: Informational and motivational functions of affective states / N. Schwartz // *Handbook of motivation and cognition* / ed.: E.T. Higgins, R.M. Sorrentino. – New York: Guilford Press, 1990. – P. 527–561.
371. Staub, E. Development and maintenance of prosocial behavior: international perspectives on positive morality / ed.: E. Staub, D. Bar-Tal, J. Karylowski, J. Reykowski. – New York: Plenum, 1984.
372. Thorpe, J. Significant others and prosocial behavior: How do we know how to help? / J. Thorpe. – New York University, 2009.
373. Trivers, R.L. Social evolution / R.L. Trivers. – Menlo Park, CA: Benjamin / Cummings, 1985. – 479 p.
374. Wills, T.A. Basic processes in helping relationship / T.A. Wills. – New York: Academic Press, 1982.
375. Zanden, V. Social psychology / V. Zanden, W. James. – 4-th ed. – New York: McGraw – Hill, Inc., 1987. – 646 p.
376. Zethren, K.E. A two-dimensional model of cognitive empathy: an empirical study: dis. ... doctor or philosophy / K.E. Zethren. – California, 2002.

Научное издание

КУХТОВА Наталья Валентиновна

**ПСИХОЛОГИЯ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Монография

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Корректор

Л.В. Моложавая

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать 2021. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,93. Уч.-изд. л. 9,70. Тираж экз. Заказ .

Полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№1/225 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.